

и поднесли ему 1400 червонцовъ, прося его предоставить имъ ту полную свободу, какую они пользовались при царяхъ греческихъ. Султанъ принялъ даръ ихъ и исполнилъ ихъ просьбу. Хатти-хумаюмъ его, какъ слышно, хранится въ архивѣ протата (Опрвданія, № 18).

Заключаю. Таковы были крупныя событія на Аѳонѣ, начиная съ 1304 года по 1439-й, событія, такъ сказать, наносныя извнѣ. Послѣ воспоминанія о нихъ узнаемъ и

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Внутренній бытъ святогорскихъ монастырей, большихъ и малыхъ, въ это же самое время.

§ 91. *Посвященіе Прота Цареградскимъ патриархомъ, и установленіе пѣснопѣнія: О тебѣ радуется.*

Въ 1313 году священноначаліе надъ аѳонскими обителями, какъ намъ уже извѣстно, передано царемъ Андроникомъ Старшимъ вселенному патриарху. Тогда Протомъ Св. горы былъ іеромонахъ Теофанъ. Его-то патриархъ Нифонъ посвятилъ въ эту должность, и какъ ему, такъ и всѣмъ послѣдующимъ Протамъ, предоставилъ право носить во время богослуженія набедренникъ и палицу: чего прежде не бывало. Прочія же права и обязанности Прота остались прежнія.

Съ 1350 года по 1362-й святительствовалъ вселенскій патриархъ и духовный владыка Аѳона Каллистъ I, мужъ благочестивый и добродѣтельный. Онъ установилъ, чтобы во время литургіи св. Василія Великаго вмѣсто: *Достойно есть, яко во истину, блажити тя Богородицу*, пѣли: *О тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь*. Это установленіе сообщено было Аѳонцамъ ранѣе 1362 года, въ который патриаршилъ уже Филоеѣй во время игуменства въ Аѳанасіевой лаврѣ преподобнѣйшаго Іакова Триканы, который, какъ сейчасъ узнаемъ, составилъ свое духовное завѣщаніе въ 1363 году или предъ смертію своею, или предъ отрѣче-

ніемъ отъ игуменства. Но патриархъ Филоеѣй отмѣнилъ установленіе предшественника своего и повелѣлъ по прежнему пѣть: *Достойно есть*. Тогда на Аѳонѣ и во всей православной церкви произошло разгласіе. Одни пѣли: *О тебѣ радуется*, а другіе: *Достойно есть*. Когда же Каллистъ во второй разъ святительствовалъ въ Цареградѣ съ 1365 года по 1369-й, тогда опять возобновилъ прежнее пѣснопѣненное установленіе свое. Въ то время въ аѳонской лаврѣ Аѳанасія спасался domestикъ, т. е. пѣвецъ великой церкви Константинопольской, преподобный Григорій, и богомольствовалъ Александрійскій патриархъ Григорій IV, святительствовавшій съ 1346 года по 1370-й. Сей-то святитель склонилъ вышереченнаго domestика пѣть: *О тебѣ радуется*. Пѣснь эта была пропѣта имъ наканунѣ *Свѣтовъ* (Богоявленія). Послѣ бдѣнія, совершавшагося подъ этотъ великій праздникъ, пѣвецъ Григорій заснулъ, и во снѣ увидѣлъ Богоматерь, которая проговорила ему: „благодарю тебя за пѣніе въ честь мою“. Съ того времени православные начали пѣть въ церквахъ: *О тебѣ радуется*.

§ 92. *Раздача монастырьковъ большимъ обителямъ на Аѳонѣ въ четырнадцатомъ вѣкѣ.*

Въ Эгейскомъ морѣ, омывающемъ Аѳонъ, волны слѣдуютъ за волнами и, поглощая одна другую, воздымаются и высются. Подобное явленіе замѣтно и въ монашескомъ бытѣ на сей горѣ. Тамъ пространныя и многолюдныя обители постепенно подчиняли и присвоили себѣ малолюдныя монастырьки, разумѣется, не насильственно и не своевольно, а съ дозволенія протата, отъ котораго они зависѣли со всѣмъ достояніемъ ихъ, движимымъ и недвижимымъ. Еще въ началѣ 13-го вѣка такихъ монастырьковъ было триста, какъ это читается въ посланіи папы Иннокентія III къ святогорцамъ. Но съ начала 14 вѣка это число постепенно уменьшалось по двумъ причинамъ. Во первыхъ, монастырекъ, по святогорскому обычаю, строился для самаго малаго числа иноковъ (для пяти, шести, много для двѣнадцати), строился иждивеніемъ

какого-либо отшельника, бывшего житочнымъ въ мірѣ, и когда онъ былъ живъ, поддерживался стараніемъ его и доходомъ съ даннаго ему протатомъ участка земли, а по смерти его или оставался выморочнымъ, или, по завѣщанію, передаваемъ былъ послушникамъ покойнаго строителя, которые иногда не могли поддерживать его даже по нерадѣнію, и передавали протату, а протать передавалъ, кому заблагоразсудитъ. При такомъ способѣ существованія, монастырки эти не могли держаться долговременно, и иные пустѣли и разрушались, а другіе становились достояніемъ протата, или большихъ монастырей, которыхъ было двадцать четыре въ 1313 году. Во вторыхъ, нашествія Каталанцовъ и Турковъ въ четырнадцатомъ и слѣдующемъ вѣкѣ были такъ часты и опустошительны, что монастырки, не имѣвшіе оградъ и бойницъ, обезлюдѣли, и потому протать передалъ ихъ обителямъ большимъ и укрѣпленнымъ каменными высокими оградами и башнями. Сообща здѣсь нѣсколько случаевъ такой передачи. — Былъ на Аѳонѣ небольшой монастырь Верріотскій (нынѣ скитъ *Богородица*), и въ первые годы свои, какъ житочный, имѣлъ участокъ земли обширный, но по времени обѣднѣлъ; посему, преподобный Протъ Иларіонъ часть владѣнія его отдалъ Ватопеду. Но съ той поры Веррійцы и Ватопедцы не переставали ссориться и тяжбами своими соблазнять прочихъ святогорцовъ. Ихъ пререканія и соблазны рѣшился прекратить Протъ Лука, и точно разграничилъ предѣлы обоихъ монастырей, но по причинѣ нечаяннаго нашествія Измаильтянъ на Св. гору не успѣлъ привести это дѣло въ исполненіе. Исполнилъ его уже Протъ Теофанъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1312 года *). Однако, Верріотская обитель скоро заустѣла и, какъ я полагаю, отдана была протатомъ сербскимъ монахамъ, жившимъ въ Аѳоноруссикѣ, когда Святою горою владѣлъ сербскій царь Стефанъ Душанъ (1346 — 1350 гг.). — Въ 1320 или 24-мъ году, по случаю нашествія Турковъ на Св. гору, малыя тамъ обители обзлюдѣли

*) Смотри Акты Русскаго на Аѳонѣ монастыря, и въ числѣ ихъ № 8-й. Кіевъ. 1873 г., стр. 91 и слѣд.

и такъ раззорились, что не возможно было ожидать возстановленія ихъ. Тогда тѣ изъ нихъ, кои уцѣлѣли кое-какъ, были розданы большимъ монастырямъ, и особенно великой, честной и священной лаврѣ Аѳанасія *). — Къ 1322 году нѣкій іеромонахъ Матѳей подарилъ и завѣщалъ Кутлумушскому монастырю нагорную келью свою, называемую Анапавсѣ, находящуюся на южной сторонѣ Аѳона смежно съ околоткомъ Ксиропотамскимъ **). Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1334 года этому же монастырю Протъ Исаакъ отдалъ сосѣднюю обитель Филадельфа, давно уже запущенную по нерадѣнію насельниковъ ея, отдалъ по примѣру предшествовавшихъ Протовъ, которые раздали монастырямъ многія кельи, находившіяся въ Карѣѣ подъ властію протата (Оправданіе, № 19). Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1345 года, когда индиктъ былъ 13-й, протать продалъ Дохіарскому монастырю келью Каллиграфа за 330 монетъ венеціанскихъ, и этими деньгами выкупилъ взятыхъ въ плѣнъ пиратами четырехъ властныхъ старцовъ ***). Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1353 года отданы были протатомъ лаврѣ Аѳанасія заустѣвшія и необитаемыя кельи и исихастиріи Глоссійскія съ малыми виноградниками ****). Въ февралѣ мѣсяцѣ 1363 года монастырь преподобнаго Алипія получилъ отъ протата келью Гомату съ исихастиріемъ ея, неожиданно опустошенную безбожными Агарянами (Оправданіе, № 20).

Замѣтимъ, что протать, передавая кельи большимъ монастырямъ, имѣлъ въ виду и свой доходъ на общія нужды Св. горы и на церковныя потребности, и потому обязывалъ эти монастыри вносить ему за нихъ установленныя дани, на примѣръ, шесть мѣръ винограднаго вина и шесть фунтовъ едея за вышеназванную келью Гомату.

Замѣтимъ еще и то, что во время нашествія варваровъ на Св. гору пострадали и заустѣли наиболѣе кельи и монастырки,

*) Смотри въ Оправданіяхъ сей исторіи № 15.

***) Кутлумушскій архивъ.

****) Смотри въ Оправданіяхъ № 14-й.

*****) Смотри тутъ же № 15.

отдаленные отъ большихъ и хорошо укрѣпленныхъ монастырей. Τὰ πόρρω τῶν σεβασμίων μονῶν διακείμενα κελλία πάν-πᾶν ἀπόλλωτο, τὴν ἐκ τῶν φρουρίων ἀσφάλειαν ἀποροῦντα (Изъ протатскаго дѣла въ Оправданіяхъ, подъ № 20).

§ 93. *Нарушеніе правъ Аѳоноіерисовскаго епископа и возстановленіе ихъ патріархомъ Филоѳеємъ.*

Во всѣхъ монастыряхъ большихъ и малыхъ и даже въ исихастиріяхъ совершалось богослуженіе; для совершенія же его рукополагались іеродіаконы и іеромонахи епископомъ Іериссовскимъ и Святогорскимъ. Посему, онъ имѣлъ свою каѳедру въ протатской церкви на Аѳонѣ, и тутъ первенствовалъ предъ Протомъ. Но въ 1368 году произошелъ разладъ между этимъ епископомъ и Протомъ, который разладъ однако устранилъ вселенскій патріархъ Филоѳей. Такъ какъ это дѣло заслуживаетъ вниманія, то я сообщая его, какъ оно изложено въ сигилліонѣ сего патріарха, данномъ вышереченному епископу въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 6896=1368 года, когда индиктъ былъ 6-й.

Сигилліонъ Филоѳея.

+ Филоѳей, милостію Божіею архіепископъ Константина града, новаго Рима, и вселенскій патріархъ +

Въ третій день мѣсяца апрѣля, индикта шестаго, когда Мѣрность наша предсѣдательствовала въ кельяхъ своихъ, находящихся на той правой сторонѣ святѣйшей Великой церкви Божіей, на которой помѣщаются оглашенные, и когда засѣдали съ нами и преосвященные архіереи и всечестные: Кесарійскій, Кизическій, по расположенію къ нашей Мѣрности, Халкидонскій, Визійскій и Врисійскій, представлены были письменныя прошенія боголюбезнѣйшаго епископа Іериссовскаго и Святогорскаго о томъ, что онъ встрѣчаетъ искушенія и затрудненія со стороны преподобнѣйшаго Прота достоважаемыхъ на Св. горѣ обителей, вознамѣрившагося отнять у него нѣкоторыя архіерейскія права. Ибо онъ рѣшается пускать на Св. гору рукоположенныхъ Сербами,

вынесъ изъ Карейской церкви каѳедру его, и не дозволяетъ ему держать тамъ пастырскій жезль, ни священнодѣйствовать, ни поминать сперва епископа, а потомъ Прота, а на оборотъ, ни даже ходить на Св. гору безъ согласія и дозволенія его, ни совершать хиротоній. Все это изложивъ письменно, боголюбезнѣйшій епископъ Іериссовскій и Святогорскій, просилъ Мѣрность нашу помочь ему такъ, чтобы все это было исправлено, а онъ пользовался бы своими правами. Мѣрность же наша, по разсужденіи о семъ священнаго и великаго собора освященныхъ архіереевъ и всечестныхъ, признала и объявила, согласно съ повелѣніемъ святаго и вселенскаго собора въ Халкидонѣ, гласящаго въ осьмомъ правилѣ его дословно такъ: „Клирики при богадѣльняхъ и монастыряхъ да пребываютъ, по преданію св. отецъ, подъ властію епископовъ каждаго града, и да не исторгаются, по дерзости, изъ-подъ управленія своего епископа. А дерзающіе нарушати сіе постановленіе, аще будутъ клирики, да подлежатъ наказаніямъ по правиламъ, аще же монашествующіе, или міряне, да будутъ отлучены“, — (объявила,) чтобы реченный боголюбезнѣйшій епископъ имѣлъ на Св. горѣ всѣ архіерейскія права свои, какія имѣютъ всѣ архіереи въ церквахъ своихъ, и приводилъ бы ихъ въ дѣйствіе безпрепятственно, не встрѣчая ни отъ кого на Св. горѣ ни запинанія, ни распроса, и поступалъ бы, какъ истинный архіерей Св. горы, по установленію священныхъ канонѳвъ; ибо такъ это было прежде: о чемъ вѣдаетъ Мѣрность наша, долго жившая тамъ и хорошо знающая это. Посему-то и соборне повелѣваетъ она ходить ему на Св. гору безпрепятственно, когда онъ хочетъ, какъ въ свою епископію, и священнодѣйствовать тамъ, гдѣ и когда пожелаетъ, и держать пастырскій жезль, какъ вездѣ тамъ, такъ и въ Кареѣ, и поминать сперва его, а потомъ Прота, и имѣть ему въ Кареѣ свою каѳедру, такъ какъ издревле имѣлъ ее всякій архіерей Св. горы, такъ же и хиротоніямъ бывать тамъ, по обычаю, т. е. въ великихъ обителяхъ избирать рукополагаемыхъ самимъ игуменамъ и прочимъ іереямъ, и имъ испытывать ихъ и свидѣтельствовать о нихъ, а потомъ представлять епископу для

рукоположенія, а во внѣшнихъ исихастиріяхъ и келліяхъ ему же рукополагать, но съ вѣдома Прота, и вообще совершать всякое архіерейское дѣйствіе на Св. горѣ безпрепятственно такъ, чтобы не останавливалъ его ни Протъ, и никто другой. — Что касается до рукоположенныхъ Сербамъ, то Мѣрность наша настоящею сигилліодною грамотою повелѣваетъ, чтобы никто изъ святогорцовъ не принималъ ихъ *теперь*, пока не возвратятся отправленные нами туда послы съ тѣмъ, чтобы разузнать: присоединились ли они къ святѣйшей у насъ Великой церкви Божіей, и подчиняются ли ей. По возвращеніи ихъ будетъ то, чему быть надлежитъ. Итакъ, все это должно быть, по настоящему повелѣнію нашей Мѣрности, такъ, чтобы онъ (Іериссовскій) не встрѣчалъ никакого запинанія или осужденія, но все дѣлалъ бы безпрепятственно, и налагалъ бы тяжкую епитимію отлученія на всякаго, кто захочетъ отнимать у него хоть бы одно какое-либо право изъ присвоенныхъ ему правъ. А въ обезпеченіе сего дано боголюбивѣйшему епископу Іерисса и Св. горы настоящее синаодальное рѣшеніе нашей Мѣрности, мѣсяца апрѣля, индикта 6-го, 6876 года. +

„Мѣрность наша, какъ сказано, долго пребывая на Св. горѣ, о чемъ знаютъ и оставшіеся въ живыхъ святогорцы, очень хорошо знаетъ тамошній порядокъ и то, что тогда нѣкоторые изъ сильныхъ затѣявали уничтожить права епископа, но ни мало не успѣли въ этомъ. Посему, и теперь не быть сему; и настоящее дѣяніе наше да соблюдается нерушимо во все послѣдующее время. Что касается до хиротоніи Сербовъ, то не признавать ее святогорцамъ не съ нынѣшней поры, а съ той, когда они отдѣлились отъ общенія съ нами и завладѣли церквами, принадлежащими намъ и подвѣдомыми сушею у насъ Великой и соборной церкви: съ оной поры они не принимаютъ ни здѣсь (Цареградъ) и нигдѣ. Но такъ какъ они пожелали нынѣ возсоединиться съ нами, и мы отправили къ нимъ и пословъ для возсоединенія, посему, Мѣрность наша повелѣла еще не принимать никого изъ нихъ, доколѣ не возвратятся послы и доколѣ не узнаемъ: что и что будетъ. Какъ это дѣлается здѣсь у священнаго и великаго

синаода и у всѣхъ прочихъ, подвѣдомыхъ ему, точно такъ да будетъ это и у обитающихъ на Св. горѣ.

+ На подлинномъ была подпись досточтимой патриаршей руки:

Филоеей, милостію Божіею архіепископъ Константинограда, новаго Рима, и вселенскій патриархъ (Оправданіе, № 21).

§ 94. *Подтвержденіе власти Прота опредѣленіемъ бывшаго на Аѳонѣ собора и посланіемъ вселенскаго патриарха Антонія, и постановленіе касательно одежды Прота и монаховъ.*

Кромѣ вышеизложенной неправды, случилась другая монашеская неправда на Аѳонѣ. Нѣкоторые изъ тамошнихъ монастырей нарушали древніе уставы царскіе и дерзнули отнять у протатской соборной церкви часть ея владѣній и доходовъ. Объ этомъ донесли вселенскому патриарху Антонію Протъ Дометій іеромонахъ и игумень лавры Аѳанасія Григорій въ 1394 году. Вслѣдствіе донесенія ихъ, сей патриархъ съ случившимися при немъ многими архіереями тогда же рѣшилъ искоренить зло, и послалъ на Аѳонъ Солунскаго митрополита Гавріила и Веррійскаго митрополита Данила съ тѣмъ, чтобы они тамъ составили соборъ изъ разсудительныхъ старцовъ для опредѣленія границъ протата и подтвержденія всѣхъ прежнихъ правъ его, а къ святогорцамъ отправилъ съ ними посланіе свое, которое и сообщается здѣсь въ русскомъ переводѣ вмѣстѣ съ такимъ же переводомъ устава, начертаннаго Аѳонскимъ соборомъ (Оправданія, № 22).

Посланіе къ святогорцамъ всесвятѣйшаго и вселенскаго патриарха и святаго собора случившихся при немъ архіереевъ.

„Честнѣйшіе отцы, провождающіе ангельское житіе на Святой горѣ Аѳонской, обитающіе въ монастыряхъ, и пребывающіе въ безмолвіи, всѣ боящіеся Бога и ходящіе въ законѣ Его! Благодать и милость и миръ Бога да будетъ со всѣми вами! — Будь известно вамъ, что преподобнѣйшій Протъ ѿр Дометій іеромонахъ, котораго мы недавно рукоположили въ Прота всей Святоименной горы, и преподобнѣйшій игумень святой царской лавры

хѣр Григорій объявили намъ въ святомъ свнодѣ, что нѣкоторые изъ вашихъ монастырей нарушаютъ уставъ, начертанный святыми отцами съ страшнымъ и неразрѣшимымъ отлученіемъ ради побужденія святогорцовъ къ непремѣнному соблюденію его, согласно съ сивиліодными грамотами приснопамятныхъ царей и священныхъ свнодовъ, заповѣдавшими владѣть горою и жить на ней со страхомъ и трепетомъ. Но нынѣ, какъ мы узнали, вы, подобно древнему денницѣ, отвратили лице свое отъ вашего владыки, и попрали предѣлы отцовъ, и крѣпко ратуете противъ католической церкви нашей, и не только не удовольствовались нарушеніемъ святыхъ узаконеній, но бывъ подстрекаемы врагомъ вашихъ душъ, устремились даже на расхищеніе чужой собственности и на святотатства, увы! дерзнувъ безбожно отнимать у церкви протатской часть владѣній ея и законныхъ правъ. А нѣкоторые изъ вашихъ, сыны лжи и наслѣдники геенны, даже и насъ обманули и получили предписанія, къ гибели душъ вашихъ. По сей причинѣ, царскимъ и патріаршимъ приказомъ посланы къ вамъ, преосвященнѣйшій митрополитъ Солунскій хѣр Гавріилъ и преосвященнѣйшій митрополитъ Веррійскій Даніилъ съ Протомъ и съ игуменомъ лавры для того, чтобы составить у васъ законное собраніе изъ разсудительныхъ старцовъ и опредѣлить границы протата со всѣми правами его, какъ это постановлено мною свнодално. Въ свнодѣ же засѣдали тогда слѣдующіе архіереи: Максимъ Ефесскій и пречестный, Геннадій Ираклійскій, Макарій Кизическій, Ахиллесъ Керасунтскій, Михаилъ Никомидійскій, Георгій Никейскій, Гавріилъ Солунскій, Климентъ Монеувасійскій, Иларіонъ Трапезунтскій, Симеонъ Ларисскій, Николай Серронскій, Кипріанъ Тіанскій, Митрофанъ Филиппопольскій, Іосифъ Митилинскій, Аѳанасій Эносскій, Макарій Димотихскій, Михаилъ Анастасіупольскій, Аѳанасій Меленикскій, Даніилъ Веррійскій, Неофитъ Лакедемонскій, Симеонъ Маронійскій, Паисій Месимврійскій, Павелъ Филадельфійскій, Іоиль Мелитинскій, Антоній Смирнскій, Никодимъ Зикхійскій, Прокопій Авидскій.—Это мы изрѣкаемъ съ неразрѣшимымъ проклятіемъ, если нарушители

не обратятся къ древнему уставу и къ законоположеніямъ святыхъ отцовъ. А какимъ образомъ наши посланные вмѣстѣ съ вашими святыми отцами разграничатъ предѣлы, такъ тому и быть; и всѣ пусть живутъ во вѣки, по древнему опредѣленію и закону. Если же кто нарушитъ законоположеніе божественныхъ отцовъ и наше, тотъ да будетъ проклятъ триста осмнадцатью богоносными отцами Никейскаго собора, и прочими святыми соборами, и всѣми нами; и успѣхи его да будутъ такіе же, какъ у сыновъ Хама, и селенія его до высятся такъ же, какъ башня въ Халаннѣ (Вавилонская). Кромѣ сего, всякая милость Божія отнимется отъ того монастыря и отъ того поколѣнія, которые не обратятся къ древнему уставу. Всѣхъ же, которые обратятся и послушаютъ законоположеній святыхъ отцовъ и нашихъ, расшири ихъ Господь Богъ, какъ племя Іафета, и да наслѣдуютъ они царство, уготованное отъ сложенія міра, и благодать и милость Божія да будетъ съ ними. Аминь.

Свитокъ устава Св. горы и протата.

(Копія такъ-называемаго трагоса).

Итакъ, когда мы прибыли на Святую гору, по повелѣнію благочестивѣйшаго царя нашего и святаго свнода, немедленно собрались разсудительные и почетные старцы Святой горы въ протатъ, по обычаю; и мы вручили имъ опредѣленіе царя и свнода. Они приняли его съ великимъ страхомъ и благодареніемъ. Потомъ, во первыхъ, мы узнали безчиніе и взаимное преніе ихъ о предсѣданіяхъ въ собраніи, и уладили ихъ, по древнему уставу. Поелику же многіе монастырьки были опустошены Сарацинами, и отъ того разряды ихъ переиначились, а иные вновь построены были православными, посему, мы повелѣли имъ засѣдать такъ:

Проту и игумену лавры рядомъ, потому что оба они отъ патріарха получаютъ рукоположеніе, и держатъ жезлы въ рукахъ своихъ, какъ вожди.

На обѣихъ же сторонахъ ихъ пусть сидятъ игумены:

Ватопедскій	и	Иверскій,
Хиландарскій	и	Ксиропотамскій,
Каракальскій	и	Алипьевскій,
Ксенофскій	и	Есфигменскій,
Зографскій	и	Дохіарскій,
Василіевскій	и	Филоеевскій,
Пандократорскій	и	Россійскій,
Кастамонитскій	и	Харитоновскій,
Св. Павла	и	Св. Діонисія,
Равдухскій	и	Сараварійскій,
Св. Григорія	и	Св. Симона-Петры,
Св. Саввы	и	Макрійскій.

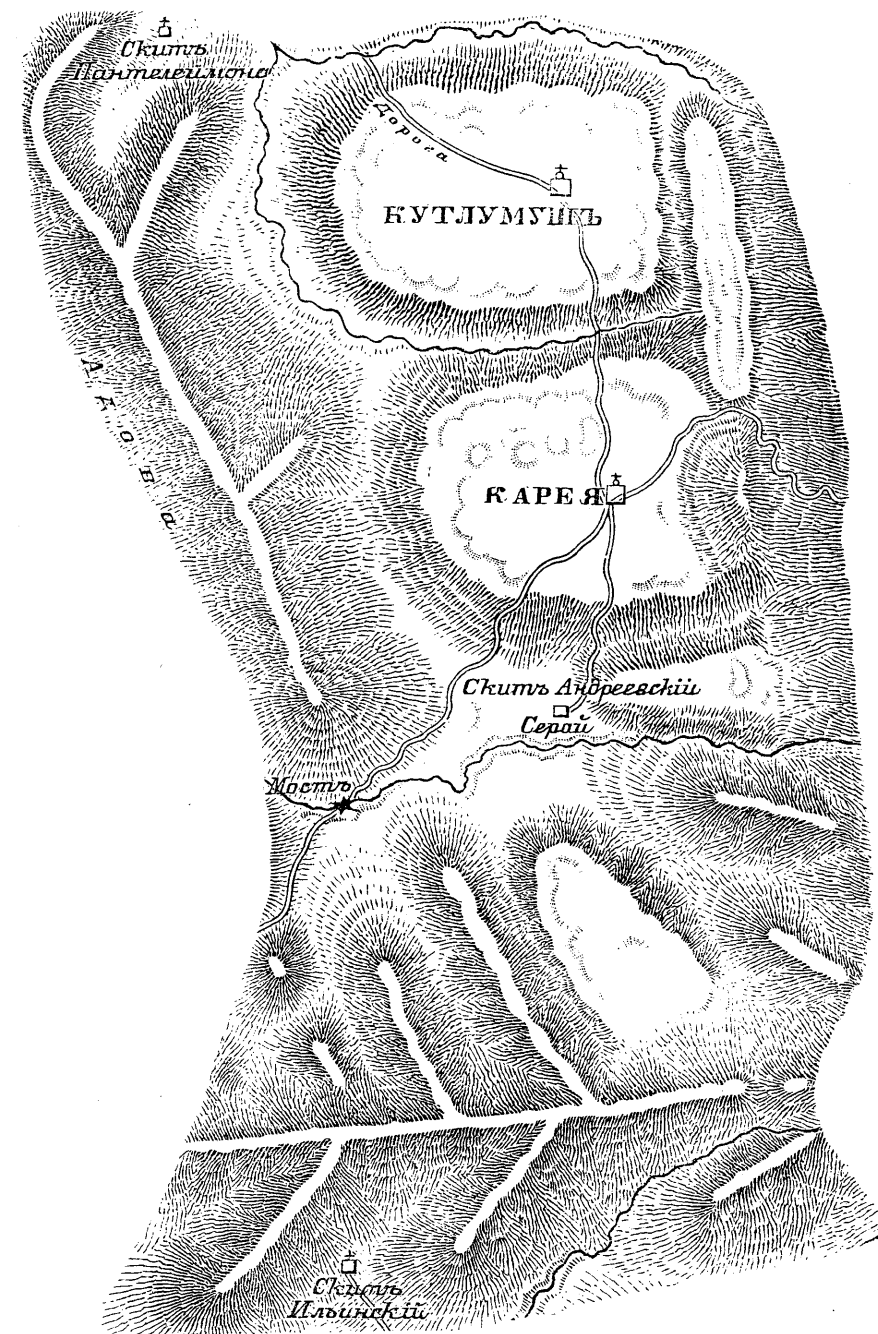
Изъ этихъ монастырей пусть избираютъ разсудительнѣйшаго и духовнѣйшаго старца, и поставляютъ его Протомъ съ утвержденія патріарха Константинопольскаго, по обычаю и древнему преданію; а онъ пусть рукополагаетъ игуменовъ въ монастыри, кромѣ лаврскаго, который рукополагается патріархомъ. Надобно же почитать Прота и повиноваться ему, какъ самому небесному Отцу. И онъ властенъ получать отъ всѣхъ монастырей: отъ большихъ двѣ *мазуры* пшеницы *) или муки, и три мазуры ячменя ежемѣсячно, а отъ меньшихъ двѣ мазуры; овощи и другія потребности, — по силѣ каждаго изъ нихъ, такъ же ежемѣсячно. Въ церкви протатской должны постоянно находиться 12 церковниковъ: два изъ лавры и Ватопеда на правомъ клиросѣ, и два изъ Ивера и Хиландара на лѣвомъ клиросѣ, остальные же восемь — изъ прочихъ монастырей; и имъ надобно отпускать ежемѣсячно хлѣба по одной мазурѣ, такъ же вино, елей, воскъ и ладанъ въ достаточномъ количествѣ. Кромѣ сего, мы подъ угрозою неразрѣшимаго отлученія постановляемъ слѣдующее: церкви протатской отнюдь не лишаться всего вышеописаннаго, и не презирать собранія

*) На Афонѣ хлѣбныя мѣры, какъ-то: *око* равняется нашимъ 3 фунтамъ, *кутуло* — 36 фунтамъ, *мазура* — 3½ пудамъ и 4 фунтамъ, *кило* — 7 пудамъ и 8 фунтамъ.

(управленія) Св. горы; а игуменамъ и духовнымъ старцамъ исправлять и умиротворять всѣхъ и все, и другихъ назначать на службы внѣ и внутри; равнымъ образомъ съ вѣдома Прота избирать достойныхъ въ іереи и діаконъ и представлять ихъ епископу для посвященія, но ранѣе 25 лѣтъ никого не возводитъ на степень діакона, и ранѣе 30 въ самъ пресвитера; въ противномъ случаѣ и рукоположившій и рукоположенный да низложится по божественнымъ законамъ. Всѣмъ ставропигіальнымъ монастырямъ Св. горы воспоминать имъ только одного патріарха, а отъ мѣстнаго епископа получать рукоположеніе. Ни патріаршему и никакому другому ексзарху не имѣть никакой власти надъ Св. горою. Епископу не приѣзжать туда безъ спроса и согласія Прота, и ни въ одномъ монастырѣ не совершать хиротоніи безъ его грамоты и позволенія. Безбородыхъ юношей отнюдь не принимать на гору, — ни въ монастырь, ни въ келью, ни въ потаенное мѣсто, хотя бы пришелъ сынъ, или братъ, или родственникъ: всякій, дерзнувшій придомить, или коснуться ихъ, да будетъ отлученъ и проклятъ такъ-же, какъ ядушіе и пьющіе вмѣстѣ съ сими безбородыми; и если не удалятъ ихъ Протъ и собраніе горы, то и они да будутъ подъ анаеомою. Мірянамъ проживать на горѣ три года, и потомъ или постригаться, или удаляться съ горы: въ противномъ случаѣ и они подлежатъ прещеніямъ. Животныхъ женскаго пола никому не вводить на гору; да и мірянамъ запрещается пасти животныхъ обоюго пола. Предѣлъ и пастбище тѣхъ и другихъ до Мегаливиглы, за черту же ея отнюдь не переходить. Если же кто нарушитъ сіе, да подлежитъ и онъ прещеніямъ о безбородыхъ. Если Протъ подастъ отрѣченіе, или будетъ уволенъ патріархомъ, какъ неспособный, то отнюдь не брать ему ничего, кромѣ того, что у него было свое до поступленія въ должность, и кромѣ собственныхъ ризъ. Если же онъ возьметъ что-либо, да будетъ подъ анаеомою, какъ святотатецъ. — Ни одному монастырю отнюдь не имѣть ни метоха, ни участка земли на Карей. Если же кто будетъ уличенъ въ нарушеніи сего правила, да состоитъ и онъ подъ клятвами патріарха и свнода; и ежели умолчатъ о семъ Протъ и собраніе, да

подлежать и они епитиміи наравнѣ съ вышепомянутыми лицами, пока сами не откажутъ, или не увѣдомятъ о семъ патриарха.— Кельи, какія находятся въ Карей, ежегодно должны отбывать Проту пять работъ: во время собранія винограда, рубки лѣса и сѣнокоса, и давать ему, какъ *евлогію*, вино, елей и орѣхи — однѣ больше, другія меньше, смотря по участкамъ.— Никакой кельѣ не перегораживать границу, или воду, кромѣ окружности собственнаго урочища.— Никакой кельѣ не рубить деревъ безъ спроса и дозволенія Прота, кромѣ дровъ. Инокамъ башни св. Саввы, которые частыми спросами докучаютъ Проту, соизволяемъ рубить дерева только на верхнемъ холмѣ: далѣе же не простираться имъ безъ воли Прота; если же они нарушатъ сіе правило, то будутъ повинны анаемѣ, и холмъ тотъ отнимется у нихъ къ стыду ихъ. А старецъ этой башни долженъ во всемъ повиноваться Проту наравнѣ со всѣми прочими *каѳизматами*, и отнюдь не тщеславиться своею обителію, и не имѣть никакой власти, и только доставать себѣ пропитаніе согласно съ завѣщаніемъ строителя *), что исполняютъ и прочіе монастыри.— Что касается до предѣловъ Карей, то граница ея начинается у родника Василиковскаго, текущаго въ обрывъ, мимо обители Алипія, продолжается до великаго потока, поворачиваетъ къ верху сего потока до устья великаго потока Пандократорскаго, у сосѣдней кельи во имя великомученика Георгія, такъ-называемой Ту-Фанеромену и стоящей на границѣ протата, отходитъ отъ устья великаго потока Пандократорскаго въ глубокой обрывъ, оттуда по тому же потоку прямо, не уклоняясь ни направо, ни налево, восходитъ до вершины горы, и тамъ по хребту тянется къ Аѳону до крестораспутія, что на дорогѣ въ Ксиропотамъ, гдѣ и крестъ стоитъ, склоняется къ сѣверу, сходитъ на дорогу Карейскую, стелется по ней, и оканчивается тамъ, гдѣ началась. Вотъ все о мѣстности Карейской! А кельи Скита всѣ обязаны ежегодно доставлять Проту сто досокъ, и только. Кельи же Факиновы и окрестныя, всѣ должны отбывать ему пять работъ:

*) Саввы, архіепископа Сербскаго.

Карта окрестностей гор. Карей
(границы ея въ XIV в.).

тамъ, у башни, очищать лодочную заводь на берегу моря, собирать маслины и выдѣлывать елей, такъ же давать ему столько вина и елея, сколько положено. Сіе поставленіе касательно границъ и правъ великой церкви Протатской состоялось согласно съ древнимъ и первоначальнымъ уставомъ, и мы подъ угрозою неразрѣшимого отлученія объявляемъ теперь: такъ все это да будетъ и пребудетъ твердо и нерушимо во вѣкъ. Всякій же, противящійся сему, нынѣ ли, послѣ ли (чего не дай Господи), и низвращающій сіи законы, сходящественные всею общиною *)..... Поелику отъ превращенія и разстроенности дѣлъ, монастыри понудили самый протатъ дарить (кельи съ участками ихъ), несправедливо считая общее собственностію своею и раздавая оное, кому хотѣли, такъ что казалось, что протатъ будетъ пустая развалина и, оставаясь безъ всякаго пособія, не можетъ содержать и владыку своего; посему, богоугодный и великій царь нашъ и его патриаршее величество опять возвратили протату все, что у него было отнято. Итакъ, всѣ мы, по общему согласію, признали за должное прописать здѣсь количество ежегодныхъ вносовъ, издревле представляемыхъ протату отъ каждаго монастыря виномъ и елеемъ, дабы впредь пособія Средины (протата) опять не истощились отъ любостыжанія и беззаконной прихоти послѣдующихъ Протовъ. Сколько же вносила каждая обитель: это было узаконено издревле. Нынѣ же всѣ должны непременно и вѣрно давать то, что показано въ настоящей росписи: лавра за все—хорошіе калиги и одну монету съ платкомъ; Ватопедъ за обители: Кузнецову, Триполитову и Трохалову—25 мѣръ вина и столько же литръ елея; Иверъ—10 мѣръ вина и столько же литръ елея; Хиландаръ—7 мѣръ вина и столько же литръ елея и одну монету съ платкомъ за кельи Омологита и св. Георгія; Ксиропотамъ—6 мѣръ вина и столько же литръ елея; Каракалъ—столько же; Филоея—4 мѣры вина и столько же литръ елея; Есфигмень—столько же и за Ваницу одну монету; Алипиевъ—7 мѣръ вина и 5 литръ елея;

*) Въ подлинникѣ не достаетъ второй половины періода.

Ксенофъ—5 мѣръ вина и столько же литръ елея, и за келью во имя пророка Даниила одну монету; Зографъ—6 мѣръ вина и столько же литръ елея; Дохиаръ—4 мѣры вина и столько же литръ елея, и за участокъ земли и Каллиграфову келью одну монету; Русскій—5 мѣръ вина и столько же литръ елея; Пандократоръ за кельи Фалакра и Авксентія—17 мѣръ вина и столько же литръ елея; обитель Василия—4 мѣры вина и столько же литръ елея; обитель Кастамонита—5 мѣръ вина и 4 литры елея; обитель хѣр Харитона—12 мѣръ вина и 4 литры елея; Святопавель—одну монету; Діонисіатъ—одну монету и за келью св. Онуфрія 7 мѣръ вина; Григоріатъ—одну монету; Симонопетра—то же; Саравари—5 мѣръ вина и столько же литръ елея; Анапавсія—то же количество; Кацари—7 мѣръ вина и 3 литры елея; Равдучъ—14 мѣръ вина и 7 литръ елея; Святосавва—12 мѣръ вина и 3 литры елея; Макри—13 мѣръ вина и 6 литръ елея и четыре орѣховыя доски. Обители Хиландарская и Зографская должны ежегодно вносить Проту по двѣ монеты за луга его и тамошнее помѣщеніе.

„Намъ угодно, чтобы все это исполнялось непреложно и прямо, и чтобы никакой участокъ никогда никѣмъ не былъ даренъ, такъ какъ это и державнѣйшій и святой самодержецъ и царь нашъ опредѣляетъ и узаконяетъ вмѣстѣ съ всесвятѣйшимъ владыкою нашимъ и вселенскимъ патріархомъ и святымъ синодомъ. Если же кто изъ будущихъ Протовъ поглумится надъ симъ опредѣленіемъ и дерзнетъ низвергнуть и уничтожить все вышесказанное, то да будетъ отлученъ и проклятъ вселенскимъ патріархомъ и синодомъ и древними святыми отцами и нами во вѣки вѣковъ. Аминь.—Состоялось въ маѣ мѣсяцѣ, индикта 2-го, въ 6902 лѣто, въ царствованіе благочестивѣйшаго царя Мануила, при вселенскомъ патріархѣ Антоніи“.

„Въ святомъ соборѣ (Константинопольскомъ) всѣхъ архіереевъ было 28, кромѣ преподобнѣйшихъ архимандритовъ, протосингеловъ, и игуменовъ, и благоговѣннѣйшихъ клириковъ и архонтовъ Великой церкви. Въ святогорскомъ же синодѣ всѣхъ архіереевъ, игуменовъ и почетныхъ старцовъ, было 985-ть.

„Отличіе, жалуемое Проту Великою церковію есть слѣдующее: на фелонѣ два креста, искусно нашитые спереди и сзади изъ багряной матеріи въ знакъ его начальства на Св. горѣ и палица. Онъ имѣетъ право ставить чтецовъ и ѱподіаконовъ, освящать новосозданныя церкви на всей Святоименной горѣ, и давать ставленныя грамоты духовникамъ, и рукополагать всѣхъ игуменовъ на Св. горѣ, кромѣ игумена великой лавры преподобнаго и богоноснаго отца нашего Аѳанасія, и носить крестъ на камилавкѣ, подобно архіереямъ. А если кто отниметъ, или скроетъ, или перемѣнитъ, или уничтожитъ сіе преимущество великой церкви Протатской, тотъ да подлежитъ вѣчному проклятію“. Аминь.

Изъ Трагоса.

† Когда я вижу старцовъ, во время божественнаго причащенія, носящихъ на себѣ кукули, испещренные разноцвѣтными шелками, тогда весьма поражаюсь, такъ что странность такой схимы чуть не заставляетъ меня плакать. Сего рѣшительно устыдились бы даже мірскія цѣломудренныя женщины, какъ позорнаго и весьма мало приличнаго благонравной и степенной женщинѣ. Предлогомъ же къ такому жеманству и тщеславію служить, увѣ, изображеніе креста. Но не понимаютъ они: для чего мы изображаемъ крестъ на кукулѣ. Крестъ, изображаемый багрянымъ цвѣтомъ, означаетъ намъ не что иное, какъ кровавую смерть Христа. А они, безтолковые, подобно фарисеямъ, расширявшимъ хранилища (стиховъ закона) и удлинявшимъ полы одеждъ своихъ, вдоль всего кукуля изображаютъ крестъ не только краснымъ, но и желтымъ, и бѣлымъ, и зеленымъ цвѣтомъ и кромѣ того у подножія его выдѣлываютъ черепъ, копьѣ и трость съ губою, и другое къ нему близкое, какъ нѣкую икону. Если бы удобно было имъ, то они историровали бы тутъ и Христа, висящаго среди разбойниковъ и толпы людской, не вѣдая, какъ сказалъ я, что на кукулѣ умѣстно не иконное изображеніе креста, а только очертаніе его. Надобно сохранять достопочтенность схимы и полагать на ней печать Христа, т. е. крестъ, какъ главнѣйшее орудіе страданій

Его, только для припоминанія ихъ, какъ сказано, да и мы поревнуемъ имъ, и для охраны нашей души, да не коснется насъ всегубитель“.

Къ сожалѣнiю, мнѣ теперь неизвѣстно: когда и кто изрекъ это обличенiе и наставленiе аеонскимъ монахамъ. Но такъ какъ въ вышеизложенномъ дѣписанiи 1394 года, послѣ устава описаны отличія на одеждѣ Прота, то можно думать, что оное обличенiе и наставленiе провозглашено было тогдашнимъ Протомъ Св. горы, Дометiемъ, если не вселенскимъ патрiархомъ Иеремiею II-мъ, который въ 1575 году соборно воспретилъ святогорцамъ принимать къ себѣ безбородыхъ юношей (Смотри мое 2-е Путеш. по Аѳону, стран. 343 и слѣд.).

По прочтенiи онаго уставнаго свитка оказывается, что на Аѳонѣ въ 1394 году находились, кромѣ Протата, 25 большихъ монастырей (въ томъ числѣ и лавра Аѳанасiя), и что отъ всѣхъ ихъ великая Протатская церковь съ Протомъ получала 13 монетъ, 178 мѣръ винограднаго вина и 142 фунта деревяннаго масла, больше 2100 пудовъ пшеницы или муки, и больше 3150 пудовъ ячменя. Спрашивается: на какiя потребности? И дается отвѣтъ: на покупку восковыхъ свѣчъ и ладана, на возжиганiе лампадокъ, на причащенiе хлѣбомъ и виномъ, на содержанiе 12 церковниковъ и самого Прота съ прислугою, на праздничныя трапезы, на свѣди для работниковъ, на угощенiе архiereевъ и патрiаршихъ екзарховъ, и на кормъ вьючнаго скота. А что и что получалъ Протъ за труды свои по управленiю монастырями? Ничего, кромѣ насущнаго хлѣба; въ случаѣ же отрѣченiя, или увольненiя, онъ долженъ былъ взять съ собою только свои собственныя книги, иконы, одежду и на вѣчное спасенiе надежду. Такое правительственное безкорыстiе осуществимо только на Аѳонѣ, и нигдѣ болѣе.

§ 95. Протатское дѣло о Ливадогенiйскомъ монастырѣ.

Много письменныхъ дѣлъ было у Прота Св. горы. Вотъ одно изъ нихъ, рѣшенное въ маѣ мѣсяцѣ 6907 = 1399 года.

„Софронiй, епископъ Иериссовскiй и Святогорскiй, многократно просилъ Прота Св. горы и судныхъ игуменовъ, чтобы ему позволено было перемѣстить раззоренный Сарацинами Ливадогенiйскiй монастырекъ въ *проастiонъ* Кареи, прозываемый именемъ преподобнаго Марка ту-Кофѹ. Протъ Исаакъ и игумены дозволили ему это; и онъ своимъ иждивенiемъ перенесъ все, что надлежало перенести, въ названный *проастiонъ*, и обновилъ тутъ церковь св. архангеловъ Михаила и Гавриила и всѣ кельи около нея. Посему, протатъ далъ этой возобновленной обители полную самоправность Ливадогенiйскаго монастырька и утвердилъ за нею поземельный участокъ; кромѣ сего, передалъ ей келью Мины на берегу моря со всѣми правами ея, и на Кареѣ виноградники, масличiя, орѣшникъ, огороды, овощи съ тѣмъ, чтобы эта сбитель была самостоятельна, и чтобы игуменъ ея былъ избираемъ изъ среды братiй ея, а Проту она ежегодно давала бы пять мѣръ вина, 2 фунта елея, 2 чашки съ орѣхами, и отбывала бы ему 5 рабочихъ помочей. Оправданiя, № 23.

§ 96. Уставъ, данный святогорцамъ государемъ Мануиломъ Палеологомъ.

Въ 1406 году, когда индиктъ былъ 14-й (sic), аѳонскiе грѣшники получили отъ царя Мануила новый уставъ, доказывающiй больное состоянiе ихъ. Прочтемъ сiе замѣчательное дѣписанiе, помня заповѣдь: *не судите, да не судимы будете*.

„Какъ врачи, когда моровая язва прильнетъ къ тѣламъ и заразить ихъ, не смотря на трудность излѣченiя своими искусственными пособiями и спасительными пощенiями, искореняють болѣзнь эту и мало по малу возстановляютъ прежнее здоровье недужнаго, такъ и тѣ врачи душъ, которыхъ весь трудъ состоитъ въ томъ, чтобы монахи, вступившiе на путь тѣсный и прискорбный, жили для Бога, въ случаѣ уклоненiя ихъ съ прямаго пути постепенно приводятъ ихъ туда, откуда они своротили. И ежели пѣстуны учениковъ, частенько нерадивыхъ, своимъ словомъ, какъ бы жа-

ломъ, по возможности поощряють ихъ къ прилежанію, дабы отъ нашедшей на нихъ лѣности не ослабѣла охота ихъ къ ученію, то тѣмъ паче въ дѣлѣ монашескаго подвижничества, отлично названнаго искусствомъ изъ искусствъ, надлежитъ всѣми мѣрами руководствовать пренебрегшихъ добродѣтельное житіе и сбившихся съ тѣснаго пути на пространный, и возвращать туда, откуда они уклонились. Поелику же и въ пречестныхъ обителяхъ Святой горы Аѳонской пренебрежена бѣольшая часть правилъ иноческаго житія по причинѣ разстроенности времени и дѣлъ, посему царственность Моя признала за должное возобновить и усовершенствовать пренебреженныя правила, *сколько позволяетъ нынѣшнее время*, дабы отъ постепеннаго нерадѣнія не разстроился весь чинъ жизни монашеской. Если же мы и не побудимъ скоро монаховъ къ исполненію всѣхъ древнихъ постановленій, то поэтому еще не слѣдуетъ презирать сіи постановленія: напротивъ, должно стараться дополнить и то, чего въ нихъ нѣтъ. Отвергаются ли здоровыя свѣди потому только, что не вдругъ онѣ истребляютъ болѣзнь; напротивъ, не потому ли болѣе желаютъ ихъ, что онѣ возвращаютъ здоровье мало по малу? Иначе, никакъ нельзя достигнуть и высшихъ степеней монашескаго житія, „развѣ кто начнетъ восходить со степеней низшихъ“.

„Самое же первое дѣло иноковъ есть отрѣченіе отъ всего. Ибо чинъ монашеской жизни состоитъ не только въ стяжаніи добродѣтели и въ приращеніи всѣхъ духовныхъ дѣланій, чрезъ кои душа настраивается къ лучшему и совершеннѣйшему, какъ это видно желающимъ изъ божественныхъ писаній, но и въ памятованіи отрѣченій и въ выполненіи послушаній. А поелику монахи точно знаютъ и благовоздаянія, уготованныя Богомъ для живущихъ достойно монашескаго званія, и угрозы суда нарушителямъ обѣтовъ, данныхъ Богу при облеченіи въ святую схиму, посему въ какой мѣрѣ они не исполняютъ своихъ обѣтовъ, въ такой мѣрѣ грѣшатъ предъ Богомъ, являясь нарушителями своего обѣта предъ Нимъ“.

„Всякій, вступающій въ монастырь въ число братства, дол-

женъ вступать безъ всякаго требованія чего бы то ни было и безъ всякаго договора, оказывать послушаніе настоятелю и жить мирно съ братіями. Если же кто захотѣлъ бы внести что-нибудь въ обитель, какъ вкладъ, или посвященіе, тотъ пусть даетъ сіе, но съ тѣмъ, чтобы не имѣть никакого особеннаго преимущества въ обители за пожертвованіе. Таковъ обычай въ священной и великой лаврѣ, гдѣ не допускается никакое условіе за вклады, и гдѣ доброхотный датель пользуется отъ монастыря тѣмъ же, чѣмъ и каждый братъ. А когда бы онъ вышелъ изъ обители своевольно, или перемѣстился бы въ келью (внѣ монастыря) безъ согласія своего игумена и сталъ бы жить своеособно подъ предлогомъ безмолвія, тогда онъ ничего не долженъ получать изъ обители своей, ни требовать отъ нея ни одного вѣршира. Ибо данъ ли вкладъ въ монастырь, какъ посвященіе, — святотатцомъ будетъ вкладчикъ, если покусится потребовать его назадъ; данъ ли другимъ какимъ-либо образомъ, допущеннымъ и въ священной лаврѣ, и тогда онъ не долженъ брать его изъ обители, потому что онъ не соблюдаетъ обѣщанія своего и самъ по своей волѣ не хочетъ жить наравнѣ съ прочими братіями. Итакъ, его надобно лишить того, чѣмъ пользуются отъ монастыря другіе братія за свое постоянство, миролюбіе и послушаніе, какое они оказываютъ другъ другу и настоятелю“.

„Избравшій иноческое житіе долженъ быть нестяжателемъ и отрѣчься отъ всего наличнаго, помня заповѣдь и угрозу, о которыхъ сказано выше въ правилѣ объ отрѣченіи отъ всего, и вести жизнь крестную, по обѣту. Ибо тутъ его благо. *Никто бо, взявшись за рало и обратясь вспять, управленъ будетъ въ царствіе небесное*, говоритъ Писаніе, разумѣя подъ *вспять* все то, что онъ отринуть, какъ тяжесть, для легкаго шествія къ Богу. Поелику же монахи нынѣ имѣютъ нѣкоторыя собственные стяжанія, кои даютъ имъ небольшой доходъ, и отъ коихъ посему не легко отказаться, то уже пусть они пользуются прибыткомъ съ нихъ всю жизнь свою, а предъ смертію пусть передадутъ ихъ своей обители, по господствующему до нынѣ обычаю въ лаврѣ. Но

впредь надлежитъ имъ, по наставленію св. Аѳанасія и по самому званію ихъ, не имѣть никакой собственности. Если же неблагопріятное время не позволяетъ имъ спокойно предпринять перемѣну къ лучшему, то въ случаѣ будущихъ стяжаній пусть они поступаютъ по настоящему обычаю на всей Св. горѣ до тѣхъ поръ, пока время, по изволенію Божію, поможетъ имъ опять быть нестяжательными. Но изъ принадлежащихъ имъ движимостей пусть выдѣляютъ своимъ послушнымъ прислужникамъ, сколько заблагоразсудятъ, въ воздаяніе за услуги ихъ, имѣя въ виду какъ способности ихъ, такъ и неукоризненность ихъ поведенія“.

„Игуменъ долженъ быть поставляемъ не только по голосамъ и выбору пятнадцати внутреннихъ совѣщателей, согласно съ наставленіемъ св. Аѳанасія, но и съ общаго согласія живущихъ внѣ обители разсудительныхъ братій. Ибо для дѣлъ монастырскихъ достаточны разсужденіе и согласіе внутреннихъ совѣщателей, а для выбора игумена нужно присутствіе и внѣшнихъ, не по тому, что не тяжело имъ однажды предложить обители единовременное дѣло, а потому что всѣмъ надобно содѣйствовать и согласиться при выборѣ себѣ духовнаго отца, которому надлежитъ послѣдовать, подражать и повиноваться по однажды на всегда принятой заповѣди. Они, избирая его, поступаютъ по священному наставленію св. Аѳанасія, опредѣлившаго, что и что имъ надобно дѣлать. А игуменъ вмѣстѣ съ совѣщателями долженъ избирать управителей монастырскихъ имѣній, и однихъ съ общаго согласія посылать въ метохи, а другимъ поручать служенія въ монастырѣ. Ибо таковымъ никто не будетъ противорѣчить, ни подозрѣвать ихъ въ лихоимствѣ, такъ какъ они избраны совѣщателями“.

„Всѣ братія должны имѣть расположеніе и любовь къ настоятелю и слушать его во всемъ, что бы онъ ни сказалъ и заповѣдалъ, по слову Писанія: *слушайъ васъ, Мене слушаетъ, и отметаейся васъ, Мене отметається*, и почитать его, какъ отца, и болѣе чѣмъ отца, потому что духовное выше плотскаго. А игуменъ *долженъ смотрѣть на всѣхъ, какъ на своихъ братьевъ* и отцовъ, и всѣми способами стараться врачевать ихъ и руководить

по пути спасенія. Ибо и Господь нашъ и Богъ удостоилъ называть послѣдователей своихъ отцами и братіями, говоря: *сѣи суть матеръ Моя, и сѣи братія Мои*“.

„Ни возвращаться въ монастырь, ни отправляться изъ него не должно по своей волѣ. Напротивъ, всѣ пусть отправляются послѣ поклона настоятелю и съ его дозволенія, а по возвращеніи пусть предлагаютъ ему на разсужденіе свои душевныя или тѣлесныя искушенія, случившіяся на пути, и отъ него получаютъ епитимію, если это нужно, или разрѣшеніе и прощеніе. Сіе правило обязываетъ и тѣхъ, которые прислуживаютъ монахамъ-старцамъ. Ибо ежели сами эти старцы будутъ отправляться съ дозволенія игумена, то тѣмъ паче должны дѣлать то же и ихъ прислужники; иначе, какъ бы они оказались учениками и прислужниками тѣхъ, которыхъ житію и подвигамъ не подражаютъ“?

„Всѣ дѣла монастырскія должны быть совершаемы по совѣту игумена и лучшихъ старцовъ. Ибо и въ числѣ городовъ процвѣтаютъ только тѣ, которые управляются совѣтомъ гражданъ наилучшихъ, а не народомъ, и не тѣмъ, кто ни попалъ, и не однимъ наибольшимъ (Ибо одно есть народодержавіе, а другое тираннія; оба же равно не пригодны). Справедливо было бы, еслибъ ни одно дѣло монастырское не производилось безъ совѣта наилучшихъ, но все дѣлалось бы съ вѣдома, разсужденія и одобренія какъ ихъ, такъ и игумена. А имъ быть пятнадцатерымъ, по учрежденію Святаго (Аѳанасія), и они поименно пишутся на таблицѣ монастырской. Когда же кому изъ нихъ прилучится заплатить *долгъ изъ долговъ*, тогда, по совѣщанію оставшихся въ живыхъ, на мѣсто его да изберется другой, дабы число совѣщателей оставалось неизмѣннымъ“.

„Они обязаны являться въ собраніе, если можно, ежедневно, но непременно въ каждый понедѣльникъ, и совѣщаться съ игуменомъ о подлежащихъ дѣлахъ, и повѣрять: хорошо ли выполнены послушанія монастырскія избранными управителями. При нихъ писмоводитель монастыря записываетъ приходъ и расходъ

ихъ, а одинъ изъ совѣщателей скрѣпляетъ счеты для вѣрности. Когда же произойдетъ какое-либо разногласіе между ними касательно дѣлъ, тогда перевѣшиваетъ большинство голосовъ“.

„Если какой монахъ перейдетъ изъ одной обители въ другую, то игумень не долженъ принимать его тотчасъ. А лучше всего не оставлять безъ вниманія тѣхъ, которые уходятъ изъ своей обители по поводу какого-либо прегрѣшенія или непослушанія, и удаляются отъ своей духовной ограды, и всѣми мѣрами возвращать ихъ назадъ, по подражанію великому Богу и Спасу нашему, по притчѣ, пришедшему спасти заблудшихъ, оставя заблудшихъ. Если же выбывшіе изъ одного монастыря непременно желаютъ поступить въ другой, то, по священнымъ и божественнымъ правиламъ, можно принимать ихъ только тогда, когда прежній игумень ихъ, бывъ упрасиваемъ простить согрѣшенія ихъ, не захочетъ сдѣлать сего. Такъ поступать должно подъ опасеніемъ епитиміи, какую налагаютъ священныя и божественныя правила первотораго собора на переходящихъ изъ одной ограды въ другую и на принимаемыхъ безъ вышепомянутаго дознанія“.

„Квасное тѣсто, изъ котораго будутъ благословенныя просфоры для божественной литургіи, должно быть гораздо чище всякаго другаго, какое только готовится для монаховъ. Ибо ежели въ древнія времена для жертвъ къ Богу, по ветхому закону, приносимы были начатки и все отборное, то кольми паче для совершаемой нынѣ священниками безкровной жертвы должно быть приготовляемо чистое и наилучшее квасное тѣсто, изъ котораго выйдетъ священный и пречистый хлѣбъ. Пусть будетъ немного просфоръ, а столько, сколько потребно для службы церковной. Ибо заготовить ихъ болѣе, и какъ лишніе приносить не Богу, а отдавать въ пищу монахамъ грѣшно; и такой проступокъ низводитъ на дерзновенныхъ ту самую кару, какой подвергся Или съ сынами своими: сіи за то, что приносимое Богу брали себѣ, поядали и раздавали другимъ до жертвоприношенія, а тотъ за то, что не обличалъ ихъ и не останавливалъ ихъ своеволія. За такое беззаконіе и отецъ ихъ и сами они погибли постыдно; и кивотъ Бо-

жій преданъ былъ иноплеменникамъ, такъ какъ Богу не угодно было, чтобы онъ находился въ рукахъ такихъ грѣшниковъ“.

„Никто изъ монаховъ не долженъ уходить съ Святой горы и вступать въ сочадство, или побратимство съ мірянами. Ибо это не подобаетъ инокамъ, отрѣкшимся и отъ дѣтей, и отъ отцовъ и, просто, отъ всѣхъ присныхъ имъ по крови. Если же нѣкоторые учинили это прежде, то отнюдь да не ходятъ въ дома ихъ, и не обѣдаютъ съ ними, и не ужинаютъ, и даже не гостятъ у нихъ, и не завѣщаютъ имъ чего-либо, какъ наследникамъ своимъ.

„Метохи пусть отдаются въ управленіе тѣмъ, которыхъ назначить игумень съ совѣщателями своими, свидѣтельствуясь Богомъ и своею совѣстію въ томъ, что они отданы не по пріязни и не по пристрастію, или мздоимству. Ибо, иначе, возникнутъ ропоть и шопоть между монахами, а отсюда происходитъ какъ раззореніе монастыря, такъ и порча и гибель душъ, отъ сего разстроиваются и покой монаховъ, и иноческій бытъ, и подвижническое житіе. Ибо по слову Господа: *иже соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, унѣ есть, да обѣсится жерновный камень на выи его, и да низвергнутъ его въ море,*—соблазняющій столько и такихъ мужей какому осужденію подвергнутся? Къ нему идетъ сказанное: *лучше было бы, если бы не родился сей человекъ.* Ибо онъ цѣлое тѣло братства, которое есть самъ Христовъ, разсѣкаетъ на части посредствомъ оглаголанія и ропота. Благовременно сказать о немъ: *изните таковаго изъ среды, да малая закваска не попортитъ всего тѣста*“.

„Если бы что пожертвовано было въ обитель: деньги ли, священные ли сосуды, елей ли, другое ли что для потребностей тѣлесныхъ, то вещи церковныя да полагаются въ храмъ, какъ посвященныя Богу, а прочія пусть вручаются управителямъ, и съ одобренія игумена и совѣта его употребляются на неизбѣжныя нужды монастыря. Но никто изъ нихъ да не присвоитъ себѣ чего бы то ни было. Ибо это святотатственно и противно житію иноческому“.

„Монахи пусть не принимаютъ къ себѣ никакого скопца, или

безбородаго, ни для услугъ, ни для постриженія въ иноческую схиму. Иначе, у нихъ могла бы укрыться и женщина, дерзнувшая войти внутрь монастыря въ мужской одеждѣ подь видомъ скопца, или юноши“.

„Отнюдь не позволяется держать на Св. горѣ женское животное, какое бы оно ни было, и какую бы ни доставляло пользу въ нуждѣ. Ибо это однажды навсегда запрещено добродѣтельными и святыми мужами не напрасно и не безъ разсужденія, но особенно для того, чтобы монахи были чисты, и даже глазъ своихъ не оскверняли бы возрѣніемъ на все женственное“.

„Домостройщики пусть входятъ внутрь обители и работаютъ то, что нужно для братій; но пусть не берутъ съ собою безбородыхъ юношей подь предлогами помочи. Ибо и къ нимъ идетъ то же, что сейчасъ сказано на счетъ скопцовъ и безбородыхъ“.

„Итакъ, мы признали за благо, чтобы все эти постановленія, изложенныя царственностію Моею, соблюдаемы были всеми игуменами и монахами Св. горы, и чтобы никто изъ нихъ не дерзалъ низвращать ни одной изъ вышеначертанныхъ главъ, помня, какъ сказано, и угрозу и мздовоздаяніе. Ибо нынѣ вѣнцы и награды у Бога исполнителямъ уставовъ; нынѣ же грозитъ и наказаніе и огонь презрителямъ ихъ. Посему, если бы кто уличенъ былъ въ глумленіи надъ тѣмъ, что установлено и изложено для блага и пользы монаховъ, тотъ пусть вспомнитъ угрозы священныхъ и божественныхъ правилъ, и да вѣдаетъ, что онъ испытаетъ не малое негодованіе и царственности Моей, какъ человекъ поправшій совѣсть свою и многимъ подавшій поводъ къ соблазну“.

„Поелику же монахи просили и молили царственность Мою начертать имъ и нѣкоторыя другія частнѣйшія, *дѣловыя* правила, то и о семъ состоялось наше опредѣленіе въ приказѣ*), гдѣ все это прописано подробно: каковъ приказъ и утверждаемъ мы настоящимъ златопечатнымъ Словомъ нашимъ, дабы и эти правила соблюдались монахами наравнѣ съ изложенными здѣсь. Ибо

*) Такого приказа я не видѣлъ.

настоящее златопечатное Слово Нашей царственности состоялось для того, чтобы оно служило честнѣйшимъ монахамъ Св. горы Аѳонской уставомъ и руководствомъ въ подобающемъ имъ житіи.— Дано мѣсяца іюня настоящаго 14 индикта въ лѣто шесть тысячъ девятьсотъ четырнадцатое, въ которое и наша благочестивая и богоизбранная Держава подписалась:

— Мануиль въ Христа Бога вѣренъ царь и самодержецъ Ромеевъ Палеологъ“ (Оправданія, № 24).

Въ этомъ дѣписаніи сего государя, что кому, а мнѣ замѣчательно благоразумное снисхожденіе, по которому монахъ, въ неблагопріятное время, на примѣръ въ случаѣ нашествія варваровъ и разоренія монастырей, можетъ придержать у себя часть своей собственности, дабы въ черные дни прожить гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ безъ отягощенія другихъ, пока настанутъ дни свѣтлыя.

А что и что доказываетъ весь уставъ Мануила? Доказываетъ, что человекъ грѣшитъ вездѣ, даже и на Аѳонѣ.

Еще что оказывается по прочтеніи онаго устава? Оказывается, что греческіе цари, какъ *епископы внѣшнихъ дѣлъ въ церкви*, со времени Андроника Старшаго (1313 г.) передали вселенскимъ патріархамъ *право рукополагать Прота Св. горы*, а давать благое направленіе тамошнимъ монастырямъ и ихъ дѣламъ, вмѣстѣ съ ихъ святѣйшествами, не отказались.

§ 97. *Вѣровое и нравственное состояніе святогорцевъ.*

Какъ въ златопечатномъ Словѣ и уставѣ царя Мануила, такъ и въ прежнихъ дѣписаніяхъ царскихъ и патріаршихъ, нѣтъ ни малѣйшаго намека на ослабленіе вѣры христіанской въ святогорцахъ. Стало быть: эта вѣра въ нихъ была тверда, непоколебима, чиста, вполне православна. Но нравственность ихъ имѣла свои пятна, индѣ даже черныя. По завѣренію патріарха Антонія (1394 г.), между святогорцами были сыны лжи и геенны, которые дерзали обманывать даже его всесвятѣйшество. Уставъ царя Мануила до-

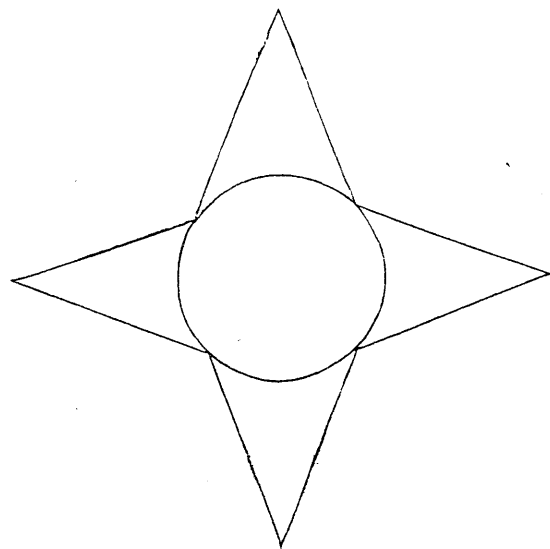
казываетъ, что аѳонскіе монастыри нарушали древніе уставы свои и законоположенія святыхъ отцовъ. А въ духовномъ завѣщаніи преподобнѣйшаго игумена Аѳанасіевой лавры, Іакова Приканы (1363 г.), слышны плачевныя обличенія многихъ и даже неестественныхъ грѣховъ аѳонскаго монашества. Выслушаемъ эти обличенія его. Прикана писалъ: „Вы, допускающіе дружбу съ юными, празднословія, оговоры, усыновленія и сближенія безвременныя и пагубныя, пиршества и посидѣлки въ кельяхъ, вы, виновные въ торгашествѣ и во всякомъ худомъ обращеніи, обычаѣ и навѣкѣ, вы должны много остерегаться безбородыхъ юношей, и никого изъ нихъ не впускать въ обитель во избѣжаніе соблазновъ и въ исполненіе отеческихъ уставовъ, и ради великой немощи людей, одаренныхъ разумомъ, хотя бы сынъ царя пришелъ. Ибо Содомъ и Гоморра, эти пять городовъ, за все это погибли отъ огня и накрыты водою“.—Послѣ сего Прикана говорилъ, что прежде въ монастыряхъ и лаврахъ сіяла благодать Божія, пока они имѣли страхъ Божій и цѣломудріе, и продолжалъ: „Когда же въ нихъ воцарилось презрѣніе духовныхъ старцовъ и непослушаніе имъ, и появились любованія мущинами и пиршества съ молодыми и съ безусыми, и смѣхотворства, и стремленія къ запрещенному, и разжизанія и осязанія удовъ, и сочетанія для неестественнаго грѣха, и когда омраченіе, выказавшееся въ такихъ дѣлахъ, охватило многія и различныя души, и беззаконіе оставалось неисправляемымъ, тогда Богъ оставилъ сіи мѣста; и обитающіе тутъ, по причинѣ многихъ прираженій и скорбей, скончали житіе свое, а мѣста сіи съ той поры опустошаются варварами за недостойнство настоящаго рода. Внимайте же, прошу васъ, святые отцы мои и братіе, да за невнимательность и непослушаніе отеческимъ уставамъ не впадете и вы въ пропасти у безпутій, да не разгорится у васъ неестественное зло, и да не разгнѣвается на васъ Господь, такъ что святое мѣсто сіе осквернится и запустѣетъ ради недостойнства вашего“.—Это завѣщаніе окончено слѣдующими словами: „Спасайтесь, отцы мои святые, спасайтесь, и паки рѣку, спасайтесь. Оправданія, № 25.

Въ семьѣ не безъ уroda; но бываютъ въ ней и красоты. То же явленіе и на Аѳонѣ. Тамъ, въ 14 и 15 вѣкѣ, въ монастыряхъ и наипаче въ скитахъ, исихастиріяхъ и внѣмонастырныхъ кельяхъ многіе иноки проводили жизнь ангельскую. Словущіе между ними исихасты были Григорій Палама, Филоѳей, впоследствии патріархъ Константинопольскій, Григорій Синаитъ и ученики его: Герасимъ, который, будучи исполненъ божественною благодатію, ушелъ съ Аѳона въ Елладу, и тамъ собралъ учениковъ и научилъ ихъ строгому и ангельскому житію въ исихастиріяхъ, Іосифъ, впоследствии патріархъ Константинопольскій (1416—1440 г.), авва Николай изъ Аѳинъ,—дивный, Маркъ Клазоменійскій,—образецъ совершенной добродѣтели, Каллистъ, совсельникъ сего Марка, Іаковъ, впоследствии епископъ Сервіонскій, Ааронъ слѣпый, но видѣвшій умными очами, Моисей, Лонгинъ, Корнилій, Исаія и Клима болгаринъ, пастухъ овчій, и другіе. Не рассказываю здѣсь житій этихъ богоугодныхъ мужей, потому что имъ отведено мѣсто въ особомъ Патерикѣ Аѳонскомъ; но объ исихастическомъ ученіи ихъ и о толкахъ ѳавористовъ и богомиловъ говорю столько, сколько это нужно для округленія исторіи Аѳона.

§ 98. Ученіе исихастовъ.

Въ первомъ отдѣленіи третьей части моей исторіи Аѳона (стран. 134—144) уже изложено ученіе исихастовъ, возникшее въ Египтѣ еще въ четвертомъ вѣкѣ христіанскомъ, а на Аѳонъ принесенное въ концѣ седьмаго столѣтія, св. Петромъ Аѳонскимъ, и съ той поры укоренившееся между тамошними скитниками и келіашами. Къ этому изложенію своему здѣсь я присовокупляю усмотрѣнныя мною (30 ноября 1845 г.) въ аѳоноверскомъ большомъ Панѳектѣ *схемы* онаго ученія, схемы краткія, но весьма внушительныя и твердо наслояющіяся въ памяти (Греческій подлинникъ ихъ смотри въ самомъ началѣ Оправданій сей исторіи Аѳона, подъ еврейскою буквою **N**).

Дискъ или кружокъ — любовь, свѣтъ въ немъ — надежда, а лучъ—вѣра.—Все же это вмѣстѣ—единъ отсвѣтъ и едино сіяніе: Πάντα δὲ ἐν ἀπαύρασμα καὶ μία λαμπρότης.

Молитва есть полетъ ума къ Богу, соединеніе человѣка и Бога, а по дѣйствию своему—уклоненіе отъ міра, замѣна его Богомъ, матеръ и дщерь слезъ, очищеніе отъ грѣховъ, мостъ надъ искушеніями, прегражденіе скорбямъ, ободреніе во время браней духовныхъ, занятіе ангеловъ, питаніе всѣхъ безплотныхъ, постоянное веселіе, нескончаемое дѣланіе, добродѣтелей родникъ, дарованій духовныхъ стяжательница, преуспѣяніе невидимое, душѣ пища, уму просвѣщеніе, отчаянію сѣкира, надеждѣ удостовѣреніе, печали утоленіе, монаховъ богатство, безмолвниковъ сокровище, преуспѣянія зеркало, мѣропріятій проявленіе, состояній духовныхъ показательница и откровеніе будущаго.

Ἠσυχία, безмолвіе есть отложеніе помысловъ, отрѣченіе отъ заботъ даже благословныхъ, презрѣніе тѣла.

Кто желаетъ стяжать безмолвіе, но заботъ не оставляетъ, тотъ подобенъ человѣку, крѣпко связавшему себѣ ноги и пытающемуся ходить быстро.

Рѣдки люди, глубоко изучившіе философію, что въ мірѣ; рѣдки и тѣ, которые знаютъ философію безмолвія, что въ Богѣ.

Кто еще не позналъ Бога, тотъ въ безмолвіи неопытенъ и подверженъ многимъ опасностямъ духовнымъ.

Безмолвіе сокрушаетъ неопытныхъ, потому что они, не вкусивши сладости Божіей, уклоняются на тмочисленные стези.

Возлюбившій добротность молитвы будетъ убѣгать отъ людей, какъ онагръ.

Кто охваченъ страстями, а живетъ въ пустынѣ, того утромъ искушаютъ бѣсы тщеславія и пожеланій, а въ полдень демоны лѣни, гнѣва и печали, вечеромъ же смердящіе тиранны жалкаго чрева.

Безмолвіе есть неустанное служеніе Богу и стояніе предъ Нимъ.

Оно будетъ полезно тебѣ только тогда, когда съ каждымъ дыханіемъ твоимъ будетъ соединяемо памятованіе Иисуса.

Образцомъ безмолвія да будетъ тебѣ великій Арсеній.

Безмолвникъ тотъ, кто наединѣ съ однимъ Богомъ бесѣдуетъ, и непрестанно ему молится.

Преуспѣвшему въ безмолвіи вѣдома глубина тайнъ.

Келья безмолвника есть затворъ для тѣла, въ которомъ затворѣ обрѣтешь вѣдѣніе.

Безмолвникъ тотъ, кто говоритъ: *я сплю, а сердце мое бдитъ.*

Монаху помогаетъ человѣкъ, а безмолвнику ангель.

Предварительное дѣло исихаста есть незаботливость о всемъ мірскомъ, разумномъ и неразумномъ. Какъ не возможно неучившемуся грамотѣ читать Писаніе, такъ и тому, кто не имѣетъ оной незаботливости, не возможно молиться нелѣпно и стяжать некрадомое сокровище сердца.

Новичекъ въ безмолвіи днемъ и ночью упражняется

въ молитвѣ и памятованіи Господа Иисуса Христа.	въ псалмопѣніи.	въ чтеніи.	въ памятованіи грѣховъ, суда, смерти и мученій.	въ рукодѣліи.
---	-----------------	------------	---	---------------

Онъ долженъ рѣдко выходить изъ своей кельи, а отъ всякихъ собесѣдованій и глазѣній уклоняться.

ЧЕТЫРЕ ДѢЛА У БЕЗМОЛВНИКОВЪ:

Ослабленіе страстей + у начинающихъ.	Прилежаніе къ псалмопѣнію + у преуспѣвающихъ.	Неустанная молитва + у преуспѣвшихъ.	Созерцаніе + у совершенныхъ.
--	---	--	------------------------------------

ДВѢНАДЦАТЬ ПОПРИЦЪ У НИХЪ, КАКЪ 12 БЛАЖЕНСТВЪ:

1 Неволнучесть ума.	2 Чистое невѣдѣніе *).	3 Стремленіе ко Господу.	4 Умопредставленіе мукъ.	5 Памятованіе смерти.	6 Ненасытная молитва.
Надежная стража.					
7 Смерть для міра.					
Умерщвленіе Невѣдѣніе блуда. пристрастія.					
8 Непозывъ на снѣди.	9 Богословствованіе.	10 Разсудительность духовная.	11 Слезъ приумноженіе.	12 Потеря многословія.	

ПРИЗНАКИ ПРЕУСПѢЯНІЯ ВЪ БЕЗМОЛВІИ:

1 Увеличеніе смиренія.	2 Уменьшеніе гнѣва.	3 Прекращеніе помраченія.	4 Приумноженіе любви.	5 Отчужденіе страстей.
6 Оскудѣніе похоти.	7 Невѣдѣніе вялости.	8 Увеличеніе прилежанія.	9 Сострадательность.	10 Отсутствіе гордости.

*) Св. Исаакъ говорилъ: «Чистый умъ во время молитвы озаряется свѣтомъ пресвятой Троицы, и тогда онъ перестаетъ молиться, весь бываетъ въ экстазѣ и созерцаетъ непостижимое. А это созерцаніе и есть то невѣдѣніе, которое выше вѣдѣнія».

ГЛАВНЫЕ ХУДЫЕ ПОМЫСЛЫ:

1 Чревоугодія	2 Блуда У послушниковъ.	3 Сребролюбія
4 Гнѣва	5 Печали	6 Вялости У безмолвниковъ.
	7 Тщеславія	8 Гордости

ЛѢСТНИЦА БЛАГОДАТЕЙ БЕЗМОЛВІЯ.

Жалкій монахъ именемъ Теофанъ	ставлю лѣстницу божественныхъ благодатей,	которую опытомъ узналъ у богоносцовъ.
На первой ступени чистѣйшая молитва,	отъ которой происходитъ нѣкая сердечная теплота;	а послѣ нея является святая энергія.
Потомъ божественныя слезы сердца,	при которыхъ утихаютъ всякіе помыслы,	и очищается умъ.
Созерцаніе горнихъ таинъ,	послѣ котораго бываетъ странное озареніе неизрѣченнымъ образомъ,	а отъ сего озаренія бываютъ неизглаголанныя просвѣщенія сердца.
Отсюда же полное совершенство.	»	»

10. *Совершенство.*
9. *Просвѣщеніе сердца.*
8. *Озареніе странное.*
7. *Созерцаніе таинъ.*
6. *Очищеніе ума.*
5. *Тишина помысловъ.*
4. *Сердечныя слезы.*
3. *Святая энергія.*
2. *Теплота сердечная.*
1. *Молитва чистая.*

Десятерица ступеней — божественная философія.
Десятерица ступеней — плоды всѣхъ книгъ.
Десятерица ступеней совершенства показываетъ.
Десятерица ступеней на небо возводитъ.
Десятерица ступеней къ видѣнію Бога приводитъ.

Вотъ какъ высоко парятъ орлы Божіи! А намъ хоть бы по землѣ ходить съ покаяніемъ, вѣрою, любовію и надеждою.

§ 99. Толкъ аѳонскихъ исихастовъ, судьба его и литература.

Но посмотримъ еще разъ на святогорцовъ 14 вѣка, въ который былъ славенъ ихъ толкъ объ энергіяхъ существа Божія и о святѣ, возсіявшемъ изъ преобразившагося на Ѡаворѣ Иисуса Христа. Сей толкъ ихъ имѣеть свою громкую исторію. Дѣйствующими лицами въ ней были аѳонскіе монахи, цари, архіереи, ученые мужи, одни, какъ защитники онаго толка, а другіе, какъ порицатели его. Познакомимся же съ этими лицами, выслушаемъ ихъ мнѣнія, усмотримъ развитіе мнѣній, прослѣдимъ ходъ соборныхъ дѣяній по случаю появленія и усиленія ихъ, и заглянемъ въ дошедшія до насъ сочиненія о настоящемъ предметѣ.

Кто же и кто любилъ и защищалъ толкъ, о которомъ начата рѣчь?

Его любили аѳонскіе монахи = *исихасты*, то есть безмолвники, занимавшіеся такъ называемою *умною* молитвою, а защищали: 1) Григорій Палама, малоазіатецъ, воспитанный въ царскихъ чертогахъ, постриженецъ и подвижникъ аѳонскій, іеромонахъ и наконецъ архіепископъ Солунскій съ 1347 года, причисленный къ лику святыхъ вселенскимъ патріархомъ Филоѳеемъ за ангелоподобную жизнь его и за успѣшную борьбу съ врагами православія; 2) этотъ патріархъ, долго жившій на Аѳонѣ до святительства своего, и сочинившій 15 словъ для обличенія и разумленія современнаго ему философа Григораса, который писалъ противъ божественной энергіи и боготворящей благодати и противъ видимаго на Ѡаворѣ Божоявленія и божества *); 3) царица Анна, родомъ лонгобардка, съ золотистыми волосами; 4) сынъ ея несовершеннолѣтній царь Іоаннъ Палеологъ и 5) соцарствовав-

*) Φιλοθέου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως πρὸς τὰ συγγραφέντα τῷ φιλοσόφῳ Γρηγορᾷ κατὰ τὴν τοῦ ἱεροῦ τῆς ἐκκλησίας τόμου καὶ θείας ἐνεργείας καὶ θεοποιῦ χάριτος, καὶ δὴ καὶ τῆς ὁραθείσης ἐν Ὄαβορίῳ ὑπερφυῖς θεοφανείας τε καὶ θεότητος ἀντιρρητικοὶ λόγοι τῆ. Рукоп. XV вѣка.

шій съ нимъ Іоаннъ Кантакузинъ, весьма даровитый, дѣятельный и богатый.

Порицатели же аѳонскихъ исихастовъ и ихъ толка были: 1) монахъ Варлаамъ, родомъ Калабриецъ, изъ италіанскаго города Семинаріума, знатокъ греческой словесности, человекъ, по отзыву Іоанна Кантакузина, воспитанный въ латинскихъ обычаяхъ и законахъ, остроумный, проникательный, краснорѣчивый, изучившій Евклида, Платона, Аристотеля, и за то имѣвшій громкую славу (Cantacuzeni l. II, с. 39); 2) Григорій Акиндинъ, богословъ и философъ; 3) вселенскій патріархъ Іоаннъ Калекасъ, святительствовавшій съ 1341 года по 1347-й, и 4) Григорасъ, византійскій историкъ, астрономъ, философъ и витія.

Въ числѣ этихъ историческихъ лицъ самыя замѣчательныя, кромѣ Паламы, были Варлаамъ и Григорасъ. Посему я о томъ и другомъ сообщаю подробныя извѣстія.

Въ царствованіе Андроника Старшаго (до 1328 года) Калабриецъ Варлаамъ, пріѣхавши изъ Италіи въ Грецію, дабы лучше изучить философію Аристотеля по греческимъ спискамъ ея, остановился сперва въ Етолии, и тутъ принявъ одежду и обычаи грека, выучился говорить по-гречески, потомъ перебрался въ Ѡессалонику, которая тогда славилась ученостію, и оставаясь въ этомъ городѣ долгое время, еще болѣе освоился съ греческимъ языкомъ. — Въ царствованіе же Андроника Младшаго (1328—1341 г.) онъ переселился въ Константинополь, гдѣ и былъ поставленъ игуменомъ монастыря Спасителя *), изъяснялъ ученіе св. Діонисія Ареопагита многимъ ученикамъ своимъ и пользовался почетомъ и любовію названнаго царя и особеннымъ уваженіемъ Іоанна Кантакузина. Въ первые годы своего пребыванія въ Царградѣ (до 1341 г.) Варлаамъ написалъ много сочиненій въ опроверженіе тѣхъ пунктовъ ученія Римской церкви, которые наипаче послужили къ разъединенію церквей, Восточной и Западной, въ области вѣроученія. Изъ-подъ пера его явились противъ Ла-

*) Leo Allatius, De eccles. occid. et orient. perpet. consens., l. II, с. 17.

тинянь 18 сочиненій: объ исхожденіи св. Духа и взаимномъ отношеніи лицъ св. Троицы, и нѣсколько твореній противъ ученія о главенствѣ папы. Возраженія его противъ сего главенства весьма сильны. Вотъ онѣ.

Во первыхъ, каждый св. апостоль, а не одинъ Петръ, былъ поставленъ пастыремъ и учителемъ всей вселенной непосредственно отъ самаго владыки Христа.

Во вторыхъ, блаженный папа Климентъ былъ рукоположенъ апостоломъ Петромъ въ епископа города Рима, а не въ епископа вселенной, какъ и всякой другой епископъ рукополагается только для опредѣленной епархіи; да и епископскій престоль въ Римѣ въ началѣ не былъ ни первымъ, ни послѣднимъ, но сталъ первымъ со временемъ, по узаконенію св. отцовъ и благочестивыхъ царей.

Въ третьихъ, эти же отцы и цари возвеличили и престоль Новаго Рима (Константинополя) наравнѣ съ папскимъ престоломъ Рима древняго.

Въ четвертыхъ, нѣтъ ни закона, который повелѣвалъ бы, ни обычая, которымъ требовалось бы, чтобы патріархи были рукополагаемы папою: чего никогда и не бывало.

Въ пятыхъ, папа не выше соборовъ, такъ какъ сами соборы предписывали правила подвластной ему церкви.

Въ шестыхъ, святыми отцами было постановлено, чтобы однѣ церкви подчинялись власти папы, а другія патріархамъ.

Въ седьмыхъ, не позволительно никому изъ патріарховъ, равно и папѣ, прибавлять новые догматы безъ согласія всей церкви.

Въ осьмыхъ, тому папѣ, который твердо соблюдалъ ученія свв. отцовъ, должно воздавать честь, опредѣленную ему священными канонами; не соблюдающаго же этихъ ученій справедливо избѣгать, какъ волка и пагубнаго врага церкви.

Въ девятыхъ, христіане должны содержать *каволическую* вѣру и вѣрвать въ церковь *каволическую*, а не въ *частную*, потому что сіе установлено искони.

Въ девятыхъ, отвергающіе преданія св. апостоловъ и бого-

носныхъ отцовъ нашихъ, и вѣрующіе въ *частную* церковь суть отсѣченные и мертвые члены единаго тѣла церкви Христовой, тогда какъ люди, выше всего поставляющіе преданія каволической церкви, составляютъ здоровую часть тѣла ея (Migne, Patrolog. curs. complet. t. CLI, 1276—1278).

Въ 1339 году царь Андроникъ Младшій посылалъ Варлаама къ королямъ французскому Филиппу VI и къ сицилійскому Роберту, и къ папѣ Венедикту XII съ тайнымъ порученіемъ выхлопотать у нихъ военную помощь противъ занявшихъ Малую Азію Турковъ, и переговорить о соединеніи церквей, Восточной и Западной. Переговоры его съ папою весьма занимательны. Вотъ содержаніе и ходъ ихъ.

Папа прежде всего спросилъ Варлаама: имѣетъ ли онъ письма отъ греческаго царя, или патріарха, или отъ другихъ знатныхъ, духовныхъ и мірскихъ лицъ по дѣлу о соединеніи церквей, и высказалъ опасеніе, какъ бы это дѣло не кончилось и теперь со стороны Византіи такимъ же обманомъ и насмѣшкою, какія, будто бы, Римская церковь уже потерпѣла въ Лионскомъ соборѣ отъ Михаила Палеолога и патріарха Іоанна. Хотя Варлаамъ отрицательно отвѣчалъ на предложенный ему вопросъ; но папа все-таки не оставилъ безъ вниманія интересный для него вопросъ объ уніи, и предложилъ Варлааму высказать свои соображенія касательно способовъ и путей, какими можетъ быть скорѣе достигнута великая цѣль соединенія церквей. Тогда Варлаамъ сказалъ ему:

„Святѣйшій отецъ! Предложенной цѣли можно достигнуть, какъ мнѣ кажется, двумя способами: или насильственно, или путемъ свободнаго убѣжденія и ученыхъ разсужденій. Но первый изъ этихъ способовъ да будетъ оставленъ на твое благоусмотрѣніе. По второму же способу, наиболѣе желательному, унія можетъ состояться или по соглашенію съ вами однихъ только *ученыхъ* мужей, или же по соглашенію *всего Греческаго народа*. Въ первомъ случаѣ дѣло можетъ уладиться очень просто. Съ нашей стороны явятся къ вашему святѣйшеству для разсужденій по дѣлу

уніи человекъ тридцать или сорокъ, наиболѣе мудрые, и легко и скоро согласятся съ вами. Почему? Потому что ни вы, ни они не допустятъ, чтобы въ этомъ дѣлѣ взяла перевѣсъ неразумная страсть, но дружно будете заботиться о томъ, чтобы оставить побѣду за истиною. Итакъ, поелику та и другая сторона будутъ искать только истины, то безъ сомнѣнія и найдутъ ее; и вы скоро согласитесь. Но здѣсь можетъ быть вотъ какое неудобство. Когда наши представители, вступивши въ церковное единеніе съ вами, возвратятся домой, то имъ не легко будетъ убѣдить народъ въ томъ, что они согласились съ вами единственно на основаніи здравыхъ ученій святыхъ отцовъ. Могутъ найтись такіе люди, которые или по зависти, или по тщеславію, или просто по умственной слѣпотѣ вооружать противъ нихъ народъ, объясняя ему дѣятельность ихъ по дѣлу уніи корыстолюбіемъ, или тщеславіемъ. Народъ повѣритъ этимъ крикунамъ; и друзья единенія церковнаго не только не достигнутъ своей цѣли, но еще подвергнутся большой опасности. Итакъ, этотъ способъ соглашенія церквей, годный для мудрыхъ, оказывается неудобнымъ для народа. Какимъ же путемъ можно привести къ единенію съ вами вмѣстѣ и людей мудрыхъ и простой народъ? А вотъ какимъ. Простой народъ, зная, что вселенскіе соборы сзываются были всегда для большаго благоустроенія церкви, или для искорененія заблужденій, привыкъ думать, что все, опредѣленное соборомъ, справедливо и полезно. Поэтому, если бы и теперь созванъ былъ соборъ для разсужденія о спорныхъ предметахъ между вами и Греками, такъ чтобы мы могли обнародовать *соборныя опредѣленія* объ уніи, тогда весь востокъ принялъ бы эти опредѣленія, и никто не сталъ бы противорѣчить ему, и такимъ образомъ унія была бы принята легко и скоро. А если кто скажетъ, что по дѣлу уніи уже былъ въ Лионѣ соборъ, въ которомъ присутствовали и Греки, тотъ пусть знаетъ, что никто не могъ убѣдить Греческій народъ принять этотъ соборъ безъ другаго собора. Почему? Потому что Греки, которые участвовали въ этомъ соборѣ, не были посланы ни отъ четырехъ патріарховъ, управляющихъ Восточною церк-

вию, ни отъ народа, а только отъ царя, который хлопоталъ объ уніи насильственной, а не добровольной. Итакъ, если ваше святѣйшество согласно на мое предложеніе о соборѣ, то пусть это дѣло начнется такимъ образомъ. Пусть будутъ посланы отъ васъ въ Восточную церковь послы, — люди боящіеся Бога и благочестивые, исполненные духа кротости и терпѣнія. Съ ними вы отправьте письменное приглашеніе къ собору всѣхъ патріарховъ, епископовъ и знатныхъ мужей, съ обозначеніемъ цѣли, мѣста и времени собора. Это приглашеніе съ радостію выслушаетъ и охотно приметъ весь востокъ; царь же, патріархи и народъ немедленно позаботятся привести въ исполненіе ваше и свое заветное желаніе, и условятся съ вашими послами о мѣстѣ и времени будущаго собора, которымъ уже безъ сомнѣнія, будетъ скрѣплена унія. Послѣ того всѣ, кто будетъ присутствовать въ этомъ соборѣ, выйдутъ къ народу и скажутъ: мужи, братья! *Святѣйшій и вселенскій соборъ опредѣлилъ то и то*, такъ вы должны принять это. И тогда всѣ безъ всякаго колебанія и сомнѣнія примутъ унію. Мнѣ кажется, святѣйшій отецъ, что это единственный способъ, которымъ можно устроить соединеніе церквей“.

Затѣмъ Варлаамъ перешелъ къ разсужденію о главной цѣли своего посланничества. Онъ испрашивалъ у папы помощи противъ невѣрныхъ и свою просьбу приправлялъ благовиднѣйшимъ предлогомъ и обставлялъ тонкими и искусными доводами.

„Прошу, продолжалъ Варлаамъ, или, лучше сказать, умоляю ваше святѣйшество еще вотъ о чемъ. Въ Турціи находятся четыре большія и богатые области, принадлежавшія нѣкогда Грекамъ, но, по грѣхамъ нашимъ, уже много лѣтъ назадъ, попавшія въ руки нечестивыхъ; и правители этихъ областей, христіане, насильно обращены въ вѣру турецкую. Теперь же, желая снова обратиться ко Христу, эти правители дали знать царю нашему, чтобы онъ шелъ къ нимъ съ войскомъ, и обѣщали отдать ему сказанныя области. Царь же, не надѣясь на одинъ свой народъ, послалъ насъ къ христіаннѣйшему королю Франковъ просить его помощи. А оказать помощь въ этомъ случаѣ — дѣло очень хоро-

шее, потому что, какъ скоро означенныя области будутъ отняты у Турковъ и возвращены намъ, Турки тотчасъ потеряютъ ту силу, какую они имѣютъ теперь на морѣ; тогда прекратятся тѣ бѣдствія, какія терпятъ теперь христіане на морѣ, и тогда откроются широкіе ворота для благочестивыхъ путешествій въ Святую землю. Король Франковъ, выслушавъ нашу просьбу, послалъ насъ къ вамъ, чтобы узнать ваше мнѣніе и волю касательно сего предмета. Итакъ, склонитесь на мольбы наши и пошлите въ тѣ страны вашу помощь или прежде прибытія туда пословъ вашихъ, или вмѣстѣ съ ними. Это послѣднее я предлагаю вамъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Во первыхъ, всѣ люди естественно бывають расположены подчиняться тому, кто дѣлаетъ имъ благодѣянія: какъ ни были неблагодарны Христу Іудеи, однако и они послѣ того, какъ онъ напиталъ ихъ въ пустынѣ пятью хлѣбами, хотѣли сдѣлать его своимъ царемъ. Такъ и Греки, имѣя, такъ сказать, предъ глазами уже оказанную вами имъ помощь, съ большею готовностію примутъ вашихъ пословъ и исполнятъ предложеніе ихъ; и народъ тогда отнесется къ намъ съ большимъ довѣріемъ, когда мы будемъ склонять его къ уніи. И царь нашъ, воспользовавшись этимъ случаемъ (т. е. вашею помощію), скажетъ тогда патріарху и другимъ епископамъ: видите, какъ добры Латины; они и словомъ и дѣломъ радѣютъ о нашей пользѣ; какъ же намъ послѣ этого не любить ихъ и не искать средствъ къ соединенію съ ними? — Во вторыхъ, царь будетъ не въ состояніи заняться приготовленіемъ къ собору, если предварительно не будетъ окончена война съ Турками, потому что во время войны онъ не можетъ ни созвать патріарховъ и другихъ епископовъ, ни присутствовать въ соборѣ. Итакъ, нужно прежде, какъ можно подалше, прогнать враговъ изъ предѣловъ царства; а тогда уже успокоенный царь въ точности исполнитъ все, что отъ него зависитъ.

А если нѣкоторые у васъ говорятъ, что пусть-де сначала Греки соединятся съ нами, потомъ мы дадимъ имъ помощь противъ Турковъ, то такое разсужденіе, кажется мнѣ, не совсѣмъ

здравымъ по многимъ причинамъ. Во первыхъ, Турки пригѣсняютъ Грековъ вовсе не потому, что они Греки и несогласны съ вами въ нѣкоторыхъ догматахъ, а потому что они чтутъ крестъ Христова. Посему, Турки прежде всего враги креста Христова, а потомъ уже Грековъ. Итакъ, ваша помощь Грекамъ будетъ собственно помощь Христу. Справедливость требуетъ, чтобы и вы были защитниками Христа, какъ и Греки. Во вторыхъ, теперь, когда Греческая имперія еще здравствуетъ и пользуется своими силами, весьма удобно Латинамъ вмѣстѣ съ греческимъ царемъ ниспровергнуть Турковъ. Итакъ, нужно воспользоваться этимъ удобнымъ временемъ; иначе, настанетъ пора, когда вы будете думать не о томъ, какъ идти противъ Турковъ, но о томъ, какъ защищаться отъ ихъ нападений. Въ третьихъ, вы не отказали бы въ помощи даже и Туркамъ, если бы они попросили ее у васъ противъ Татаръ и Сарацинъ, потому что для васъ было бы полезнѣе въ союзѣ съ Турками воевать съ Татарами и Сарацинами, нежели однимъ съ этими тремя народами вмѣстѣ. Точно такъ-же полезнѣе для васъ въ союзѣ съ Греками, — примутъ ли они унію, или нѣтъ, воевать съ нечестивыми, нежели однимъ бороться съ Турками и нечестивыми. Въ четвертыхъ знайте и то, что *не столько различіе въ догматахъ въры отвращаетъ отъ васъ сердца Грековъ, сколько многократныя и тяжкія бѣдствія, какія Греки въ разныя времена терпѣли отъ Латинъ, и до сей поры ежедневно терпятъ*. Прежде нежели изгладится въ ихъ сердцахъ эта ненависть, не можетъ состояться и унія. Ненависть же эта можетъ исчезнуть, какъ скоро вы окажете имъ благодѣяніе, дадите имъ теперь требуемую помощь. Иначе, никто не посмѣетъ и намекнуть Грекамъ объ уніи. Въ пятыхъ, да будетъ вамъ извѣстно и то, что не народъ Греческій послалъ меня къ вамъ просить помощи, а одинъ царь его тайно; и если вы не пошлете помощи, то, онъ не можетъ объявить своему народу, что желаетъ уніи. — Я съ своей стороны сказалъ и объяснилъ вамъ все, что признавалъ за лучшее; но пусть будетъ такъ, какъ угодно Богу“.

Папа, выслушавъ это, сказалъ, что подвергать новымъ об-

сужденіямъ тѣ пункты вѣроученія (объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и проч.), которые уже общимъ голосомъ церквей Восточной и Западной были рѣшены въ прежнихъ соборахъ (Ефесскомъ, Толедскомъ и Ліонскомъ), значило бы возбуждать въ людяхъ сомнѣнія въ томъ, что требуетъ безусловной и твердой вѣры, какъ освященное авторитетомъ вселенской церкви“. Тогда Варлаамъ предложилъ такой вопросъ: „нельзя ли допустить унію, предоставивъ Грекамъ содержать символъ вѣры безъ *Filioque*“ въ томъ случаѣ, если они не согласятся принять это прибавленіе? Папа отвѣчалъ, что никакъ нельзя этого сдѣлать, такъ какъ въ католической церкви должна быть только одна вѣра и не должно быть въ ней никакихъ заблужденій. А для разсѣянія заблужденій греческихъ и разрѣшенія разныхъ недоумѣній по вопросамъ вѣры, всего лучше сдѣлать такъ. Пусть царь и патріархъ выберутъ мудрыхъ представителей Восточной церкви и пришлютъ ихъ сюда для предложенной цѣли. Что же касается до вселенскаго собора, то онъ и всегда представлялъ немало затрудненій, требуя слишкомъ много времени, издержекъ и большихъ хлопотъ, а въ теперешнее смутное время онъ становится почти невозможнымъ“. Варлаамъ замѣтилъ на это, что „безъ вселенскаго собора дѣло уніи не состоится, и посольство со стороны греческаго царя, которое предлагаетъ папа, ни къ чему хорошему не поведетъ. Такія мѣры напомнятъ народу унію Михаила Палеолога, и могутъ сопровождаться величайшею опасностію для царя со стороны народа. Кромѣ того, Константинопольская церковь не можетъ отправить къ вамъ пословъ безъ согласія патріарховъ Александрійскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго; а созвать всѣхъ ихъ вмѣстѣ для совѣщанія въ настоящее время, по причинѣ войны, не возможно. Поэтому, не могу вамъ сказать навѣрное: придутъ ли отъ насъ къ вамъ послы, или нѣтъ. Но если не придутъ, то не приписывайте это одному нерадѣнію царя, который съ своей стороны всею душою желаетъ уніи“...

Такъ объяснялся краснорѣчивый Варлаамъ съ несговорчивымъ папою.

Была ли послана Грекамъ помощь: это не извѣстно. Но ни вселенскій соборъ, ни унія не состоялись.

А о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Варлаама будетъ говорено ниже. Здѣсь же мѣсто слову о Григорасѣ.

Никифоръ Григорасъ родился около 1295 года, въ царствованіе Андроника Старшаго, въ малоазійской области Пафлагоніи; въ тамошнемъ городѣ Иракліи у дяди своего, митрополита Іоанна, получилъ первоначальное образованіе. Изъ Иракліи перемѣстившись въ Царьградъ, онъ поступилъ къ тамошнему патріарху Іоанну Глики, ученѣйшему и краснорѣчивѣйшему святителю того времени, и такъ дорожилъ наставленіями и бесѣдами его, что и днемъ и ночью старался пользоваться ими; астрономіи же учился у великаго логовѣта Θεодора Метохита, который любилъ его, какъ роднаго сына. Сей Метохитъ, возобновивъ монастырь *Χώρα*, помѣстилъ въ немъ Григораса въ особомъ домѣ, предоставилъ ему надзоръ за тамошними дорогими вещами и, умирая, поручилъ обитель попеченію его. Такъ какъ дворецъ Андроника Старшаго былъ пріютомъ ученыхъ мужей, то Григорасъ, на 27 году жизни своей (въ 1321 г.), представился этому государю, и принятый имъ благосклонно, сказалъ ему слово, въ которомъ восхвалялъ его мудрость и краснорѣчіе. Съ теченіемъ времени онъ приобрѣлъ такую любовь Андроника, что нѣкоторые начали завидовать молодому человѣку, еще не имѣвшему никакого сана и никакой степени священства. Чтобы заградить уста завистникамъ Григораса, сей государь хотѣлъ дать ему санъ хартофилакса, и даже приготовилъ для него знаки этого сана; но Григорасъ отказался отъ предложенной ему чести въ благодарственномъ и похвальномъ словѣ царю, гдѣ ссылаясь на свою неопытность и на свою любовь къ ученымъ занятіямъ въ уединеніи. Подъ высочайшимъ покровительствомъ онъ смѣло могъ высказывать все, что признавалъ справедливымъ и полезнымъ; такъ, однажды во дворцѣ, предъ учеными, пространно развилъ мысль объ исправленіи Юліанскаго календаря. Съ нимъ былъ согласенъ Андроникъ, но привести эту мысль въ исполненіе не посмѣлъ, опасаясь церковныхъ

смуть. Тогда была самая лучшая пора въ жизни Григораса. А впереди ожидали его многія огорченія.—Въ 1328 году Андроникъ Младшій ночью, при помощи предателей, взялъ Константинополь. Послѣ этого Андроникъ Старшій лишень былъ всякой власти; домъ Θεодора Метохита былъ растащенъ съ основаніемъ его, а самъ онъ сосланъ въ Дидимотихъ, откуда возвратился уже черезъ два года; Григорасъ же, приверженецъ Андроника Старшаго, лишень былъ своего имущества, но не сосланъ. Этотъ годъ принесъ ему и другое горе,—смерть дяди его Іоанна, митрополита Ираклийскаго, который, послѣ Бога, былъ покровителемъ его съ самаго дѣтства. При такой перемѣнѣ участи Григорасъ распростился съ своими многочисленными учениками и слушателями, и рѣшился молчать. Однако, неожиданное обстоятельство возвратило его къ прежнему образу жизни. Въ Константинополѣ явился Калабриецъ Варлаамъ (уже извѣстный намъ) и началъ унижать Θεодора Метохита, который тогда только что возвратился изъ ссылки, и Григораса, котораго вызвалъ помѣряться съ собою умомъ и ученостію. Вызовъ его былъ принятъ. Произошло состязаніе. Григорасъ довелъ соперника своего до признанія, что онъ вовсе не знакомъ ни съ астрономіею, ни съ грамматикою, ни съ риторикою и поэзіею, и, провозглашенный побѣдителемъ, опять занялъ при дворѣ прежнее почетное мѣсто. А Варлаамъ униженный, удалился въ Солунь, гдѣ еще разъ увидимъ его. Къ Григорасу по прежнему сходилось много слушателей всякаго званія, состоянія и всякой народности, не только молодые люди, но и кончившіе ученіе свое философы, астрономы, риторы. Домъ его наполненъ былъ книгами и астрономическими инструментами.—Въ 1333 году отъ папы Іоанна XXII-го явились въ Константинополь, какъ послы, два латинскіе епископа для разсужденія о спорныхъ предметахъ вѣры. Патріархъ Іоаннъ Калекасъ, не отличавшійся даромъ слова и мало надѣявшійся на своихъ малоученыхъ епископовъ, призвалъ къ себѣ Никифора Григораса, какъ мужа ученаго и краснорѣчиваго, и просилъ его состязаться съ Латинами. Этотъ сначала отказывался, но потомъ раздумалъ, и поэтому поводу говорилъ въ

собраніи епископовъ рѣчь, въ которой высказалъ вотъ что. Не всякому надобно позволять препираться съ Италіанцами. При состязаніяхъ неотмѣнно нужно предполагать себѣ извѣстную цѣль, и назначать судей изъ Грековъ. Спорные вопросы о вѣроученіи должны быть рѣшаемы общимъ голосомъ предстоятелей церкви. При разсужденіи о Богѣ не должно допускать силлогистическаго метода доказыванія. Изъ свидѣтельствъ отцовъ святыхъ слѣдуетъ избирать только ясныя. Состязаніе въ настоящее время ни къ чему не поведетъ, такъ какъ еще недавно разсуждали объ этихъ вопросахъ. А того, что однажды навсегда опредѣлено древними отцами, не должно подвергать новому обсужденію, и такъ далѣе. Съ Григорасомъ согласились во всемъ этомъ ученѣйшіе епископы, а за ними и другіе. Такимъ образомъ, Греки уклонились отъ вызова, сдѣланнаго Латинами.—Дальнѣйшая судьба Григораса будетъ оповѣщена мною ниже въ связи съ судьбою Паламы и Варлаама: а здѣсь высказывается только то, что этотъ замѣчательный Грекъ умеръ, не извѣстно гдѣ, послѣ 1359 года, до котораго доведена Византійская исторія его, и что тѣло его долго было предметомъ посмѣянія (Joann. Cyparissiotae Palamit. transgression. Serm. LV, с. I).

Таковы были главные защитники и порицатели знаменитаго толка аѳонскихъ исихастовъ.

А вотъ вамъ и самый толкъ, изложенный этими исихастами въ 1341 году и головщикомъ ихъ Паламою.

Толкъ аѳонскихъ исихастовъ.

„Догматы, о которыхъ говорятъ съ недавней поры и которые всѣмъ извѣстны и открыто проповѣдуются, содержались въ Моисеевомъ законѣ, какъ тайны (прообразы): ихъ созерцали духомъ и пророки. А блага, обѣщанныя святымъ въ будущемъ вѣкѣ, такъ же суть тайны, кои сообщаются, какъ залогъ, лишь достойнымъ созерцать ихъ. Но какъ древле какой-нибудь іудей, не съ благоговѣніемъ слушающій пророковъ говорившихъ, что *Слово и Духъ Божій соприсносущны и предвѣчны*, затыкалъ свои

уши, почитая запрещеннымъ дѣломъ выслушивать то, что противно вотъ сему глаголу: *Господь богъ твой, Господь Единъ есть*; такъ и нынѣ точь въ точь поступаетъ тотъ, кто безъ благоговѣнія выслушиваетъ тайны духа, вѣдомыя лишь тѣмъ, которые очищены посредствомъ святаго житія. Съ другой стороны, какъ по исполненіи пророчествъ содержавшіяся въ нихъ тайны открылись и оказались согласными съ тайнами, исповѣдуемыми нынѣ, такъ что мы нынѣ вѣруемъ въ Отца и Сына и св. Духа, божество тріупостасное, естество единое, простое, несложное, несозданное, невидимое, превосходящее умъ; такъ и тайны будущаго вѣка, который въ свое время откроется по неизглаголанному обѣтованію единого въ трехъ совершенныхъ вѣпостасяхъ Бога, окажутся согласными съ тайнами, извѣстными душамъ праведнымъ. При семъ слѣдуетъ замѣтить еще и вотъ что: ежели тріупостасность божества, въ свое время признанная на концахъ земли вмѣстѣ съ исповѣданіемъ единосущности его, точно была вѣдома пророкамъ прежде исполненія предсказаній ихъ, и *пріемлема тѣми, которые были послушны имъ въ этомъ*, то равно и нынѣ мы внимаемъ тому, что говорится о тайнахъ, таинственно открываемыхъ *достойнымъ* внутри духа ихъ, и явно проповѣдуемыхъ ими. Эти *достойные*, отказавшіеся отъ стяжанія денегъ, отъ славы людской и отъ пріятныхъ наслажденій тѣлесныхъ, ради житія евангельскаго, и отказъ этотъ подтвердившіе своимъ послушаніемъ старцамъ, достигшимъ мѣры возраста Христова, затѣмъ въ беззаботномъ *покоѣ* (безмолвіи) строго внимавшіе себѣ и Богу, и при такомъ вниманіи посредствомъ искренней молитвы ставшіе выше себя самихъ и существовавшіе въ Богѣ, какъ соединенные съ нимъ таинственнымъ непостижимымъ для ума единеніемъ, всѣ они посвящены были въ тѣ тайны, кои выше ума; а другіе познали сіи тайны, вѣря этимъ мужамъ, уважая и любя ихъ. Такъ и мы, внимая словамъ великаго Діонисія (Ареопагита) во второмъ посланіи его къ Гаю, вѣримъ, что Богъ, дающій *достойнымъ боготворяющій даръ*, который дѣлаетъ насъ добрыми и сообщаетъ намъ *божественность*, сей Богъ, дарующій такую благодать, есть

превыше такой божественности, такъ какъ въ немъ нѣтъ множественности *). А иной **), пожалуй, скажетъ, что мы признаемъ два божества. Однако боготворящую оную благодать Бога святой Максимъ въ своемъ сочиненіи о Мельхиседекѣ признаетъ несотворенною и всегда существующею въ присносущемъ Богѣ, признаетъ, какъ нерожденный и самобытный *свѣтъ, являемый достойнымъ*, когда бы они ни сдѣлались достойными, *но не тогда получившій бытіе*. Сей-то свѣтъ онъ называетъ такъ же свѣтомъ пренеизрѣченной славы и чистотою ангеловъ, а великій Макарій называетъ его и брашномъ ангеловъ, и славою естества божескаго, и красотою будущаго вѣка, огнемъ божескимъ и небеснымъ, свѣтомъ неизглаголаннымъ и духовнымъ, залогомъ Духа святаго, освятительнымъ елеемъ радованія. Кто же къ массалианамъ причисляетъ и двубожниками называетъ признающихъ эту боготворящую благодать Бога несозданною, нерожденною и самобытною? Ежели таковой есть, то онъ — противникъ святымъ у Бога, и самъ себя извергаетъ изъ сонма спасаемыхъ, если не раскается, и самъ отпадаетъ отъ единого естествомъ Бога святыхъ. А кто вѣруетъ, послушествоуетъ святымъ и вѣщаетъ то, что вѣщаютъ они, и не выдумываетъ извиненій во грѣхахъ, тотъ не отрѣкаетъ возвѣщаемаго явно, подъ предлогомъ невѣдѣнія (хоть и не вѣдаетъ, какъ совершается тайна), и спрашиваетъ о семъ вѣдущихъ и учится у нихъ, да и узнаетъ, что тутъ нѣтъ ничего несогласнаго съ Божиимъ словомъ и съ дѣйствительностію. Довольно сказано о необходимѣйшемъ, безъ чего никакъ не было бы у насъ

*) Передаю самое посланіе Діонисія въ хорошемъ французскомъ переводѣ. — Est-il vrai que l'Être suprême soit supérieur au principe même de la divinité, au principe même de la bonté? Oui, si par divinité et bonté vous entendez la grâce de ce don merveilleux, qui nous bonifie et nous divinise, et cette sublime imitation du type souverainement divin et souverainement bon, par laquelle nous devenons à notre tour bons et divins. Car, si cette grâce est réellement pour l'homme un principe de déification et d'amélioration, sans doute le principe radical de toute principe l'emportera sur la divinité et la bonté, par lesquelles, ainsi qu'il a été dit, nous sommes déifiés et rendus bons; sans doute encore, parce qu'il est inimitable et n'a pas de manières d'être, il l'emportera sur les imitations et manières d'être des créatures, et sur ceux qui le copient et participent de lui.

**) Намекъ на Варлаама.

ни догмата твердаго, ни тайны богоприличной. — Кто же объявляетъ, что полное единеніе съ Богомъ совершается безъ боготворящей благодати Духа, лишь однимъ привычнымъ подражаніемъ Ему, какъ это бываетъ у единоправныхъ и любящихъ другъ друга, и о боготворящей благодати Бога говоритъ, что она есть дѣйствіе души, проявляющееся вслѣдствіе одной подражательности, а не сверхъестественное озареніе и не божеская неизрѣченная энергія, созерцаемая духовно удостоенными мужами и непостигаемая умомъ, таковой впалъ, хотъ и безсознательно, въ ересь массалянъ. Ибо если обоженіе совершается силою нашего естества, то и Богъ, по всей необходимости, будетъ обожаемъ такъ, какъ придумаетъ наше же естество (а не такъ, какъ учить слово Божіе). Но таковой съ своимъ шатаніемъ и да не начинаетъ приставать къ тѣмъ, которые стоятъ твердо и чистымъ предлагать вѣру нечистую, а лучше пусть отложитъ свое мудрованіе и узнаетъ отъ опытныхъ мужей, или отъ учениковъ ихъ, что благодать обоженія — вполнѣ независима и не условливается никакою въ ествѣ нашемъ силою; иначе, она была бы не благодать, а проявленіе энергіи естественной силы... Благодать обоженія — превыше естества нашего и вѣдѣнія и добродѣтели: все это, по слову св. Максима, не нужно ей. Наша добродѣтель и наше подражаніе Богу дѣлаютъ насъ только способными къ единенію съ Богомъ, а самое единеніе это, неизглаголанное, производитъ благодать. Посредствомъ ея Богъ весь пріобщается ко всѣмъ достойнымъ, и всѣ святые всею полностію своею пріобщаются къ Богу, всего воспринявши въ себя Бога, и за восхожденіе къ Нему въ награду получивши Его Самого, такъ что Онъ, по причинѣ соединенія души съ тѣломъ, удостоиваетъ и самое тѣло Своего присутствія. — Кто утверждаетъ, что массаляне суть тѣ, которые помѣщаютъ умъ въ сердцѣ, или въ мозгу, тотъ есть противникъ святымъ; ибо великій Аѳанасій говоритъ, что разумная душа находится въ мозгу, а Макарій, нисколько не уступающій ему въ величій, энергію ума помѣщаетъ въ сердцѣ. Съ ними согласны почти всѣ святые. Ибо, если божественный Григорій Нисскій гово-

ритъ, что *умъ ни внутри, ни внѣ тѣла не находится, будучи безтѣлесенъ* *), то сіе не противорѣчитъ онимъ святымъ, которые когда говорятъ: *умъ внутри тѣла*, тогда разумѣютъ соприкосновеніе его съ тѣломъ. Утверждаютъ, — что божество не ограничивается мѣстомъ, или что оно безтѣлесно; но возвѣщено и то, что Слово Бога нѣкогда было внутри ложеснъ дѣвственныхъ и пречистыхъ, какъ соединенное паче слова и разума съ естествомъ нашимъ по человѣколюбію неизрѣченному. — Кто говоритъ, что свѣтъ, озарившій учениковъ на Фаворской горѣ, былъ призракъ и такой символъ, который является и исчезаетъ, а не существенный свѣтъ, да и такая энергія, которая не только не выше всякаго разумѣнія, но и ниже его, тотъ явно противорѣчитъ мнѣніямъ святыхъ. Ибо они то въ пѣснопѣніяхъ, то въ сочиненіяхъ своихъ называютъ его неизрѣченнымъ, несотвореннымъ, вѣчнымъ, безлѣтнымъ, неприступнымъ, безпредѣльнымъ, неограниченнымъ, невидимымъ для ангеловъ и человѣковъ, первообразною и неизмѣняемою красотою, славою Бога, славою Духа, сіяніемъ Божества. „Прославляется, — сказано, — плоть воспріятіемъ (Бога Слова), и слава тѣла слава Божества бываетъ. Но невидима была слава въ видимомъ тѣлѣ и ангеламъ, не постигающимъ того, что не видимо. Итакъ, преображается не воспринявшій въ себя то, чего не было, и не измѣнившійся въ то, чего не было, а явившійся ученикамъ своимъ, чѣмъ былъ, и отверзшій имъ очи и изслѣпыхъ сдѣлавшій ихъ видящими. Ибо, пребывая одинаковымъ въ тождествѣ своемъ, увидѣнъ былъ учениками какъ явившійся такимъ, какимъ прежде не являлся. Ибо онъ есть свѣтъ истин-

*) Это мѣсто въ разсужденіи Григорія Нисскаго «*О строеніи чловѣка*» читается такъ: «Умъ не заключается въ какой-либо части нашего тѣла, но находится равно во всѣхъ частяхъ его и дѣйствуетъ посредствомъ всѣхъ ихъ, не охватывая ихъ извнѣ, и не содержась внутри ихъ, подобно сосудамъ, влагаемымъ одинъ въ другой. Общеніе же ума съ тѣлесностію состоитъ въ какомъ-то невыразимомъ и недомыслимомъ соприкосновеніи: оно и не внутри бываетъ, потому что безтѣлесное не удерживается тѣломъ, и не извнѣ охватываетъ, потому что безтѣлесное не охватываетъ собою ничего. Напротивъ, умъ, какимъ-то неизъяснимымъ и недомыслимымъ способомъ приближаясь къ еству и соприкасаясь съ нимъ, усматривается и въ немъ и около него, но не въ немъ возсѣдаетъ, а такъ, что сего выразить или понять разсудкомъ не возможно».

ный, красота славы, и какъ солнце возсіялъ; не уловимъ образъ, но, вѣдь, и непостижимо, какъ несотворенное можетъ всецѣло отображаться въ твари“. — Кто говоритъ, что несозданно только одно существо Бога, но не вѣчныя енергіи Его, тотъ пусть выслушаетъ слово Максима: „Все безсмертное и самое безсмертіе, и все живущее и самая жизнь, и все святое и самая святость, и все добродѣтельное и сама добродѣтель, и все благое и самая благодать, и все сущее и самая существенность, явно суть дѣйственности, но такія, которыхъ возможность существовать предвѣчна, потому что не было такого времени, когда бы не было доброты и благодати и святости и безсмертія“. *И еще*: „благодать и всякій видъ ея, и просто жизнь и безсмертіе, и несложность и неизмѣняемость, и все, что созерцается въ Богѣ, существенно суть дѣйственности Бога, но не начавшіяся во времени. Ибо безначальна всякая благодать: время не старше ея, такъ какъ родитель ея бытія есть единъ Богъ вѣчный, который безпредѣльно превышаетъ всего сущаго“. И такъ, всякій да познаетъ изъ сего, что не все, состоявшееся у Бога, временно: есть что-то и безначальное, нисколько не нарушающее единства единой безначальной по естеству Троицы и сверхъестественной несложности ея, подобно тому, какъ умъ, этотъ хоть и несовершенный образъ божеской упрощенности, ни мало не сложенъ, даромъ что имѣетъ врожденныя ему понятія. — Кто не признаетъ, что отъ дарованій Духа въ душѣ живущихъ для Бога бываютъ духовныя отраженія и настроенія, и умерщвленіе страстности считаетъ апатією, тогда какъ самъ свою енергію не обращаетъ на лучшее, стяжавши наклонности худыя и не обогатившись добрыми, таковой съ такимъ мнѣніемъ, послѣдовательно отрицаетъ дѣятельность нашу съ тѣломъ въ будущемъ вѣкѣ нетлѣнномъ. Мы же полагаемъ, что ежели тѣло вмѣстѣ съ душою *тогда* будетъ участвовать въ наслажденіи неизрѣченными благами, то и *нынѣ* оно по возможности своей участвуетъ въ благодати, даруемой Богомъ таинственно и неизглаголанно уму очищенному, и само, будучи лучше настроено и освящено, ощущаетъ въ себѣ божественное. По ученію св. Діа-

доха *), умъ подвижника, отринувшаго житейскія блага въ чаяніи благъ жизни будущей, не знающій заботливости о земномъ, *самъ* неизрѣченно ощущаетъ божественную благодать, и *тѣлу своему* передаетъ сіе ощущеніе по мѣрѣ преуспѣянія въ своей благодати. А бывающая тогда радость служитъ душѣ и тѣлу несомнѣннымъ удостовѣреніемъ въ томъ, что провождается житіе безсмертное... Когда же достойные сподобятся духовной и сверхъестественной благодати, тогда *чувствомъ* и умомъ видятъ сверхъчувственное и превышающее умъ: что вѣдомо одному Богу и испытывающимъ сіе, по слову св. Григорія Великаго.

Это мы узнали изъ писаній, это мы приняли отъ нашихъ отцовъ, это мы извѣдали своимъ малымъ опытомъ. — Это же самое увидѣвши и въ сочиненіяхъ честнѣйшаго іеромонаха и брата нашего господина Григорія Паламы, и усвоивши себѣ, какъ строго согласное съ преданіями отцовъ, подписали мы въ удостовѣреніе всѣхъ, кому случится читать сіе“. Оправданія, № 26.

Излагаю сущность сего мистическаго писанія аѳонскихъ исихастовъ въ краткихъ положеніяхъ.

1. Христіанскіе догматы содержались въ Моисеевомъ законѣ, какъ тайны. Ихъ созерцали духомъ и пророки, глаголавшіе, на примѣръ, что Слово и Духъ божій соприисносущны и вѣчны.

2. А блага, обѣщанныя святымъ въ будущемъ вѣкѣ, такъ же суть тайны. Онѣ, какъ залогъ, сообщаются тамъ достойнымъ созерцать ихъ.

3. Достойнымъ Богъ даетъ боготворящую благодать, которая, будучи несозданна и всегда существуя въ присносущемъ Богѣ, есть *самобытный свѣтъ*, являемый святымъ мужамъ, когда бы они сдѣлались достойными его, но не тогда получившій бытіе. Этотъ свѣтъ, это брашно ангеловъ, есть слава естества божескаго и красота будущаго вѣка, огонь божескій и небесный,

*) Онъ жилъ въ пятомъ вѣкѣ и написалъ сто главъ о совершенствѣ духовномъ. Въ нихъ патріархъ Фотій находилъ обиліе опытовъ духовныхъ, могущее руководствовать даже опытныхъ въ жизни духовной.

свѣтъ духовный, неизглаголаный, залогъ Духа святаго, елей радованія души.

4. Боготворящая благодать Духа, и только она одна, производитъ полное единеніе человѣка съ Богомъ. А наша добродѣтель и наше подражаніе Богу дѣлаютъ насъ только способными къ сему единенію.

5. Посредствомъ оной благодати Богъ весь приобщается ко всѣмъ достойнымъ, такъ что и самое тѣло ихъ удостоиваетъ Своего присутствія по причинѣ тѣснаго единенія Его съ душою.

6. Свѣтъ на Фаворѣ, озарившій апостоловъ въ минуты преображенія І. Христа, былъ свѣтъ божества, несотворенный, вѣчный, непреступный, безпредѣльный. Тамъ проявилась имъ первообразная и неизмѣняемая красота, слава Бога, слава Духа, сіяніе божества.

7. Въ несозданномъ существѣ Бога—несозданны и энергіи его вѣчны. Онѣ нисколько не нарушаютъ единства единой, безначальной по естеству Троицы и сверхъестественной несложности ея, подобно тому, какъ умъ нашъ, этотъ хоть и несовершенный образъ божеской упрощенности, не сложенъ, даромъ что имѣетъ врожденные понятія.

8. Ежели тѣло вмѣстѣ съ душою въ будущей жизни станетъ участвовать въ наслажденіи неизрѣченными благами, то и нынѣ оно, по возможности своей, участвуетъ въ благодати, даруемой Богомъ душѣ чистой, и само, будучи освящено ею, ощущаетъ въ себѣ божественное. А бывающая тогда радость служить душѣ и тѣлу несомнѣннымъ удостовѣреніемъ въ томъ, что провождается житіе святое.

9. Когда же достойные сподобятся духовной и сверхъестественной благодати, тогда *чувствомъ* и умомъ видятъ сверхъестественное и превышающее умъ.

Таковъ былъ толкъ аеонскихъ исихастовъ. Онъ вполне согласенъ съ ученіемъ головщика ихъ Григорія Паламы. Вспомнимъ его ученіе *).

*) См. мое Путеш. по Аѳону, ч. I, отдѣл. I, стр. 229—262.

Существо Бога—единично, а энергій въ немъ много.

Энергія, по Дамаскину, есть существенное и дѣятельное движеніе божества.

Общія тріупостасной Единицѣ энергіи суть: заждительство, провидѣніе и благодать, или осуществованія, оживотворенія, умудренія, кои называются и преподаваніями свободными и неистощимыми. Какъ солнце, неистощимо сообщающее теплоту и свѣтъ восприемлющимъ ихъ, въ себѣ заключаетъ эти природныя ему и существенныя энергіи, такъ и оныя божественныя преподаванія, неистощимо существующія въ Преподающемъ ихъ, суть естественныя и существенныя энергіи Его, и слѣдовательно несозданныя.

Имѣетъ ли Богъ вѣдѣніе, предвѣдѣніе, творчество, провидѣнчество, причинность съ послѣдствіями (*συνεκτιζόν*), богодѣйственность (*θεουργικόν*) или не имѣетъ? Если не имѣетъ, то Онъ и не Богъ. А ежели имѣетъ, но силы эти приобрѣлъ со временемъ, то Онъ нѣкогда былъ несовершенъ, то есть и не Богъ. Если же Онъ отъ вѣчности имѣетъ въ себѣ эти силы, то безначально и вѣчно—не одно существо его, а вѣчна и каждая изъ этихъ силъ. По ученію св. Максима, „бытіе и жизнь, и святость, и могущество, суть дѣйственности Бога, не со временемъ приобрѣтенныя“.

Пророкъ Исаія изрекъ, что божественныхъ энергій семь: духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія, духъ страха Божія. Этихъ духовъ варлаамиты и акиндиновцы признаютъ сотворенными.

Предтеча Христовъ говоритъ: „не въ мѣру данъ Христу Духъ отъ Бога Отца“. А Златоустый вѣщаль, что духъ этотъ есть энергія. Ибо всѣ мы получаемъ энергію духа отмѣренную, а Христосъ имѣетъ всю энергію неизмѣримую и цѣлую. А если неизмѣрима энергія Его, то кольми паче существо Его. Измѣримостію ея Креститель выразилъ несозданность ея.

Ежели энергіи Бога ничѣмъ не отличаются отъ существа Его, а энергій много, то и существъ въ Богѣ много: чего никто еще и не воображалъ.

Ежели существо и энергія—одно и то же; то Богу такъ же не-

обходимо дѣйствовать съ энергіею, какъ и существовать; а если такъ, то тварь будетъ совѣчна Богу, отъ вѣчности дѣйствующему съ энергіею. А такое мудрованіе будетъ еллинское.

Ежели существо и энергія—одно и то же; то даже до нынѣ Богъ рождаетъ, даже до нынѣ Духъ исходитъ отъ Него.

Единъ есть Богъ. Существо Его непостижимо, а божественныя энергіи Его, проявляющіяся въ тваряхъ, постижимы. Эти энергіи суть предвѣдѣющее хотѣніе Его касательно насъ, мудрость, безпредѣльное могущество и благодать. Варлаамъ и Акиндинъ, слыша это, винятъ насъ, будто мы признаемъ многихъ боговъ и многое несозданное, и Бога дѣлаемъ сложнымъ. Но они не знаютъ: какъ Богъ нераздѣльно раздѣляется и дѣлимый совокупляется; и потому въ Немъ нѣтъ ни множественности, ни сложности.

Если мы понынѣ имѣемъ въ себѣ образъ Божій, какъ и ангелы, то подобія Божія несравненно менѣе въ насъ, чѣмъ въ добрыхъ ангелахъ, и наипаче нынѣ. Ибо усовершенствованіе по подобію Божію бываетъ только посредствомъ озаренія отъ Бога.

Такое озареніе несозданно, но и не существо Божіе оно. Единомышленники же Варлаама и Акиндина признаютъ оное или твореніемъ или существомъ Бога, итакъ богохульствуютъ.

Сіе-то божественное озареніе, котораго мы лишились преступленіемъ Адама, явлено было на Оаворѣ, дабы мы знали, чѣмъ мы были и чѣмъ будемъ.

Такое озареніе имѣлъ Адамъ до паденія.

Божественное и боготворящее озареніе (ἐλλαμψις) и благодать есть энергія Бога, а не существо Его.

Божественное существо и божественная энергія нераздѣльны; а въ насъ созданныхъ вмѣщается лишь одна энергія Бога, такъ какъ она, по мнѣнію богослововъ, удѣляется безъ ущерба. Св. Іоаннъ Златоустый вѣщаетъ такъ: „вмѣстима въ каждомъ изъ насъ божественная благодать и энергія; а существо Бога какъ бы вмѣстилось въ тваряхъ, когда оно недѣлимо само въ себѣ“?

Энергія Бога, по ученію Василия Великаго, въ насъ входитъ, существо его пребываетъ неприступно.

Мы — причастники божества. Подъ божествомъ богословы разумѣютъ божественную энергію.

Праведники, удостоившіеся единенія съ Духомъ Божіимъ, не съ существомъ Его соединяются, а съ энергіею.

Духоносныя души, по ученію св. Василия Великаго, озаренныя отъ Духа, сами становятся духовными, и другимъ сообщаютъ благодать: отсюда предвидѣніе будущаго, разумѣніе тайнъ, раздѣленіе дарованій, неземное жительство и проч.

Богъ есть зачатіе всѣхъ бытій, такъ какъ всѣ они приобщаются къ нему и симъ приобщеніемъ поддерживаются, но приобщеніемъ не къ существу Его,—да не будетъ,—а къ энергіи Его.

Какъ лица наши отражаются и видятся не во всѣхъ веществахъ, а только въ гладкихъ и прозрачныхъ, такъ и энергія Духа дѣйствуетъ не во всѣхъ душахъ, а только въ тѣхъ, кои не имѣютъ никакой кривизны и узловатости.

Духъ святыи всѣмъ присущъ, но силу свою даетъ только чистымъ отъ страстей, а не тѣмъ, у кого владычица души загрязнена грѣхами.

Господь, сказавши ученикамъ своимъ, что нѣкоторые изъ предстоящихъ не вкусятъ смерти, пока не увидятъ царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ, спустя шесть дней, взялъ съ собою Петра, Іакова и Іоанна и возшелъ на гору Оаворскую. Тамъ Онъ возсіялъ, какъ солнце, и одежды его сдѣлались бѣлы, какъ снѣгъ, такъ что ученики Его не могли смотрѣть и приникли къ землѣ. Однако, они, по обѣщанію Спасителя, увидѣли тамъ царствіе Божіе. Оный божественный и неизрѣченный свѣтъ Григорій Богословъ и Василій Великій называютъ божествомъ, говоря: „свѣтъ на Оаворѣ есть явленное ученикамъ божество и красота Сильнаго, одними святыми зрима съ помощію силы св. Духа“. — Тотъ же Василій въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „видѣли на горѣ и красоту его Петръ и сыны громовы, превосходящую сіяніе солнца, и предзнаменованіе втораго пришествія Его сподобились узрѣть *тѣлесными очами*. И Дамаскинъ и Іоаннъ Златоустый свѣтъ оный назвали лучемъ божества. Первый писалъ: „въ Сынѣ, безначально рожденномъ

отъ Отца, явился присносущный лучъ божества, и слава божества сдѣлалась славою тѣла“. Златоустый же вѣщалъ: „свѣтлѣ Себя показался Господь на горѣ, когда божество проявило въ Немъ лучи свои“.

Акиндиновцы, ухищряясь прикрыть свое неправомысліе, иногда и несозданнымъ называютъ свѣтъ, возсіявшій на Оаворѣ, и сущностію Бога. Но они заблуждаются; ибо ежели оный свѣтъ видѣнъ былъ апостолами, значить, они видѣли и сущность Бога. Но пусть они послушаютъ глаголющаго: „никто не устанавливался въ вѣпостаси и существѣ Бога, и никто не видалъ и не изрѣкалъ божескаго естества, и не только никто изъ людей, но даже ни одинъ ангель. Сами шестокрылатые херувимы не могутъ видѣть сіянія, исходящаго изъ существа Божія, но крыльями закрываютъ лица свои“.

Все это ученіе аеонскихъ исихастовъ не было новостію 14-го вѣка; нѣтъ, оно издревле таилось не только у нихъ, но и вездѣ, гдѣ были безмолвники. Даже упражненія въ умной молитвѣ въ потемкахъ съ устремленіемъ взора на пупокъ, или на конецъ носа, ради чувственнаго видѣнія свѣта, подобнаго свѣту Оаворскому, даже и такое упражненіе занесено было на Аеонъ издавна. Еще въ одиннадцатомъ вѣкѣ настоятель Ксерокерскаго монастыря въ Цареградѣ, Симеонъ, училъ своихъ монаховъ такъ: „Заперши двери твоей кельи, сядь въ углу ея и отвлеки мысль твою отъ всего земнаго, тѣлеснаго и скоропреходящаго. Потомъ склони подбородокъ твой на грудь свою и устреми чувственное и душевное око твое на пупокъ твой; далѣе, сожми обѣ ноздри твои такъ, чтобы едва можно было дышать, и отыщи глазами приблизительно то мѣсто сердца, гдѣ сосредоточены всѣ способности души. Сначала ты ничего не увидишь сквозь тѣло свое; но когда проведешь въ такомъ положеніи день и ночь, тогда, о чудо! увидишь то, чего никогда не видалъ, увидишь весьма ясно, что вокругъ сердца твоего распространяется божественный свѣтъ*).

*) Leo Allatius, De ecclesiae occident. et orient. consens., l. 11, cap. 17

Все это ученіе таилось бы въ кельяхъ аеонскихъ безмолвниковъ и не смущало бы христіанское общество. Но его обнаружилъ извѣстный намъ калабрійскій монахъ Варлаамъ; а чуткая ко всѣмъ новымъ толкамъ церковь Константинопольская обсудила оное ученіе соборно. Какъ же начался, продолжился и кончился ходъ сего дѣла? Рассказываю.

Реченный монахъ Варлаамъ, возвратившись отъ Римскаго папы Венедикта XII-го въ Константинополь въ 1339 году, отсюда отправился на Аеонъ съ тѣмъ, чтобы здѣсь подготовить унію съ Римомъ (что однако не удалось), и поселился тамъ въ Самарскомъ скитѣ, подлѣ монастыря Есфигменова, въ которомъ тогда подвизался Григорій Палама. Въ этомъ скитѣ жили исихасты, занимавшіеся умственной молитвою по способу Ксерокерскаго игумена Симеона. Они радовались прибытію его къ нимъ и говорили: „этотъ книжникъ будетъ для насъ, какъ сокровищница, выдающая старое и новое“. Но вышло противное. Варлаамъ присталъ къ простѣйшимъ исихастамъ подъ видомъ ученика, но впослѣдствіи поднялъ на нихъ пяду свою, и въ своихъ сочиненіяхъ, направленныхъ противъ нихъ, писалъ, что они Священное писаніе считаютъ бесполезнымъ, а науку вредною, и думаютъ и вѣрятъ, что существо Бога можно видѣть тѣлесными очами, и что для возбужденія сего видѣнія нужны нѣкоторые чувственные приемы, усилія, снаровки: *ἀσθητὰ τρημάτα, ἐνεργήματα, ἐπιτηδεύματα*. Такой толкъ исихастовъ онъ назвалъ *ομφαλοϋχία* = *пуподушиемъ* (душа въ пупѣ). Но сочиненій своихъ никому не показывалъ, и даже ученикамъ своимъ и послѣдователямъ подъ клятвою запретилъ оповѣщать ихъ. Однако, Паламъ удалось пріобрѣсть ихъ и опровергнуть письменно. Когда же Варлаамъ узналъ, опроверженія его, тогда дрогнулъ такъ, что скрылъ сочиненія свои и предъ церковію исповѣдалъ, что онъ уничтоженъ имъ. За такую исповѣдь онъ освобожденъ былъ отъ справедливаго осужденія; но потомъ случайно досталъ нѣкоторыя книжицы Паламы, опровергающія сочиненія его, и созналъ, что не возможно отвѣчать на обличенія сего писателя; однако опять усѣлся, и въ

новомъ сочиненіи своемъ одно выпустилъ, а другое измѣнилъ; названія *омфалопсихія* исключилъ, что же прежде обзывалъ демонскимъ, то теперь назвалъ физическимъ. Это вторичное писаніе вручено было имъ даже не всѣмъ пріятелямъ его, а только самымъ близкимъ, да и тѣмъ не многимъ. Вотъ предисловіе къ нему. „Что здоровье, то и философія: дается отъ Бога, а поддерживается рачительностію; и какъ не иное здоровье даетъ Богъ, и не иное восстанавливаетъ врачъ, а одно и то же, такъ и мудрость. Ее далъ Богъ пророкамъ и апостоламъ: Онъ же и намъ сообщилъ священныя наставленія и философскія ученія, при помощи которыхъ мы ищемъ и обрѣтаемъ мудрость“. На это писаніе Варлаама отвѣчала Палама предлиннымъ разсужденіемъ, въ которомъ, какъ въ музыкальномъ произведеніи, разными тонами выражалъ одну главную мысль, что иное есть ученіе св. Духа, а иное — мудрованіе чловѣка. Оправданія, № 27.

Кромѣ сего разсужденія, Палама написалъ еще три обличенія нелѣпостей (*ἀτόπων*) Варлаама, содержащихся во вторичныхъ сочиненіяхъ его. Въ первомъ обличеніи онъ разсуждалъ о божественномъ свѣтѣ и осіяніи и объ енергіи существа Божія, во второмъ о безначальномъ существѣ Бога и о вѣчно присущей ему енергіи; напримѣръ:

„Имѣеть ли Богъ вѣдѣніе, предвѣдѣніе, творчество, провидѣнчество, причинность съ послѣдствіями, богодѣйственность, и просто, все это, или не имѣеть? Если не имѣеть, то и не Богъ Онъ. А ежели имѣеть, но силы эти приобрѣлъ со временемъ, то Онъ нѣкогда былъ несовершенъ, то есть, и не Богъ. Если же Онъ отъ вѣчности имѣеть въ себѣ эти силы, то безначально и вѣчно не одно существо его, а вѣчна и каждая изъ этихъ силъ. По ученію св. Максима, бытіе и жизнь, и святость и могущество суть дѣйствія Бога, не со временемъ приобрѣтенныя“: *ἡ οὐτότης καὶ ἡ ζωὴ, καὶ ἡ ἀγιότης καὶ ἡ ἀρετὴ ἔργα τοῦ θεοῦ εἰσὶν, οὐκ ἠγγεμένα χρονικῶς*. Въ третьемъ обличеніи Палама разсуждалъ о божественномъ свѣтѣ. Оправданія, № 28.

Всѣ эти обличенія не вразумили Варлаама. Онъ съ Аѳона ушелъ въ Константинополь, и здѣсь явившись къ вселенскому патріарху Іоанну Калекасу, обвинялъ святогорскихъ исихастовъ и наипаче Григорія Паламу въ двубожіи и требовалъ, чтобы всѣ они позваны были въ соборъ архіереевъ. Соборъ состоялся въ 1341 году. Въ немъ присутствовали не одни святители, но и свнклитъ и окружные судьи Ромеевъ (*οἱ καθολικοὶ τῶν Ῥωμαίων κριταὶ*) подъ предсѣдательствомъ Андроника Палеолога. Подлинное дѣяніе этого собора помѣщено въ аѳонолаврской рукописи Маврокордата 1708 года (Оправданія, № 29); а здѣсь я отмѣчаю начало и содержаніе его.

Начало. — „По истинѣ хвалы достоинъ тотъ, кто сказалъ, что смиреніе постигаетъ истину. Ибо оно знаетъ всему мѣру; съ помощію его мы приобретаемъ миръ съ Богомъ и съ ближними, а также и покой въ настоящемъ вѣкѣ и въ будущемъ, по законоположительному и побудительному гласу Господа: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ*. Оно убѣждаетъ насъ внимать себѣ и Богу“.

Содержаніе. — А Калабриецъ Варлаамъ монахъ, безразсудно и самовольно зыблясь на пучинѣ высокомнѣнія о себѣ и гордясь своею философіею, вооружился противъ выпренняго и истиннаго любомудрія, противъ ученія Духа. Притворившись ученикомъ, онъ нѣкогда коварно пришелъ къ нѣкимъ у насъ монахамъ, которые, провождая житіе безмолвное и всѣхъ другихъ привѣтствуя: *радуйтесь*, — съ однимъ Богомъ бесѣдуютъ, и между ними расчитавно присталъ не къ умнѣйшимъ, а къ простѣйшимъ, но и отъ нихъ скоро ушелъ и письменно похулилъ толки ихъ. Услышавъ отъ нихъ, что тѣ, у которыхъ сердца очищены исполненіемъ заповѣдей Божіихъ, таинственно и неизглаголанно сподобляются озареній божественныхъ, Варлаамъ этотъ обвинилъ ихъ въ томъ, что *они признаютъ передачу самаго существа Божія*. Когда же они отвѣчали ему, что передается не существо это, а вѣчная, несозданная и боготворящая благодать Духа, тогда взвелъ на нихъ обвиненіе въ двубожіи, и даже явившись

въ церковь, повѣдалъ это и нашей Мѣрности, винилъ наипаче честнѣйшаго іеромонаха жр Григорія Паламу и требовалъ, чтобы всѣ они позваны были въ священный и божественный соборъ нашъ. Но когда они призваны были, то самъ онъ не явился, оправдываясь тѣмъ, что въ соборѣ не было царя *), а на самомъ дѣлѣ боясь обличенія. Потомъ соборъ открытъ былъ въ знаменитомъ храмѣ премудрости Бога Слова, въ присутствіи царя, его свнклита и немалаго числа честнѣйшихъ архимандритовъ и игуменовъ и гражданъ. Введенъ былъ туда и Варлаамъ. Ему предложили высказать и доказать все, что у него есть на умѣ противъ монаховъ, живущихъ въ безмолвіи. Но онъ, оставляя это въ сторонѣ, требовалъ прежде всего рѣшенія вопросовъ и недомѣннѣй догматическихъ. Тогда патріархъ повелѣлъ прочитать въ слухъ всѣхъ присутствовавшихъ въ соборѣ, священные и божественные каноны, которыми воспрещено всѣмъ, кромѣ архіереевъ, разсуждать о догматахъ (64-е правило шестаго вселенскаго собора съ изъясненіемъ Григорія Богослова, и 19 правило Халкидонскаго собора). За тѣмъ были принесены и прочитаны сочиненія Варлаама подъ заглавіемъ Противъ мессалианъ (такъ называлъ онъ безмолвниковъ), въ которыхъ онъ выражался о Ѡаворскомъ свѣтѣ между прочимъ такъ:

„Свѣтъ, возсіявшій на Ѡаворѣ, не былъ недоступный, не былъ истинный свѣтъ божества; онъ не только не превосходитъ ангеловъ, но ниже и самаго мышленія нашего. Всѣ мысли и умствованія наши лучше этого свѣта, который чрезъ воздухъ доходитъ до нашихъ глазъ, подчиняется силѣ чувствительности нашей, и зрящимъ показываетъ только чувственные предметы, потому что и самъ онъ вещественъ, является въ пространствѣ и времени, окрашиваетъ воздухъ, и то сгущается и является, то разрѣшается и ни во что обращается, будучи призракомъ, дробью и летучкою. Да и видѣли его люди, еще не воспріявшіе священныхъ энергій,

*) Тогда онъ находился въ Акарнаніи. Cantacuzeni I. II, с. 39.

еще не очищенные, несовершенные, и при самомъ видѣніи, какое было на Ѡаворѣ, еще не сподобившіеся пониманія боговидѣннѣй. И такъ, тѣ, которые говорятъ, что оный свѣтъ превосходитъ умъ и есть истинная сущность и тому подобное, заблуждаются и, не зная ничего лучшаго, кромѣ видимыхъ красотъ, вводятъ въ церковь вредные догматы, какъ нечестивцы“.

Такія разсужденія Варлаама соборъ призналъ противными вѣщаніямъ св. отцовъ о Ѡаворскомъ свѣтѣ; и эти вѣщанія ихъ были прочитаны въ слухъ всѣхъ.

Іоанна Дамаскина: „Днесъ свѣта неприступнаго бездна“.

Діонисія Ареопагита: „такъ Владыка явится своимъ совершеннымъ слугамъ, какъ явился апостоламъ на горѣ Ѡаворѣ“.

Св. Андрея Критскаго: „Спаситель на гору возводитъ высокую учениковъ, и что тамъ сдѣлаетъ или чему научить? Онъ покажетъ имъ тамъ прелучезарную славу и свѣтлость божества Своего“.

Св. Григорія Богослова: „Придетъ мое Слово такимъ, какимъ явилось ученикамъ, или открылось такъ, что божество превозмогло плоть“...

Затѣмъ прочитаны были вѣщанія Св. Максима, св. Василия Великаго, св. Аѳанасія Александрійскаго.

Кромѣ сего, въ сочиненіяхъ Варлаама указаны были нападки на особенности безмолвниковъ и на обычную у нихъ и у всѣхъ христіанъ молитву: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя*, — произносимую съ вдыханіемъ воздуха внутрь себя. По словамъ Варлаама, наставникъ этихъ безмолвниковъ (Палама), по примѣру богомиловъ, научилъ ихъ говорить: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, а не: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ*, какъ говорятъ всѣ христіане, и даже отмѣнилъ *Отче нашъ*, считая эту молитву и всѣ прочія излишнимъ многоглаголаніемъ. Но все это противно исповѣданію верховнаго апостола Петра и ублаженія его за то Владыкою. Ибо Петръ сказалъ: Ты еси Христосъ, сынъ Бога живаго, и Господь отвѣтилъ

ему: блаженъ еси Симоне вар-Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ мой иже на небесѣхъ. Да и въ символѣ вѣры мы читаемъ: Вѣрую во единого Бога отца, и въ Сына Божія еди-нороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ. Итакъ, когда мы говоримъ: *втрую въ Сына Божія*, развѣ не Богомъ признаемъ Христа? Вѣщаетъ же объ оной священной молитвѣ и Златоустый и божественный учитель Іоаннъ въ своемъ посланіи къ монахамъ: „служите непрестанно Господу Богу вашему, доколѣ помилуетъ васъ, и ничего другаго не просите, кромѣ милости отъ Господа славы. Прося же милости, просите ее въ сердцѣ сми-ренномъ и умиленномъ и вопійте отъ утра до вечера и, если можно, во всю ночь: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, поми-луй мя... Прошу васъ: не удаляйте сердецъ вашихъ отъ Бога, и ожидайте царствія небеснаго, непрестанно воспоминаая Господа на-шего Іисуса Христа, доколѣ не укоренится это имя въ сердцѣ вашемъ, и помышляйте только о томъ, какъ бы возвеличился въ васъ Христосъ. Прошу васъ: никогда не опускайте правила оной молитвы, но, ядите ли вы, или пьете, или ходите, или что дѣ-лаете, непрестанно говорите: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя“.

Далѣ изложены подобныя же наставленія Діадоха и Василия Великаго.

Наконецъ прописано слѣдующее рѣшеніе собора: „Итакъ, оказалось, что Варлаамъ неправославно и хульно говорилъ и пи-салъ о Ѡаворскомъ божественномъ свѣтѣ и о священной молитвѣ, часто произносимой монахами; монахи же оказались невиновными, такъ какъ они содержатъ преданія и ученія о семъ святыхъ отцовъ: что и исповѣдали они и подтвердили. Поелику же Вар-лаамъ испросилъ у нихъ прощеніе, то мы объявляемъ, что если онъ истинно покается и исправится, и никогда не будетъ ни го-ворить, ни писать о семъ, то благо ему будетъ; въ противномъ случаѣ, будетъ отъявленъ и отлученъ отъ святой, соборной и апостольской церкви Христовой и отъ православнаго единства христіанъ.... 6849=1341 года, мѣсяца іюля, индикта 9-го.

Іоаннъ, милостію Божіею архіепископъ Константина града, но-ваго Рима, и вселенскій патріархъ.

Смиранный митрополитъ Сардійскій, екзархъ всей Лидіи и всечестный Григорій.

Смиранный митрополитъ Лакедемонскій и всечестный Ниль.
Митрополитъ Мадитонскій смиренный Исаакъ.

Смиранный митрополитъ Витзійскій и всечестный Макарій.

Смиранный митрополитъ Аланіи и Сотиріуполя и всечестный Лаврентій“.

Подобенъ (копія) росписки, данной архіереями 15 индикта въ принятіи сего соборнаго тома:

„Любимъ и принимаемъ сужденіе о благочестіи, и разслѣдо-ваніе, и рѣшеніе сего великаго собора, въ которомъ председа-тельствоваля и треблаженный и святой нашъ владыка и царь, да и составленный тамъ томъ, какъ вполне согласный съ благо-честіемъ, и изложенныя въ немъ разслѣдованія и рѣшенія лю-бимъ всецѣло и принимаемъ, а осужденнаго въ немъ Варлаама и тѣхъ, которые истиннымъ и неумытнымъ судомъ имѣють быть обличены соборно, какъ единомысленные съ нимъ и не раска-вшіеся, отъ души отвергаемъ и отъявляемъ.

Смиранный митрополитъ Филадельфійскій Макарій.

Смиранный митрополитъ Росіонскій и всечестный Θεодуль.

Смиранный митрополитъ Варнскій и всечестный Меѳодій.

Смиранный митрополитъ Силиврійскій и всечестный Исаія.

Смиранный митрополитъ Дидимотихскій и всечестный Θεок-тистъ“.

Сзади тома было написано и сіе:

„Сначала, до собора, не позванъ я былъ выслушать дѣло; но и тогда, когда меня позвали въ соборъ, въ который я принесъ пи-санія для прочтенія, ихъ не читали. Да и послѣ суда опять я не позванъ былъ для разсужденія о написанномъ томѣ. Посему, я и не захотѣлъ подписать его, гдѣ мнѣ слѣдовало. Когда же случи-лось: нѣкто принесъ мнѣ часть сочиненій честнѣйшаго іеромо-наха хѣр Григорія Паламы, а были они перехерены, и когда

я прочелъ ихъ, тогда узналъ истину, убѣдившись, что все содержащееся въ нихъ, во всемъ въ точности согласно съ ученіемъ святыхъ отцовъ. Притомъ и проповѣди его, кои слушалъ я, найдены мною во всемъ согласными съ святыми отцами. Посему-то, особенно я подписалъ томъ во свидѣтельство и увѣреніе, что истинно все, проповѣдуемое и написанное честнѣйшимъ іеромонахомъ ѿр Григоріемъ Паламою и прочими монахами.

Смиранный митрополитъ Кизика, пречестный и екзархъ всего Еллиспонта, Аѳанасій“.

Отмѣчаю особенности этого соборнаго дѣянія.

— Въ концѣ его сказано, что „монахи (аѳонскіе) оказались невинными, такъ какъ они содержатъ преданія и ученія (о Аѳворскомъ свѣтѣ) святыхъ отцовъ: *что и исповѣдали они и подтвердили*“. Эти послѣднія слова доказываютъ, что аѳонскіе исихасты представили въ соборъ *Исповѣданіе* свое. Дѣйствительно, такъ это и было. О томъ, что они написали такъ-названный *Томъ святогорскій*, выше переведенный мною по-русски (стран. 227—233), и представили его въ соборъ, объ этомъ упомянули византійскіе историки Іоаннъ Кантакузинъ и Никифоръ Григорасъ (Оправданія, № 30).

— Въ концѣ же соборнаго дѣянія, о которомъ идетъ рѣчь, упомянуто, что Варлаамъ испросилъ прощеніе у оправданныхъ соборомъ монаховъ. Однако, въ послѣдствіи оказалось, что онъ просилъ ихъ лицемѣрно, а не искренно, уѣхавши въ Италію, гдѣ и былъ посвященъ папою въ санъ епископа (Cantacuzeni I. II, сар. XX, 40).

— До собора (1341 г.) митрополиты: Филадельфійскій Макарій, Палеопатрскій Митрофанъ, Росіонскій Θεодуль, Варнскій Меѳодій, Силиврійскій Исаія, Дидимотихскій Θεоктистъ и Кизическій Аѳанасій были послѣдователями ученія Варлаама, но послѣ собора отреклись отъ него, и потому отрѣченіе свое подтвердили росписками на самомъ дѣяніи соборномъ.

По окончаніи собора 1341 года, вселенскій патріархъ Іоаннъ Калекасъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1345 года, индикта 13-го, письменно увѣдомилъ аѳонскихъ монаховъ объ осужденіи Варлаама, какъ еретика, а жителямъ Константинополя и тамошнимъ инокамъ предписалъ уничтожить всѣ сочиненія сего еретика, какія нашлись бы у нихъ. Оправданія, №№ 31, 32.

Варлаамъ очутился въ Италіи. А на мѣсто его явился единомысленный съ нимъ монахъ Григорій Акиндины. Святогорець ли онъ былъ, или инокъ константинопольскій, и гдѣ и отъ кого родился, получилъ воспитаніе и обученіе тогдашнимъ наукамъ: все это, къ сожалѣнію, не извѣстно. Вѣдомо о немъ только вотъ что. Сначала онъ былъ православенъ и знакомъ съ Паламою, потомъ, не зная почему, усвоилъ себѣ мнѣнія Варлаама и былъ осужденъ соборно, какъ еретикъ. Извѣстны два письма Паламы къ нему, когда онъ числился еще между православными (*ἔτι τοῖς εὐσεβέσι καὶ φίλοις ἐναριθροῦμενον*). Они помѣщены въ аѳонолаврской рукописи Маврокордата 1708 года. Въ первомъ письмѣ Палама разсуждалъ, что Латины, исповѣдуя исхожденіе св. Духа *и отъ Сына*, не могутъ избѣгнуть обвиненія въ томъ, что они одному Духу усвоятъ два начала, т. е. Отца и Сына, и что богословскіе силлогизмы гораздо лучше называть аподиктическими, нежели діалектическими. Вотъ выдержки изъ этого письма.

„Что побудило насъ писать? Мы слышали, что Калабриецъ Варлаамъ издалъ книжку противъ Латинъ, и желали прочесть ее. Желаніе наше исполнилось. Нѣкто пришелъ къ намъ въ праздникъ Пятидесятницы и принесъ эту книжку“.

„Варлаамъ пишетъ, что нисколько не странно, ежели кто признаетъ два начала, т. е. Отца и Сына, разумѣется, нераздѣленные и непротивоположные одно другому, *а одно подъ однимъ*, или *одно изъ другаго*. Продолжая же, онъ утверждаетъ, что нимало не странно содержать такое ученіе, и свидѣтеля приводитъ Григорія Богослова, говорившаго о Сынѣ: *ἡ ἐκ τῆς ἀρχῆς ἀρχή* = Онъ есть Начало изъ Начала. Вѣдь, такъ-де нерушимымъ остается догматъ единоначалія въ божествѣ“.

„Но когда ты слышишь, что Сынъ есть Начало изъ Начала, то разумѣй, что Онъ есть такое же *Начало твореній*, какъ и Отецъ, а не начало св. Духа. Діонисій Ареопагитъ, этотъ премудрѣйшій Богоявитель (θεοφάντωρ), богословствуетъ, что Отецъ есть Единный источникъ пресущественнаго божества, а Сынъ и Духъ суть какъ бы цвѣты и пресущественные свѣты богородительнаго божества... Потомъ заключаетъ (Діонисій), что Духъ отъ одного Отца исходитъ“ (Оправданія, № 33). — Второе письмо Паламы къ Акиндину о *разнорѣчии Варлаама въ изложеніи догматовъ*; это письмо небольшое показалось мнѣ темнымъ. Изъ него видно, что Варлаамъ часто переписывался съ Паламою, а Акиндинъ бесѣдовалъ съ нимъ. Но вотъ и выдержки мои. „Вспомни слова мои... и спѣши очистить себя самого посредствомъ умиловительныхъ молитвъ и оросительныхъ уздравляющихъ учений“. — Замѣчательно вотъ и это. „Теперь не знаю, что заболѣло у Варлаама, что онъ скорымъ шагомъ обходитъ богоносныхъ отцовъ, какъ неизвѣстныхъ, а сократистовъ и платонистовъ рисуетъ какъ боговидцовъ и осіянныхъ“ (Оправданія, № 34).

Акиндинъ послѣ бѣгства Варлаама въ Италію оставался въ Константинополѣ и, боясь, „какъ бы не убилъ его народъ*), многократно анаематствовалъ сего бѣглеца, какъ бы невинный. Такова была у него совѣсть по этой причинѣ; или ему хотѣлось обманывать**). Однако, онъ сбросилъ съ себя личину православнаго богослова и, подобно Варлааму, училъ, что свѣтъ, видѣнный апостолами на Фаворѣ, былъ сотворенный, и что въ Богѣ существо Его, свойства и дѣйствія различаются между собою только нашимъ разсудкомъ, а въ дѣйствительности составляютъ одно и то же Божеское естество. Соперникъ же его, Палама, въ своихъ сочиненіяхъ изъяснялъ и утверждалъ ту мысль, что существо Божіе имѣетъ, такъ сказать, двѣ стороны,—одну недоступную для человѣческаго пониманія, а другую доступную: первая есть существо

*) Изъ этихъ словъ можно заключать, что Акиндинъ былъ монахъ и учитель константинопольскій, лично извѣстный народу.

***) Изъ помѣщенной ниже рукописи Метеороварлаамскаго монастыря въ Фессалии.

Бога, а вторая свойства Его. Посему, не допуская, что Фаворскій свѣтъ былъ проявленіемъ самой сущности божества, онъ утверждалъ, что въ этомъ свѣтѣ видимо проявилась доступная чело-вѣку сторона божества. Сторону Акиндина принялъ патріархъ Іоаннъ Калекасъ и туда же завлекъ и царицу Анну, мать Іоанна Палеолога малолѣтняго. Она вмѣстѣ съ этимъ патріархомъ писала святогорцамъ, что Палама содержится въ заточеніи за единомыслие съ Кантакузинымъ и за смущеніе церкви Божіей новымъ ученіемъ о двухъ божествахъ, изъ которыхъ одно невидимо, а другое видимо (Оправданія, № 35). А патріархъ Іоаннъ въ 1345 году соборно отмѣнилъ свое прежнее осужденіе Варлаама; Паламу же осудилъ, какъ неправославнаго, и отлучилъ отъ церкви единомышленниковъ его. Однако, онъ и Акиндинъ недолго торжествовали. Царица Анна сблизилась съ Паламою и въ февралѣ мѣсяцѣ 1347 года созвала соборъ изъ приверженныхъ къ Паламѣ епископовъ, который и осудилъ Калекаса и лишилъ его патріаршества.

Дѣяніе этого собора помѣщено въ Маврокардатовой рукописи. (Оправданія, № 36). Вотъ начало и содержаніе ихъ:

Начало. — „По истинѣ существуетъ только одинъ главный строитель разныхъ золь: это—супостать, производитель и представитель всякаго нечестія, Онъ, древле отдаливъ отъ Бога человѣчскій родъ, научилъ его признавать и почитать множество боговъ, какъ будто одинъ Богъ не могъ спасти человѣка, сіе животное небесное и земное“...

Содержаніе.—Варлаамъ называется головщикомъ и защитникомъ подновленнаго арианства и савелліанства, и безбожнаго и многобожнаго сочетанія и расчленія божества (συστολῆς τε καὶ κατὰ τομῆς τῆς θεότητος). Онъ многихъ увлекъ за собою, и обвинилъ въ ереси честнѣйшаго монаха Григорія Паламу. Посему, созванъ былъ соборъ (1341 г.), который и осудилъ его. Осужденный Варлаамъ изъяснилъ было раскаяніе, но потомъ передумалъ и убѣждалъ тайно, нахлобучивъ на себя, какъ говорятъ, адскій колпакъ изъ выдры (τὴν ἄδου κωνῆν, ὃ φασι, ὑπόδύς). Вскорѣ послѣ собора скончался царь (Андроникъ Младшій). Тогда уче-

ники Варлаама, и особенно Акиндинъ, снова зашумѣли и привлекли къ себѣ многихъ. Узнавъ это Палама и многократно обличалъ Акиндина. А этотъ, не могши устоять противъ него, собственноручною роспискою утвердилъ свое точное согласіе во всемъ съ святыми отцами *); но вскорѣ отринувъ и росписку и подпись своей руки, и опять зашумѣлъ. И опять состоялся священный соборъ въ присутствіи царя; опять блистательнымъ ключемъ било благочестивое ученіе Паламы и единомышленниковъ его.—Далѣе поясняется: какъ и при такихъ обстоятельствахъ этотъ соборъ состоялся.

„Послѣ перваго собора, подписаннаго патриархомъ Іоанномъ Калекасомъ, не прошли и два мѣсяца, какъ вдругъ въ Константинополѣ явились раздѣленія и смуты по причинѣ коварства и честолюбія нѣкоторыхъ изъ синклита. Эти сановники вознамѣрились устранить Іоанна Кантакузина отъ опекуинства надъ царскими дѣтьми, не смотря на то, что онъ былъ родной братъ и другъ покойнаго государя, и всѣ дѣла велъ хорошо. Къ этой партіи присталъ патриархъ Іоаннъ и завлекъ и царицу Анну. Все это возмутило священнаго Паламу. Онъ предвидѣлъ имѣющую произойти отсюда пагубу для царства, и не однажды, не дважды, а многократно наединѣ и въ присутствіи многихъ то самъ одинъ, то съ помощію другихъ благочестивыхъ велъ надлежащія бесѣды, сегодня о несправедливо обвиняемомъ Кантакузинѣ, завтра о благѣ христоименитаго народа; но когда убѣдился, что патриархъ идетъ противъ него и относится къ нему враждебно, тогда ушелъ изъ Константинополя и проживалъ въ окрестностяхъ его. А патриархъ началъ покровительствовать Акиндина и бесѣдовалъ съ

*) На полѣ Маврокордатовой рукописи другимъ черниломъ и почеркомъ написана слѣдующая росписка Акиндина:

Τὸ τοῦ Ἀκινδύνου οἰκτιροῦντος γράμμα.
 «Ἐπεὶ συνεληλύθαμεν καὶ συνεζητάσαμεν περὶ τῆς διαφορᾶς, ἧς εἶχομεν πρὸς ἀλλήλους, ἐφάνη δὲ χάριτι Χριστοῦ, ὅτι οἱ πατέρες πρὸς ἃ εἶχον τὴν διαφωνίαν, ἐν οἷς λέγουσι καὶ γράφουσι, σύμφωνοι εἰσὶν ἀλλήλοις καὶ τοῖς ἁγίοις, καὶ γὰρ συμφωνήσας αὐτοῖς κατὰ πάντα, τὴν παροῦσαν συμφωνίαν εἰς ἀσφάλειαν οἰκτιροῦντος ἔγραψα.

Γρηγόριος ὁ Ἀκινδύνος.

нимъ днемъ и ночью, пересчитывая же многихъ сторонниковъ своихъ, кромѣ царицы Анны Палеологины, и рѣшился рукоположить Акиндина сперва въ санъ іерея, а потомъ и въ архіерея. Но царица воспрепятствовала, такъ что произошелъ въ церкви шумный беспорядокъ, и Акиндина съ безчестіемъ вывели изъ нея, и послѣ побоевъ отправили въ оковахъ на галеры. Но онъ убѣжалъ оттуда чрезъ подземельные ходы и трубы. Патриархъ же былъ помилованъ, однако сдѣлался еще хуже, и сочинилъ цѣлую книгу противъ Паламы и монаховъ ради передѣлки прежде подписаннаго имъ соборнаго тома. Но когда онъ вознамѣрился рукоположить въ Солунь какого-то единомышленника Акиндинова, тогда царица снова пристыдила его. А онъ въ оправданіе свое представилъ ей оную книгу. Между тѣмъ, святѣйшій патриархъ Іерусалимскій Лазарь и освященные митрополиты и епископы, жившіе внѣ Цареграда, при своихъ церквахъ, съ дозволенія державнаго и святаго царя Іоанна Кантакузина, составили соборъ и присудили низложить патриарха Іоанна не только за прежнія общевредныя дѣйствія его, но и за общеніе и согласіе съ Акиндиномъ. То же самое сдѣлали и проживавшіе въ Цареградѣ въ своихъ домахъ митрополиты: Ефесскій, Кизическій, Аланійскій, Хриstopольскій, Апрскій и Лопадійскій, и о своемъ отлученіи патриарха увѣдомили царицу. Послѣ сего, она пригласила къ себѣ Паламу и, посовѣтовавшись съ нимъ, созвала соборъ архіереевъ. Въ этомъ соборѣ, бывшемъ въ царскихъ палатахъ, подъ председательствомъ ея самой и сына ея Іоанна Палеолога, присутствовали весь синклитъ, знатные клирики, архимандриты, игумены и властные граждане. Сперва прочитанъ былъ въ слухъ всѣхъ томъ перваго собора, содержавшій осужденіе Варлаама. Потомъ процѣдили книгу патриарха Іоанна Калекаса, которую онъ представилъ царицѣ, и въ которой хитро опровергалъ оный соборъ, обзывалъ сообщниковъ Паламы многобожниками и изложилъ слѣдующія анаѣемы:

„Говорящимъ, что слава божества Христова отлична отъ существа Бога, анаѣема.

Говорящимъ, что божественная благодать, хоть и несозданна, но отлична отъ существа Бога, анагема.

Говорящимъ, что несозданное божество видится тѣлесными очами, анагема.

Глупы и слѣпы тѣ, которые, разсуждая о преображеніи Господа нашего Иисуса Христа, говорятъ, что чрезъ Него просіялъ свѣтъ несозданный“.

Въ оной патріаршей книгѣ помѣщены были и Акиндиновы сочиненія, въ коихъ Фаворскій свѣтъ выставленъ не только созданнымъ, но и ниже естества ангеловъ.

„Изслѣдовавши все это дѣло, мы епископы съ согласія божественной и мудрой ревнительницы благочестія, Богомъ вѣнчаной царицы нашей и святаго самодержца нашего и царя хѳр Іоанна Палеолога, всего сунклита, клира, благоговѣйныхъ архимандритовъ и игуменовъ, и многихъ почетныхъ гражданъ, мы патріарха, недостодолжно правившаго, отмѣнившаго томъ, которымъ утверждены благочестивые догматы, и присоединившагося къ Акиндину и единомысленникамъ его, отлученнымъ отъ соборной и апостольской церкви, а Паламу и сотрудниковъ его, подвизавшихся за истину и оправданныхъ соборомъ, отвергшаго, лишаемъ святительскаго сана и священнослуженія и низлагаемъ, а ежели не раскается, то предаемъ и анагема; осуждаемъ же и всѣ сочиненія ихъ, наполненныя всякимъ коварствомъ и нечестіемъ и произведшія междоусобное раздѣленіе; равно и Варлаама и Акиндина и всѣхъ сообщниковъ ихъ нераскаявшихся отлучаемъ отъ церкви, а покаявшихся приедемъ въ общеніе, и даже дозволяемъ имъ и священнослуженіе. Если же кто или мыслилъ, или говорилъ, или писалъ противъ Паламы, то и такового анагема; а іеромонаха Паламу и другихъ, учащихъ согласно съ благочестіемъ и преданіемъ, почитаемъ защитниками церкви и помощниками ей“.

Мѣсяца февраля, индикта 15-го.

† Смиренный митрополитъ Кизическій всечестный и екзархъ всего Еллиспонта Аѳанасій.

† Митрополитъ Филадельфійскій Макарій.

† Митрополитъ всей Аланіи Лаврентій.

† Митрополитъ Дидимотиха и всечестный Теокистъ.

† Митрополитъ Меѳимны и всечестный Малахія.

† Митрополитъ Апрскій и всечестный Харитонъ.

† Митрополитъ Мадитонскій и всечестный Исаакъ.

† Митрополитъ Росіона и всечестный Теодуль.

† Митрополитъ Варны и всечестный Меѳодій.

† Митрополитъ Силивріи и всечестный Исаія.

† Митрополитъ Помпуполя и всечестный Григорій.

Настоящее соборное рѣшеніе состоялось до святѣйшаго патріарха нашего куръ Исидора въ присутствіи божественныхъ и святыхъ царей нашихъ и святѣйшаго патріарха Іерусалимскаго.

И тѣ томы, которые составлены во свидѣтельство православія честнѣйшаго іеромонаха куръ Григорія Паламы и бывшихъ съ нимъ монаховъ, православны и неукоризненны.

Подписи:

Лазарь милостію Божіею патріархъ Іерусалимскій.—Аѳанасій Кизическій.—Макарій Филадельфійскій.—Іосифъ Адрианопольскій.— Далѣе тѣ же, что и выше.—Іероѳей Лопадійскій.—Іосифъ Калліупольскій.—Іаковъ Макрійскій всечестный.—Павель, митрополитъ Ксанѳійскій.

На оборотъ сего дѣянія:

Всецѣло принимая сей священный и соборный томъ вмѣстѣ съ прежнимъ, который подтвержденъ настоящимъ томомъ, мы подписываемся на немъ собственноручно, и оправданныхъ въ этихъ томахъ приедемъ и не виннуемъ, а обвиненныхъ Варлаама и Акиндина и бывшаго патріарха и единомысленныхъ съ ними, какъ нераскаявшихся, обвиняемъ и оглашаемъ.

Митрополитъ Ираклійскій Филоѳей.—Ѳессалоникійскій Григорій (Палама).—Севастійскій Іаковъ—Брусскій Іероѳей.—Траянопольскій Герасимъ.—Митилинскій Маркіанъ.—Митрополитъ Эносскій Даніиль.—Согдейскій Евсевій.—Витзійскій Кирилль.—Готѳскій Петръ.—Гареллонскій Іоанникій.—Калліупольскій Іосифъ.

Въ этомъ соборѣ Акиндинъ, по завѣренію Кантакузина, обращаясь къ монахамъ (аѳонскимъ), жестоко поносилъ ихъ и обзывалъ не только мессалианами и неправомыслящими, но и обжорами и пьяницами, говоря: ѣдятъ они болѣе свиней и пьютъ болѣе слоновъ, а когда протрезвятся послѣ перепоя, тогда хвастаются, что знаютъ тайны Бога и предсказываютъ будущее. Оправданія, № 37.

Благопріятный исходъ собора, о которомъ идетъ рѣчь, предзрѣлъ въ сновидѣніи вышепомянутой аѳоноватопедскій подвижникъ Савва, который тогда проживалъ въ Константинополѣ. Это сновидѣніе помѣщено въ житіи его, написанномъ вселенскимъ патріархомъ Филоѳеемъ (1369—1375 года). Вотъ оно въ русскомъ переводѣ съ греческаго подлинника, хранящагося въ библіотекѣ Ватопедскаго монастыря (Оправданія, № 38).

„Была ночь. Я прилежно и долго молился (объ умиротвореніи церкви, возмущенной ересью Акиндина). Подъ конецъ сей молитвы объялъ меня сонъ; но то былъ не сонъ, а какъ бы дремота тѣлесныхъ чувствъ, что-то среднее между бодрствованіемъ и сномъ. И мнѣ казалось, что я стою внутри храма, весьма обширнаго и великолѣпнаго, и вижу: блистательный сонмъ архіереевъ въ полномъ облаченіи своемъ выходитъ изъ алтаря Божія сановито и пышно; вышедши же изъ царскихъ вратъ, они направились не въ одну сторону храма, а, подобно раздвоенному потоку, раздѣлились на двѣ половины. Одни изъ нихъ заняли мѣста направо, благоприлично ставши лицомъ къ святымъ образамъ и составивши изъ себя какъ бы цѣпь золотую, а другіе помѣстились налѣво такъ же, какъ и тѣ, чинно и бокъ о бокъ. Неизрѣченное благоговѣніе выражалось во всѣхъ ихъ; а нѣкоторые потупили очи свои и смотрѣли на себя самихъ. Было молчаніе, какое бываетъ при совершеніи таинствъ; и потому всѣ мы, — а было насъ немало, — объаты были благоговѣніемъ и страхомъ. Потомъ, вдругъ я вижу: изъ онаго же алтаря выходитъ одинехонекъ мужъ, имѣющій, какъ мнѣ казалось, санъ діакона въ свѣтломъ облаченіи и съ свѣтлымъ лицомъ, выходитъ какъ вѣстникъ нѣкихъ дивныхъ по-

велѣній; ибо въ рукахъ у него была книга, и онъ готовъ былъ читать намѣченное въ ней. Поклонившись одинаково предстоящимъ на обѣихъ сторонахъ храма и чинно прошедши посреди его, онъ тотчасъ взошелъ на амвонъ по ступенямъ его, и, по обыкновенію, окинувши всѣхъ взоромъ своимъ, въ которомъ свѣтился умъ, потомъ недолго осмотрѣвъ себя самого, дабы слушателей своихъ сдѣлать болѣе внимательными и бодренными, при глубокомъ молчаніи всѣхъ, беретъ въ руки свою книгу (прошу васъ быть внимательными: что и что я буду говорить теперь, то самъ я слышалъ отъ великаго Саввы, — это говоритъ патріархъ Филоѳей) и, грозный, раскрываетъ ее, и, — о страшное зрѣлище и слышаніе! — возглашаетъ: „Акиндину, изрѣкавшему хулы на церковь Божию, другому Іудѣ, предателю православія, другому Арію, разсѣкшему, какъ и первый, церковь Христову, отступнику, явному врагу и преборителю истины, анаѳема. Еѣ же возгласилъ и оный свѣтлый ликъ архіереевъ вмѣстѣ съ народомъ, тотчасъ нарушивъ молчаніе. Когда же этотъ смѣшанный голосъ раздавался подъ сводами храма и многократно произносилъ анаѳему, и когда и я невольно возглашалъ то же самое вмѣстѣ съ прочими, тогда вдругъ пришелъ въ себя самого, повторяя, однако, оный грозный глаголь вѣстника, хотя и исчезло мое дивное видѣніе“.

Не забыть бы. Противъ Варлаама и Акиндина вмѣстѣ съ Паламою *устынно* ратовалъ монахъ Исидоръ Вухирасъ, долго подвизавшійся на Аѳонѣ, такъ что не желалъ себѣ никакихъ благъ земныхъ (Оправданія, № 39), однако, въ послѣдствіи бывшій сперва епископомъ Монемвасійскимъ, а потомъ патріархомъ вселенскимъ съ 1347 года по 1350-й. Онъ во второй разъ вѣнчалъ на царство Іоанна Кантакузина въ Константинополѣ *). Онъ же, какъ сейчасъ узнаемъ, въ августъ мѣсяцѣ 1347 года, уже какъ патріархъ вселенскій, соборно осудилъ послѣдователей Акиндина по слѣдующему случаю.

Осужденные февральскимъ соборомъ 1348 года акиндиновцы

*) Κατάλογος τῶν πατριάρχων τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐκκλησίας, ὑπὸ Μαθῆ. 1887.

не только не покорились святой соборной и апостольской церкви, но тогда же составили свой соборъ въ самомъ Константинополѣ, въ который явились десять епископовъ, а двадцать прислали свои письменныя мнѣнія и рѣшенія, въ коихъ осудили патріарха Исидора Вухираса, Паламу и его сподвижниковъ. Но и ихъ самихъ, и наипаче Ефесскаго митрополита имѣръ и архіереевъ Неофита Филиппійскаго и Иосифа Ганскаго осудилъ и анаѳематствовалъ (если не раскаются) соборъ, созванный патріархомъ Исидоромъ въ августѣ мѣсяцѣ 1347 года. Дѣяніе этого собора, въ подлинникѣ помѣщенное въ Оправданіяхъ сей исторіи моею, подъ № 40-мъ, подписали, кромѣ вселенскаго владыки Исидора, Іерусалимскій патріархъ Лазарь и двѣнадцать митрополитовъ, — тѣ же, что и прежде, и въ числѣ ихъ Солунскій митрополитъ Григорій Палама *). Стало быть: онъ рукоположенъ былъ въ санъ архіерейскій вскорѣ послѣ февраля мѣсяца 1347 года.

Послѣ помянутаго сейчасъ августовскаго собора прошли четыре года. Въ теченіи ихъ варлаамоакиндиновщина была еще сильна. Тогда защитниками этой ереси были самыя видныя личности, именно: даровитый и ученѣйшій философъ и историкъ Григорасъ и вышепомянутые митрополиты Ефесскій и Ганскій. Тогда же митрополитъ Палама написалъ четыре слова въ обличеніе Григораса. Передаю содержаніе ихъ.

Первое слово, написанное какъ бы отъ другаго лица, о лжи и нечестіи Григораса. Оправданія, № 41.

„Ложь, клеветы и наговоры употребляетъ Григорасъ противъ Паламы... Но какъ пощадилъ бы онъ Паламу, когда не пощадилъ и благочестивѣйшаго государя (Іоанна Палеолога)?

„Государь по принужденію подписалъ соборный томъ, противный правой вѣрѣ? — такъ говоришь ты, пустенькій мудрецъ, Григорасъ! Государь, которому отъ матерней утробы врождено благочестіе благодатію царя Христа, и на которомъ положена его печать самодержавія? Государь, который еще не достигши совер-

*) Я не перевелъ его по-русски по причинѣ слабости тѣлесныхъ силъ послѣ воспаления печени 7 августа 1871 года.

шеннолѣтія самъ по себѣ не могъ благосклонно смотрѣть на Варлаама? Государь, который, будучи еще отрокомъ, свыше отъ Бога побуждаемый, повелѣлъ предстоящимъ мужамъ изгнать акиндиновцовъ изъ царскихъ палатъ? Такой государь подписалъ принужденно? Нѣтъ, не принужденно, а идя по слѣдамъ блаженной памяти божественнаго царя и отца своего и царственнаго тестя своего, котораго еще и теперь мы часто называемъ благочестивѣйшимъ, и при томъ убѣждаясь патріархомъ и самою истиною“.

„Что еще? Григорасъ говоритъ, что онъ томъ произвелъ ссоры и разгласія, а что всего хуже, воздвигъ волны на божественныя догматы церкви, и потомъ ярится на Паламу, какъ на причинившаго все это. Но соборные протоколы утверждены тремя царями, припечатаны тремя патріархами (изъ которыхъ одинъ, говорятъ, мученичествомъ запечатлѣлъ свою вѣру въ Іерусалимѣ) и болѣе чѣмъ 50-ю архіепископами, кромѣ подчиненныхъ имъ епископовъ. Итакъ, ежели томъ, утвержденный такими и столькими лицами, произвелъ ссоры, то какъ тутъ виноватъ Палама? Сей томъ служитъ поводомъ къ разгласію, но только въ кружкѣ тѣхъ, которые не покоряются истинѣ“.

„Царицу (мать Іоанна Палеолога) всякій языкъ называетъ Христолюбивою, а Григорасъ и сего не захотѣлъ слышать.

„Когда соборъ осудилъ патріарха Іоанна за то, что онъ уклонился на сторону Акиндина, тогда Григорасъ и не подумалъ защитить его предъ царемъ. А теперь какъ сова, любящая мрачную ночь, отдалъ мозги свои ненавистному демону, и во мракѣ неправды сочиняетъ всякую ложь. Напримѣръ, говоритъ, что царь сознавалъ богохульства Паламы, какъ должно, только не высказался. Но на какомъ основаніи ты говоришь, что царь сознавалъ должное, ты, который не говоришь ничего должнаго? Царь, находясь въ Солунѣ, присутствовалъ при богослуженіи Паламы, и былъ первый изъ числа освящаемыхъ. Онъ и въ Константинополѣ слушалъ литургію, которую совершалъ патріархъ вмѣстѣ съ Паламою, и послѣ литургіи цѣловалъ руку его въ присутствіи всего народа. А когда Палама, послѣ разговора съ тобою, о Гри-

горасъ, въ присутствіи царя, отправился въ Солунь, тогда не его ли царь напутствовалъ достопоклоняемыми приказами“?

Григорасъ называлъ Паламу безграмотнымъ (*ἀναλφάβητος*). Но и Палама не щадилъ его, говоря: „какъ желѣзо, будучи черно по природѣ своей, послѣ сильнаго разженія огнемъ измѣняетъ цвѣтность свою лишь на нѣсколько минутъ, и потомъ опять чернѣетъ, такъ и Григорасъ, блеснувъ разсужденіемъ, опять становится урожденнымъ невѣждою“.

Палама сравнивалъ ползающаго умомъ по землѣ Григораса съ муравьемъ, который, когда разгнѣвался на него Богъ, подвизалъ себѣ крылья и полетѣлъ воевать съ Богомъ, но упалъ и разбился.

Далѣе разбирается ученіе сего философа и говорится, что онъ былъ преемникомъ Варлаама и Акиндина, хотя самъ Григорасъ и говоритъ, что у него не было никакого общенія съ ними.— „Многое изъ твореній богослововъ-отцовъ, не зная, по какому нездоровью, Григорасъ дословно приводитъ, какъ произведение Паламы, и потомъ опровергаетъ оное, дабы подорвать авторитетъ сихъ отцовъ. При томъ сегодня божественное ставитъ наравнѣ съ тварями, а завтра это же самое признаетъ и сущностію Бога и тварію; сегодня единство лицъ въ божествѣ и различіе ихъ утверждаетъ, а завтра различіе божескихъ вѣпостасей отрицаетъ, единомысля съ Савелліемъ, потомъ, отвергну единеніе ихъ и видя въ нихъ Несозданное (Отца) и Созданное (Сына и Духа), согласуется съ Аріемъ, Евноміемъ и Македоніемъ, часто употребляя даже выраженія ихъ, а также и все богодухновенное Писаніе вооружаетъ само противъ себя, и богоносныхъ богослововъ заставляетъ ратовать съ собою же и съ другими.“

Второе слово о лжи и нечестии Григораса.

„По когтямъ узнается левъ, и по ткани паукъ“, — такъ начинается это пространное слово о св. Троицѣ, о существѣ Бога и объ энергіяхъ Его. Изъ него между прочимъ видно, что Григорасъ обвинялъ Паламу въ многобожии.

Его же третье слово, направленное противъ сочиненій Григораса, и представленное святѣйшему патриарху вселенскому (Оправданія, № 42). Въ немъ содержится обличеніе хулы Григораса на божественный свѣтъ преобразившагося Господа, и противоположное ей исповѣданіе, что этотъ свѣтъ былъ, по истинѣ, несозданный и вѣчный.

„Кто изъ насъ Преображеніе называетъ божествомъ? Мы не о Преображеніи разсуждаемъ, а о томъ, во что преобразился Христосъ. Кто изъ насъ преображеніе Христа на горѣ признаетъ за измѣненіе и пресуществленіе естества божескаго? Ибо во Христѣ преобразилось на горѣ не божеское естество его, а занятое отъ насъ естество человѣческое, какъ всѣ мы въ церкви поемъ единогласно: *премѣнимыи є во славоу и сїаніе божества своего*. Кто изъ насъ понималъ преображеніе Христова на Фаворѣ, какъ предложеніе человѣческаго естества Христова въ естество божеское? Напротивъ, Творецъ на сей горѣ явилъ первообразную красоту свою въ тваріи, оставшейся тварію, какъ воспѣваемъ мы и это. Кто изъ насъ говорилъ когда-либо, что тѣло Христово измѣнено въ тѣло несозданное, и что оно по природѣ своей было несозданное? Кто изъ насъ уважаетъ мудрованіе нечестивыхъ иконоборцовъ? А Григорасъ, все это признавъ нашимъ мудрованіемъ, вооружается противъ него, какъ противъ нашего ученія“.

ЧЕТВЕРТОЕ СЛОВО ПРОТИВЪ СОЧИНЕНІЙ ГРИГОРАСА (Оправданія, № 43) содержитъ

„Обличеніе всяческаго хуленія Григораса на божественный свѣтъ преображенія Господня и пространнѣйшія доказательства на то, что сей по истинѣ несозданный и вѣчный свѣтъ есть не божеское естество, никому никакъ непроявляемое, а сущая у него истинная и наипріятнѣйшая красота, по ученію боговѣщателей, которая и нынѣ открывается, какъ залогъ, только святымъ людямъ, а въ будущемъ вѣкѣ сообщается и созерцается вѣчно“.

Всѣ эти словопренія были безплодны. Число послѣдователей Акиндина и Григораса не уменьшалось. Надлежало сокрушить ихъ соборно. Соборъ противъ нихъ созвалъ вселенскій патріархъ Каллистъ въ августѣ мѣсяцѣ 1351 года. Въ этомъ соборѣ, кромѣ многихъ архіереевъ, присутствовалъ самъ царь Іоаннъ Палеологъ. Подлинное дѣяніе его помѣщено въ Маврокордатовой рукописи и въ моихъ Оправданіяхъ настоящей исторіи Аѳона, подъ № 44. Оно весьма длинно. Въ немъ изложено православное ученіе о божествѣ и энергіяхъ его, и о несозданномъ и вѣчномъ свѣтѣ Фаворскомъ, а противники сего ученія, и наипаче архіереи Ефесскій и Ганскій и Григорасъ отлучены отъ св. церкви и анаематствованы, если не покаются. Подъ этимъ дѣяніемъ подписались, кромѣ патріарха Каллиста, 24 митрополита и 3 епископа.

Послѣ этого собора былъ еще соборъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 6860 = 1352 года въ Влахернской палатѣ, въ которомъ рѣшено было внести въ извѣстный Чинъ православія анаемы Варлааму и Акиндину и всѣмъ послѣдователямъ ихъ. Эти анаемы помѣщены въ Аѳонокутлумушской рукописи, написанной на пергаминѣ въ началѣ 15-го вѣка. Смотрите греческій подлинникъ ихъ въ моихъ Оправданіяхъ, подъ № 45-мъ, а здѣсь прочтите русскій переводъ этихъ анаемъ.

„Въ мѣсяцѣ іюлѣ 6860 года, когда индиктъ былъ 5-й, вотъ что говорено и изложено письменно божественнымъ и священнымъ соборомъ, созваннымъ противъ Варлаама, Акиндина и единомысленныхъ съ ними, въ богахранимой палатѣ Священновлахернской, внутри великаго триклинія, называемаго Алексіевскимъ“.

„Варлааму и Акиндину и послѣдователямъ и преемникамъ ихъ анаема 3-жды“.

1) Мудрствующимъ и говорящимъ иногда, что свѣтъ, возсіявшій отъ Господа при божественномъ преображеніи его, былъ сотворенный призракъ, явившійся на короткое время и скоро исчезнувшій, а иногда, признающимъ его существомъ Бога, и такимъ образомъ безумно ринувшимъ себя въ противоположности и невозможности, то бѣсясь бѣшенствомъ Арія, который едино

божество и единого Бога дѣлилъ на сотворенное и несотворенное, то соглашаясь съ нечестіемъ мессалианъ, говорящихъ, что божеское существо видимо, но не исповѣдующимъ согласно съ богодухновеннымъ богословствованіемъ святыхъ и съ православнымъ ученіемъ церкви, что оный божественный свѣтъ есть ни твореніе, ни существо Бога, а несозданная и естественная благодать, и озареніе, и энергія, всегда исходящая изъ самого божескаго существа, однако не отдѣльно отъ него, анаема 3-жды.

2) Еще: этимъ же самымъ мудрствующимъ и говорящимъ, что Богъ не имѣетъ никакой естественной энергіи, а есть Онъ единичная сущность, или вполне признающимъ тождество и безразличіе божескаго существа и божеской энергіи, и недопускающимъ никакой разности между ними, полагая, что одно и то же существо иногда называется существомъ, а иногда энергіею, равно и тѣмъ, которые безумно отрицаютъ даже самое божеское существо и доводятъ оное до небытія, потому что учителя церкви говорятъ, что только небытіе не имѣетъ энергіи, также недугующимъ ересью Савеллія, и его старинное сліяніе трехъ впостаей божества держающимъ нынѣ возобновить въ божескомъ существѣ и въ энергіи его и, подобно Савеллію, сливающимъ первое и вторую, но не исповѣдующимъ согласно съ богодухновеннымъ богословствованіемъ святыхъ и съ православнымъ ученіемъ церкви, что въ Богѣ есть существо и есть существенная энергія Его, какъ прочіе весьма многіе святые и наипаче отцы святаго и вселенскаго собора ясно глаголали о двухъ энергіяхъ Бога, божеской и челоувѣческой, и о двухъ воляхъ, и нехотящимъ понять, что какъ есть несліянное единеніе божескаго существа и энергіи его, такъ есть и неразъединяемая разность ихъ, такъ что существо есть причина, а энергія дѣйствіе, то не сообщимо, а эта сообщима, — всѣмъ таковымъ, нечестиво мудрствующимъ, анаема 3-жды.

3) Еще: этимъ же самымъ мудрствующимъ и говорящимъ, что творима есть всякая естественная сила и энергія Тривпостаснаго божества, и потому поставленнымъ въ необходимость допускать сотворенность и самаго существа божескаго, такъ какъ, по

ученію святыхъ, *творимая* энергія предполагаетъ *сотворенность* и существа, тогда какъ *несозданная* энергія характеризуетъ *несозданность* и существа, вслѣдствіе сего находящимся въ опасности впасть въ совершенное безбожіе, и чистой и непорочной вѣрѣ христіанъ навязывать еллинское баснословіе и поклоненіе тварямъ, но исповѣдующимъ съ богодухновеннымъ богословствованіемъ святыхъ и съ православнымъ ученіемъ церкви, что несотворенна есть вся естественная сила и энергія Трѣхъипостаснаго божества, анаѳема ꙗ.

4) Еще: этимъ же самымъ мудрствующимъ и говорящимъ, что симъ вводится въ божество нѣкая сложность, но не покоряющимся ученію святыхъ, которые внушаютъ, что въ естествѣ не бываетъ никакой сложности отъ естественныхъ свойствъ, а еще осмѣивающимъ не только насъ, но и всѣхъ, которые во многихъ словахъ своихъ многократно показывали въ Богѣ упрощенность и несложность и вмѣстѣ разность божескаго существа и энергіи Его, такъ однако, что эта разность нимало не нарушаетъ упрощенности божества, иначе, они въ богословствованіи своемъ противорѣчили бы себѣ самимъ; всѣмъ таковымъ, такъ пустословящимъ и не исповѣдующимъ, согласно съ богодухновеннымъ богословствованіемъ святыхъ и съ православнымъ ученіемъ церкви, что при оной богоприличной разности весьма хорошо отстаивается упрощенность божества, анаѳема ꙗ.

5) Еще: этимъ же самымъ мудрствующимъ и говорящимъ, что названіе *божество* приличествуетъ только одному божескому существу, но не исповѣдующимъ, согласно съ богодухновеннымъ богословствованіемъ святыхъ и съ православнымъ ученіемъ церкви, что сіе названіе не менѣе прилагается и къ божеской энергіи, и противорѣчушимъ, когда бы кто божествомъ назвалъ не одно существо Отца и Сына и св. Духа, а и энергію ихъ, какъ и этому научаютъ насъ божественные тайноводцы, анаѳема ꙗ.

6) Еще: этимъ же самымъ мудрствующимъ и говорящимъ, что божеское существо сообщимо, и такъ дерзающимъ вводить въ нашу церковь ересь мессалианъ, древле недуговавшихъ такимъ

мнѣніемъ, но не исповѣдующимъ, согласно съ богодухновеннымъ богословствованіемъ святыхъ и съ православнымъ ученіемъ церкви, что оное существо вовсе неуловимо и несообщимо, а сообщима только благодать и энергія, анаѳема ꙗ.

Всѣмъ нечестивымъ словамъ и писаніямъ ихъ анаѳема ꙗ.

7) Андронику, приснопоминаемому и блаженному царю нашему Палеологу, созвавшему первый соборъ противъ Варлаама, и мужественно постоявшему за церковь Христову и за этотъ соборъ священный, и поддерживавшему евангельскіе и апостольскіе догматы и дѣлами, и словами, и дивными своеустными рѣчами къ народу, а вышерѣченнаго Варлаама поправшему и отъявившему за его ереси, и писанія, и пустозвонство противъ правой вѣры нашей, такъ что среди сихъ священныхъ подвиговъ и мужественныхъ защищеній православія блаженно скончалъ здѣшнюю жизнь и преставился къ жизни лучшей и блаженной, вѣчная память ꙗ.

8) Григорію, святѣйшему митрополиту Солунскому, соборно въ Великой церкви поправшему Варлаама и Акиндина, — этихъ вождей и изобрѣтателей новыхъ ересей, и ихъ сообщниковъ, державшихъ называть тварями естественную и неотдѣлимую отъ Бога энергію и силу Его, и вообще всѣ вмѣстѣ естественныя свойства святой Троицы, да и неприступный свѣтъ божества, возсіявшій на горѣ отъ Христа, называвшихъ божествомъ созданнымъ, и идеи Платона и еллинскія басни предпринявшихъ опять вводить въ церковь Христову, — и мудро и мужественно ратовавшему за общую церковь Христову и за истинные и непогрѣшимые догматы о божествѣ посредствомъ своихъ писаній и словъ разглагольствій, и едино божество и единаго Бога трѣхъипостаснаго, дѣйствующаго, хотящаго, всемогущаго, несозданнаго проповѣдавшему, согласно съ божественнымъ писаніемъ и съ толкователями его и богословами, именно съ Аѳанасіемъ и Василиемъ, Григоріемъ, Іоанномъ и Кирилломъ; и кромѣ ихъ съ Максимомъ премудрымъ и богорѣчивымъ Дамаскинымъ и съ прочими отцами и учителями церкви Христовой, и сообщнику, и сподвижнику, и единогласному радѣ-

телю, и споборнику всѣхъ ихъ, заявившихъ себя и словами и дѣлами, вѣчная память г̄.

9) Всѣмъ, за православіе подвизавшимся вмѣстѣ съ приснопоминаемымъ и блаженнымъ царемъ онымъ, и послѣ него, и словами, и дѣлами, разглагольствіями, и писаніями, и ученіями и мужественно постоявшимъ за церковь Христову и словомъ и дѣломъ, а лукавыя и многообразныя ереси Варлаама и Акиндина и единомышленниковъ ихъ въ церкви обличавшимъ и отъявлявшимъ, апостольскіе же и отеческіе догматы православія блистательно повѣдавшимъ, и за то отъ худослушающихъ злоучителей поносимымъ и поругаемымъ вмѣстѣ съ священными богословами и богоносными отцами нашими и учителями, вѣчная память г̄.

10) Исповѣдующимъ единого Бога тріипостаснаго, всемогущаго, въ Которомъ несозданно не только существо съ впостасіями, но и энергія, и говорящимъ, что божеская энергія исходитъ изъ божескаго существа и, исходя, не отдѣляется отъ него, и чрезъ такое исхожденіе обозначающимъ неизглаголанное отличіе ея, а чрезъ исхожденіе неотдѣлимое показывающимъ преестественное единеніе (ея съ существомъ божескимъ), какъ это возвѣстилъ и святыи вселенскій соборъ шестый, вѣчная память г̄.

11) Исповѣдующимъ Бога несозданнаго и безначальнаго какъ по существу, такъ и по энергіи, и говорящимъ, что въ Богѣ существо божеское несообщимо и недомыслимо, а сообщима достойнымъ только божеская и боготворящая энергія, какъ это изрѣкаютъ богословы церкви, вѣчная память г̄.

12) Исповѣдующимъ, что свѣтъ, неизрѣченно возсіявшій на горѣ отъ преобразившагося Господа, есть свѣтъ неприступный, свѣтъ безпредѣльный, и недомыслимое изліяніе божескаго блеска, и слава неизрѣченная, слава божества пресовершенная и пречистая, и безначальная слава Сына, и царство Божіе, и красота истинная и сладостная, окрестъ существа божескаго и блаженнаго, и естественная слава Бога, и божество Отца и Духа, сіяющее въ Сынѣ едиnorodномъ, какъ это изрѣкли божественные и богоносные отцы наши: Аѳанасій и Василій Великіе, Григорій

Богословъ, Іоаннъ Златоустый и Іоаннъ Дамаскинъ, и потому учащимъ, что божественный свѣтъ сей не созданъ, вѣчная память г̄.

13) Учащимъ, что свѣтъ Господняго Преображенія не созданъ, по вышерѣченному, однако говорящимъ, что онъ не есть преестественное существо Бога, такъ какъ оно все пребываетъ невидимо и несообщимо: *Бога бо никто же видѣтъ никогда же*, т. е. въ существѣ его, какъ говорятъ богословы; паче же говорящимъ, что оный свѣтъ есть естественная слава пресущественнаго существа, изъ него исходящая, неотдѣлимая отъ него и являемая по челолюбію Божію тѣмъ, у кого очищенъ умъ, съ каковою славою Господь нашъ и Богъ придетъ во второе и страшное пришествіе Его судить живыхъ и мертвыхъ, какъ говорятъ богословы церкви, вѣчная память г̄.

Возгласъ:

Многая лѣта царямъ! Боже храни державу ихъ! Боже умротвори царство ихъ! Царю небесный сохрани земнородныхъ!

Всѣ эти соборы вмѣстѣ съ торжественными проклятіями варлаамоакиндиновщины и провозглашеніями вѣчной памяти ревнителямъ и защитникамъ православія имѣли сильное и благотворное вліяніе на современниковъ, и наипаче на послѣдователей Варлаама и Акиндина, такъ что многіе изъ нихъ письменно отрекались отъ ученія сихъ еретиковъ, а вселенскіе патріархи съ сундомомъ своимъ отъ посвящаемыхъ въ архіерейскій санъ и даже отъ возводимыхъ на патріаршіе престолы требовали письменно исповѣданія вѣры со включеніемъ въ него осужденія Варлаамской ереси. Двѣнадцать такихъ вѣроисповѣданій и отрѣченій дошли до насъ. Они напечатаны Миклошичемъ въ его Актахъ патріархата Константинопольскаго *). Я перепечаталъ ихъ въ Оправданіяхъ настоящей исторіи Аѳона, подъ № 46-мъ, для округленія моего изслѣдованія аѳонскаго толка о Ѳаворскомъ свѣтѣ. Тутъ прочтите ихъ въ греческихъ подлинни-

*) Acta patriarchatus Constantinopolitani. Tom. prior. Vindobonae. 1860.

кахъ, ежели они вамъ любы. А переводить ихъ по-русски я не рѣшился, потому что во всѣхъ ихъ нѣтъ ни слова объ Аѳонѣ, и потому что нужнѣе ихъ, для свѣдѣнія, признаны мною сочиненія Паламы, Акиндина, нѣкоего имѣрка, и вселенскаго патріарха Филоея о занимающемъ насъ предметѣ. Перечисляю эти сочиненія.

— Блаженнѣйшаго архіепископа Θεссалоники Григорія Паламы главы физическія, богословскія, нравственныя, практическія и очищающія отъ заразы Варлаама, числомъ 150. — Изъ нихъ я перевелъ по-русски сорокъ три главы и напечаталъ въ описаніи Перваго путешествія моего по Аѳону (ч. I, отдѣл. I, стран. 251—259). Тамъ прочтите ихъ, а греческій подлинникъ посмотрите въ Оправданіяхъ настоящаго сочиненія моего, подъ № 47-мъ.

— Григорія Акиндина *ямбическіе стихи о ересьяхъ Солунскаго архіепископа Григорія Паламы* (Оправданія, № 48).

Кто благочестивъ, да бѣжитъ поскорѣй отъ Паламы.

Онъ не лѣнивъ на безбожныя выдумки;

Вѣрныя жъ догматы мудрости святой

Разомъ грызетъ и слюнитъ, какъ удила,

Уклонясь отъ ученій отцовъ.

Опасности нѣтъ. Но, вѣдь, свѣтъ для ума

И церкви украшеніе всей

Это — догмы, внятныя вѣрнымъ,

Свѣтоносныя, догмы православія и проч. и проч.

— Нѣкоего имѣрка *Сказаніе о томъ, какъ недугуютъ послѣдователи Варлаама и Акиндина* (Оправданія, № 49).

Варлаамъ, поклонникъ еллинскихъ мудрованій, полагалъ, что нѣтъ другаго божественнаго свѣта, кромѣ знанія и кромѣ тщетной философіи еллинской. Посему, и не вѣрилъ, что есть иной свѣтъ божественный и присносущее озареніе отъ Бога, сообщаемое лишь тѣмъ, у кого сердце очищено посредствомъ исполненія заповѣдей Бога, и только ими созерцаемое. Итакъ, онъ, услышавъ отъ монаховъ о божескомъ осіяніи и о многихъ богоявленіяхъ, и

наипаче о свѣтѣ, бывшемъ на горѣ Фаворской, услышавъ и то что эти монахи свѣтъ преображенія Господня признавали свѣтомъ божескимъ и присносущимъ, такъ какъ просвѣтилось лице Его, какъ солнце, и одежды Его сдѣлались бѣлы, какъ свѣтъ, пошелъ опровергать ихъ и написалъ разсужденія, отрицающія сей божескій свѣтъ, желая выказать его вещественнымъ, и исчезающимъ, и чувственнымъ, и созданнымъ и, говоря, что этотъ свѣтъ не былъ всегдашній, но только тогда явился, да видятъ его ученики, сущіе простецы, и дивятся, и опять пропалъ, исчезъ и обратился въ небытіе. Монахи же, увидѣвши эти разсужденія его, упросили Паламу бесѣдовать съ нимъ, усовѣстить его и остановить, чтобы онъ не говорилъ и не писалъ ничего подобнаго, не хулилъ бы сей божескій свѣтъ и не порицалъ бы святыхъ, воспѣвающихъ его. Ибо Варлаамъ писалъ въ разсужденіяхъ своихъ, что всякій думашій объ ономъ свѣтѣ иначе, нежели какъ онъ пишетъ, есть еретикъ, и нечестивецъ, и безбожникъ. Видѣлъ его Палама и многократно бесѣдовалъ съ нимъ, и умолялъ, и обличалъ, и переспоривалъ устно, но нисколько не могъ убѣдить его, такъ что онъ еще болѣе питалъ въ себѣ оное хуленіе и порицалъ святыхъ. Послѣ сего Палама вынужденъ былъ писать противъ него и, сдѣлавши сводъ всѣхъ словъ мужей святыхъ о божескомъ свѣтѣ Преображенія, доказалъ этими словами, что этотъ свѣтъ — божественъ и недоступенъ, безлѣтенъ, несозданъ, что онъ есть вѣчное озареніе, и благодать, и слава Бога, и что святые называютъ его божествомъ. Такъ, великій Григорій Богословъ говоритъ, что оный свѣтъ есть божество, показанное на горѣ ученикамъ, едва стерпимое для зрѣнія. На это Варлаамъ отвѣчалъ, что ежели оный свѣтъ былъ таковъ, то онъ былъ самое существо Бога, и слѣдовательно это существо сообщимо и видимо: а это хульно и нечестиво, и отзывается ученіемъ мессалианъ. Противъ сего Палама написалъ, что оный свѣтъ хотъ и божественъ и несозданъ, и хотъ божествомъ называютъ его святые, но онъ не есть существо Бога, а есть только энергія Его и благодать, и слава, и осіяніе, ниспосылаемое святымъ изъ божескаго существа. Ибо

всѣ святые, и ангелы и человѣки видятъ только безлѣтнюю славу Бога и благодать Его присносущую, и дарованіе получаютъ; существо же Бога никто никогда не видѣлъ, ни человѣкъ, ни ангелъ, да и видѣть не можетъ. Услышавъ сіе, Варлаамъ отписалъ, что ежели существо Бога несообщимо и невидимо, а энергія Его и благодать — сообщима и преподается святымъ, то, значить, существуютъ два бога, *превышній* и *подвышній*: превышній — это существо Бога невидимое, а подвышній — это энергія и благодать, которую получаютъ святые отъ Бога. Такимъ образомъ, сковаль обвиненіе въ двубожіи и наполнилъ имъ слухъ многихъ. На это отвѣчалъ Палама, что существо Бога хоть и несообщимо тварямъ и даже ангеламъ, а сообщима энергія и благодать его боготворящая, которую получаютъ и ангелы и человѣки, но получаемая ими, остается однако неотдѣлима отъ существа Бога и неразлучна съ нимъ; посему нѣтъ двухъ боговъ, или двухъ божествъ. Ибо какъ въ чувственномъ солнцѣ дискъ его не осязаемъ и недоступенъ глазамъ, — вѣдь, если бы кто приблизился къ нему, тотъ лишился бы зрѣнія отъ нестерпимаго свѣта, да и сгорѣлъ бы до тла, а лучи солнечные доходятъ до насъ и освѣщаютъ все въ мірѣ, — такъ и въ Богѣ, Который есть солнце умосозерцаемое: хоть мы и говоримъ, что не сообщимо и не видимо существо Его, а сообщима энергія Его и благодать, которую получаютъ всѣ святые, но одинъ и тотъ же Богъ имѣетъ въ себѣ и существо и энергію. Вѣдь, не послушали бы того, кто сказалъ бы, что существуютъ многіе солнца, а не одно: такъ не стоитъ вниманія и тотъ, кто сказалъ бы, что существуютъ многіе боги, потому что есть энергіи и благодати у Бога. Какъ по ученію святой церкви Божіей, Отецъ имѣетъ Сына и Духа святаго, а мы называемъ Богомъ и Отца, Богомъ и Сына, Богомъ и Духа святаго, и не говоримъ, что существуютъ три Бога, а исповѣдуемъ, что три суть единъ Богъ; такъ точно хоть и говоримъ мы, что существо Бога имѣетъ естественныя энергіи и благодати и что оно называется божествомъ, каковое названіе придается и боготворящей энергіи и благодати Его (существа), но одно есть бо-

жество, существующее нераздѣльно съ энергіею, которая не отдѣлима отъ существа, подобно тому какъ Сынъ или Духъ святой не отдѣленъ отъ Отца. Это уясняется примѣрами и изъ чувственной области. Какъ лучъ не отдѣлимъ отъ солнца, или жаръ отъ огня, и какъ мы говоримъ, что существо солнца, т. е. дискъ его, какъ несообщимый, превыспреннѣе лучей и сіянія, посылаемаго въ наши глаза, потому что оный дискъ есть источникъ и начало, и корень, и податель сіянія, такъ точно мы говоримъ, согласно съ ученіемъ святыхъ, что и божеское существо, какъ несообщимое и невидимое превыспреннѣе посылаемыхъ изъ него озареній, и дѣйствій и дарованій, кои даетъ и сообщаетъ святымъ святая Троица: Отецъ, Сынъ и святой Духъ; ибо всѣ божескія энергіи и дары общи тремъ поклоняемымъ впостасямъ. И какъ Господь въ Евангеліи говоритъ: *Отецъ мой болѣе меня есть*, — и говоритъ это, какъ человѣкъ, подразумѣвая наипаче то, что Отецъ есть родитель Сына, а не Сынъ Отца, такъ и въ Богѣ, по ученію богослововъ, существо божеское превыспреннѣе сообщаемыхъ изъ него энергій и даровъ, яко причина ихъ и источникъ. То есть причина, а эти — послѣдствія, такъ какъ оно даетъ и сообщаетъ ихъ, а не эти производятъ его. Что мудрствуетъ Варлаамъ, то и Акиндинъ, то есть, что свѣтъ, возсіявшій на Фаворѣ при божескомъ преображеніи, есть свѣтъ созданный, и что всѣ божескія энергіи, и озаренія, и дарованія Духа созданны, и только одно существо Бога несозданно. Но и это мудрованіе неудобопріемлемо. Ибо если бы кто сказалъ, что лучи солнца темны, тотъ необходимо и самый дискъ солнечный, изливающий ихъ, призналъ бы темнымъ, потому что каковъ дискъ, таковы и лучи: если онъ свѣтелъ, то и они свѣтлы, а если темень, то и они темны. Подобно думай и о божескомъ существѣ и о божескихъ энергіяхъ. Каковыми назовешь ихъ, таковымъ нарѣчешь и существо божеское. Если несозданны энергіи, то несозданно и это существо, а ежели созданны, то создано и оно, такъ какъ энергіи не отдѣльны отъ существа. Какъ неправильно мыслить бы тотъ, кто сказалъ бы, что лучи диска темны: самъ же онъ

свѣтель, ибо по диску и лучи; такъ не вѣсть что вѣщаль бы о Богѣ и тотъ, кто говорилъ бы, что енергіи его созданны, а существо несозданно, ибо каковы енергіи, таково и источающее ихъ существо; ежели онѣ несозданны, то и оно несозданно, ежели онѣ созданны, то и оно создано. Примѣръ сему и источникъ. Каковъ онѣ, такова и истекающая изъ него вода: онѣ сладокъ, и эта сладка, онѣ горекъ, и эта горька. Подобный примѣръ представляетъ и огонь. Если бы кто сказалъ, что огонь издаетъ жаръ, а исходящая отъ него енергія холодна, тотъ явно вралъ бы, потому что жаркое существо не можетъ производить енергіи холодной, и наоборотъ, существо холодное не дастъ енергіи жаркой, такъ какъ вода не горячитъ, и огонь не прохлаждаетъ, но та и сей имѣетъ енергію соотвѣтственную существу. Такъ точно и въ Богѣ енергія подобна и соотвѣтственна существу: несозданно оно, несозданна и енергія; называющій же енергію созданною неизбѣжно представляетъ и существо созданнымъ. — Выше я сказалъ, что мудрованіе Варлаама есть мудрованіе и Акиндина. Однако случилось вотъ что. Такъ какъ о Варлаамѣ осужденномъ носилась худая молва, то Акиндинъ по этой причинѣ отрекся отъ единомыслия съ нимъ, опасаясь попасть въ руки народа, яко защитникъ Варлаама, и многократно анаѣматствовалъ его, какъ невиновный, будучи виноватъ и выказавши такую совѣсть вслѣдствіе оной причины. Однако, онѣ лгалъ недолго, и впалъ еще въ худшую ересь въ сравненіи съ Варлаамовою. Ибо и онѣ мудрствуетъ, что боготворящая благодать созданна, но по страху, какъ бы и ему не потерпѣть того, что потерпѣлъ Варлаамъ, говоритъ, что благодать несозданна, разумѣя однако подъ нею существо Бога, и выставляетъ его сообщимымъ всѣмъ тварямъ, разумнымъ и ангеламъ, одушевленнымъ и неодушевленнымъ: что превыше всякаго нечестія. — Таковы, кратко сказать, нечестія Варлаама и Акиндина.

СВИДѢТЕЛЬСТВА

о томъ, что божествомъ называется свѣтъ, озарившій учениковъ во время преображенія Господа.

Григорія Богослова:

„Свѣтъ, явленный ученикамъ на горѣ, есть божество, едва, едва стерпимое для зрѣнія“.

Его же: „Опять придетъ Христосъ во плоти такимъ, какимъ явился ученикамъ на горѣ или показался, такъ что божество преодолевало плоть“.

ДАМАСКИНА:

„Исчезла тѣнь послѣ удаленія закона: пришелъ же явно Христосъ, — Истинна. Моисей возопилъ, увидѣвъ на Оаворѣ Твое божество“.

„Нестерпимое твое свѣтоизліяніе и неприступное твое божество увидѣвши избранные апостолы“...

„Божества Твоего, Спасе, сіяніе“...

„Изъ плоти Твоей лучи божества исходили“...

Изъ Метафрастова слова въ день Іоанна Богослова:

„Когда Иисусъ взшелъ на гору, тогда восходитъ (и Іоаннъ) и удостоивается видѣнія дивнаго и невыразимаго словомъ, узрѣвъ божество Слова открывшееся“.

Василия Великаго изъ нравственныхъ наставленій:

„Красота Сушаго, всеильнаго, есть божество Его умосозерцаемое. Эту красоту Его, превосходящую свѣтъ солнечный, видѣли Петръ и сыны громовы на горѣ, и такъ удостоились видѣть очами предначинаніе втораго славнаго пришествія“.

ДАМАСКИНА:

„Днесъ свѣта неприступнаго пучина, днесъ сіянія божескаго рѣяніе на Оаворской горѣ свѣтитъ апостоламъ. Нынѣ узрѣно незримое человѣческими очами; изъ тѣла земнаго свѣтится сіяніе; тѣло смертное источаетъ славу божества. Ибо Слово воплотилось и плоть сочеталась съ Словомъ. Если то и другое и не измѣнило естества своего, о чудесе! то не извнѣ слава сообщилась тѣлу, но внутри его явилась неизрѣченно изъ соединеннаго съ нимъ въ вѣпостаси Бога Слова пребожественнаго божества“.

Андрея Критскаго:

„Сему удивляются ангелы. Сіе славословятъ архангелы. Доказательствомъ же рѣченного служить то блаженное и многолѣтнее увлеченіе, которымъ на горѣ увлеклись апостолы, когда неприступный и невременный свѣтъ, преобразившій тѣло Господа, преимущественно блистала преизбыточествующимъ свѣтоизліаніемъ“.

Іоанна Златоустаго:

„Свѣтлѣйшимъ показался Господь, когда божество явило лучи свои“.

Василия Великаго:

„Богъ живетъ во свѣтѣ неприступномъ. Неприступное истинно, и истинное неприступно. Нѣкогда попадали апостолы, не могли зрѣть славы свѣта Сына, потому что Онъ есть свѣтъ неприступный“.

„Въ проявленномъ свѣтѣ Твоемъ днесъ на Фаворѣ свѣтъ мы видѣли Отца, свѣтъ и Духа, освѣщающій всю тварь“.

Послѣ этихъ свидѣтельствъ непосредственно слѣдуетъ: — преподобнѣйшаго Маттея *) краткое указаніе: во сколькія и какія ереси жалко впадаютъ послѣдователи Калабрійца Варлаама.

„У говорящихъ, что Богъ не имѣетъ энергіи, ученики Варлаама похищаютъ Бога и провидѣніе Его. Ибо что не имѣетъ энергіи, то не существуетъ. А это равно безбожію Епикура“.

„Которые же признаютъ, что у Бога евергіи созданны, тѣ дѣлаютъ изъ Него тварь, такъ какъ созданная евергія напоминаетъ созданное существо, несозданная же—несозданное. Ибо въ простомъ и несложномъ существѣ, по словамъ великаго Василія, энергія характеризуетъ существо, либо несозданное, либо созданное. Таковыя на степень твари низводятъ не только двѣ вѣпостаси покланяемой Троицы, какъ Арій, но и самого Отца. Древніе моноелиты, придавая Христу одну волю и одну энергію, полагали,

*) Не знаю: кто онъ и гдѣ спасался. А былъ писателемъ 14-го вѣка.

что Онъ имѣетъ и естество едино. А сіе положеніе ведетъ къ заключенію, что въ Немъ страдало и божество. Варлаамиты же, считая божескую енергію созданною, и само естество Божіе, несомнѣнно, понуждаютъ считать созданнымъ; затѣмъ уже никто не препятствуетъ думать, что и оно участвовало въ крестномъ страданіи такъ же, какъ человѣческое естество. Такимъ образомъ, и они повинны въ ересьхъ моноелитовъ, и монофизитовъ, и еоопасхитовъ, да и арианъ. Еще: такъ какъ они отрицаютъ божескую благодать, очищающую прародительскій грѣхъ посредствомъ божественнаго крещенія, и установившую уставы священства, то отрицаютъ и божественное крещеніе и домостроительство церкви дѣлаютъ несостоятельнымъ и такимъ образомъ ничѣмъ не отличаются отъ некрещенныхъ Іудеевъ или Агарянъ. Которые же изъ нихъ признаютъ благодать Отца несозданною, а Сына и св. Духа только енергіями Его, но не вѣпостасными существами, тѣ, не давая Троицѣ *общей* енергіи, превращаютъ божеское естество въ одну вѣпостасъ, какъ Савеллій и какъ Іудей; а мудрствуя, что Сынъ есть благодать Духа, представляютъ Христа, согласно съ Несторіемъ, простымъ человѣкомъ, имѣвшимъ только одну несозданную благодать Бога, какъ имѣли ее богоносные у насъ мужи. Признавая же твореніями дары и енергіи Духа святаго, сопричисляють Его къ тварямъ, согласно съ духоборцомъ Евноміемъ, потому что, какъ сказано выше, какова енергія, таково и существо. Когда они говорятъ, что самое существо Духа исходитъ и дается отъ Христа, тогда увлекаются то догматами Латинъ, то ученіемъ мессалианъ, полагавшихъ, что добродѣтельные люди получаютъ отъ Духа самое существо Его и сами дѣлаются богами; а мудрствуя, что вся тварь сподобляется не провидѣнія и благодати Бога, а самаго существа Его, боготворятъ сію тварь, какъ боготворили ее идолопоклонники. Портя же священныя Писанія и приспособляя ихъ къ своему зломыслию, строго подражаютъ поддѣльвателю Маркіону“.

Таково вкратцѣ настоящее слово.

За симъ непосредственно слѣдуетъ:

„Варлааму, Акиндину и послѣдователямъ и преемникамъ ихъ анаѳема.

„Мудрствующимъ и говорящимъ *иногда*, что свѣтъ, возсіявшій отъ Господа при божественномъ преображеніи Его, былъ со-творенный призракъ, явившійся на короткое время и скоро исчезнувшій, а *иногда* признающимъ его существомъ Бога..., анаѳема... (Выше смотри эту анаѳему, подъ цифрою 1, на страницахъ 260 — 261).

— Святѣйшаго и мудраго патріарха Филоея (1360—1374 г.) 12-е слово противъ философа Григораса о монахахъ Святой горы Аѳонской и о священнобезмолвствующихъ тамъ. Греческій подлинникъ сего предлиннаго слова помѣщенъ въ Оправданіяхъ моихъ, подъ № 50-мъ. Тамъ читайте его, а меня увольте отъ перевода его на русскій языкъ. Въ настоящіе дни, когда я пишу эти строки, тѣлесныя силы мои слабы отъ продолжительной болѣзни (съ 7 августа 1881 г.), именно отъ воспаления въ печени. Quid potui feci, faciant meliora potentes. Надобно же и другимъ предоставить занятіе переводчика. Пусть и они потрудятся, поговаривая: „Не всѣ же дѣписанія аѳонскія перевелъ намъ преосвященный Порфирій: нѣкоторые изъ нихъ оставилъ безъ перевода, дабы и мы удили рыбку въ святогорскомъ морѣ разливанномъ“.

Готовьте ваши удочки. А я закинулъ свою прежнюю мрежу въ это море, и вотъ вамъ двѣ тони на ваше счастье.

§ 100. *Богумильская ересь на Аѳонѣ неукоренившаяся. Соприкосновение Аѳона къ дѣлу объ отщепенствѣ Сербской церкви отъ Константинопольской.*

Не одна варлаамоакиндиновщина тревожила Аѳонъ въ первой половинѣ 14-го вѣка: тогда беспокоили его еще богумильская ересь и отщепенство Сербской церкви отъ Константинопольской.

Ересь богомиловъ была продолженіемъ и видоизмѣненіемъ армянскихъ павликіанъ. Византійскіе цари, желая обезопасить сѣ-

веро-западную границу своего государства отъ вторженій варварскихъ племенъ, неоднократно переселяли изъ Арменіи въ окрестности еракійскаго города Филиппополя павликіанъ, отличавшихся особою воинственностію, дабы составить изъ нихъ пограничную охранную стражу. Первое извѣстное переселеніе ихъ было при царѣ Константинѣ Копронимѣ (741—775 г.), второе—при Іоаннѣ Цимисхій въ 970 году *). Отъ сихъ еретиковъ заразились лжеученіемъ и нѣкоторые Славяне въ Болгаріи и Греки въ Македоніи, Фессаліи и другихъ областяхъ. Болгарскій пресвитеръ Козьма (конца 10-го вѣка) въ своемъ словѣ о богомилахъ сказалъ, что первіе нача оучити ереси въ землѣ Болгарстѣй попъ Богомилъ, жившій въ лѣта православнаго царя Петра (941—968 г.). Послѣдователи его назывались богомилами, бабунами, манихеями, мессалианами, евхитами, армянами, павликіанами и фундаитами отъ греческаго слова *φουνδα* = мѣшокъ, такъ какъ они скитались съ мѣшками. (Wolfii Historia Bogomilorum. Vitembergae. 1712).

УЧЕНІЕ БОГОМИЛОВЪ БЫЛО ТАКОЕ:

1) Они признавали верховнаго Бога добраго, Который сотворилъ невидимый духовный міръ, и отпадшваго демона злаго, который создалъ міръ видимый, вещественный.

2) О падшемъ демонѣ они учили, что онъ есть сынъ Бога и назывался Сатанаиломъ, и что онъ старше Сына-Слова и превосходитъ Его, какъ первородный, но возгордившись своимъ достоинствомъ, замыслилъ отпаденіе отъ Отца, отпалъ отъ Него и увлекъ за собою многихъ духовъ, за что и былъ свергнутъ съ ними съ неба.

3) Низверженный оттуда Сатанаиль, не могши поселиться на водахъ, такъ какъ земля была невидима и нестроена, а между тѣмъ еще сохраняя божескій видъ и власть творить, рѣшилъ создать себѣ сушу для обитанія. Создавъ ее и всю видимую природу (какъ рассказывается это въ книгѣ *Бытія*), онъ сотворилъ

*) Амартола изд. Муральта, стр. 648.—Анны Комниной Alexiad. l. XIV, ed. Venet., p. 356.—Зонары L. XVII, ed. Venet.—Глики, VI, ed. Bonnae, p. 623.

тѣло человѣка, но поелику не могъ вдохнуть въ него душу живую, то и отправилъ пословъ къ доброму Отцу съ просьбою послать въ него духъ свой, и обѣщаль, что оба они будутъ владѣть человѣкомъ собца, и что изъ человѣческаго племени будутъ по-полняться мѣста низверженныхъ ангеловъ.

4) Скоро раскаявшись въ этомъ обѣщаніи своемъ, Сатанаилъ позавидоваль человѣку и началъ строить ему ковы. Онъ обманулъ Моисея и, взошедши на Синайскую гору, далъ ему законъ, посредствомъ котораго погубилъ безчисленныя тысячи людей. И такъ, богомилы учили, что ветхій законъ произошелъ отъ лукаваго. По словамъ Козьмы пресвитера, они принимали только Евангеліе и Апостоль, а *всѣ* книги ветхозавѣтныя отвергали; по завѣренію же Евѳимія Зигавина, читали Псалтирь, Пророковъ, четыре Евангелія и Апостоль съ Апокалипсисомъ. Такая разница произошла отъ разныхъ богомилскихъ толковъ, которыхъ, по свидѣтельству реченнаго пресвитера, было весьма много.

5) Богомилы, прельщая простыхъ людей, будто вѣрують въ Отца, Сына и св. Духа, на самомъ дѣлѣ усвоили эти три имена одному Отцу, а о Сынѣ и святомъ Духѣ учили, что они, получивъ бытіе отъ Отца спустя 5500 лѣтъ отъ созданія міра, когда Богъ восхотѣлъ искупить человѣка; по совершеніи искупленія снова слились съ Отцомъ, Который, такимъ образомъ, опять сталъ одно лице.

6) Объ искупленіи богомилы учили такъ. Люди, будучи угнетаемы жестокимъ господствомъ демоновъ, страшно погибали, такъ что немногіе изъ нихъ поступали въ ликъ ангеловъ, именно изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ людей только тѣ, которые записаны въ родословіяхъ Иисуса Христа у евангелистовъ Маттея и Луки. Но наконецъ Отецъ примѣтилъ, что его коварно обманываютъ, такъ какъ онъ лишается большей части людей, между тѣмъ какъ предоставилъ имъ участь лучшую. Посему, пожалѣвъ о душѣ, которую вдунулъ въ человѣка, Онъ въ 5500 году отрыгнулъ изъ сердца своего Слово, которое есть Михаилъ архангелъ, — ибо сказано: *нарѣчется велика совѣта ангелъ*, — и которое называется

Иисусомъ, потому что врачуетъ всякую болѣзнь, и Христомъ, потому что помазано было плотію. Слово сошло съ небесъ и воплотилось не дѣйствительно, а только призрачно, вошедши въ правое ухо Дѣвы и вышедши тѣмъ же путемъ. Это Слово, живя на землѣ какъ призракъ, обмануло Сатанаила, связало его толстою и тяжелою цѣпью, заключило въ тартаръ и, отнявши отъ имени его окончаніе *илъ*, оставило ему только *сатана*. По исполненіи своего служенія, Оно возвратилось къ Отцу и снова исчезло во чревѣ Его, въ которомъ было заключено прежде.

7) О крестныхъ страданіяхъ Христа богомилы учили, что Онъ распятъ былъ не по своей волѣ и не за спасеніе человѣческаго рода, а по нуждѣ (Козьма пресвитеръ), и что демоны выдумали крестъ, дабы погубить Его (Зигавинъ). Посему, они называли крестъ враждою Бога и говорили: „аще кто убіетъ царя сына древомъ, можетъ ли то древо любо быти царю, тако же и крестъ Богу“ (Кормч., гл. 90).

8) Новозавѣтная церковь, какъ и ветхозавѣтная, по ученію богомиловъ, не отъ Христа, а отъ діавола. Посему, они отвергали ее совсѣмъ ученіемъ, со всѣми таинствами, обрядами и учрежденіями ея. О таинствахъ говорили, что въ нихъ — не благодать св. Духа, а сила діавола. За иконопочитаніе они называли православныхъ христіанъ идолопоклонниками; о мощахъ святыхъ говорили, что при нихъ сидятъ демоны и творятъ кажущіяся чудеса.

9) Богомилы не признавали воскресенія тѣлъ, и о своихъ послѣдователяхъ говорили, что они измѣняются, какъ бы во снѣ, и безъ всякаго труда скидываютъ грязное одѣяніе плоти, и надѣваютъ на себя безсмертную и божественную одежду Христову. А тѣло ихъ обращается въ пепель и прахъ, и никогда не возстанетъ.

10) Св. Писаніе они толковали по своему, иносказательно, приспособляя толкованія къ своему ученію и къ исторіи своей секты.

Что касается до богослуженія богомиловъ, то у нихъ не было особыхъ храмовъ. Они говорили, что Вышній живетъ не въ руко-творенныхъ храмахъ, а на небѣ, и молились каждый у себя дома.

Называя литургію и всеобщественное богослуженіе христіанъ многоглаголаніемъ, они произносили одну молотву: *Отче нашъ*, и совершали свои моленія, — одни четыре раза въ день и пять разъ ночью, другіе десять, а иные пятнадцать разъ.

При перекрещиваніи православныхъ, которые переходили въ ихъ секту, были пѣты богомилами непотребныя молитвы. Однако, болѣе строгіе изъ нихъ не допускали крещенія. Праздниковъ у нихъ не было, а посты соблюдались въ понедѣльникъ, среду и пятницу. Іерархическое устройство у нихъ состояло въ томъ, что каждая частная община имѣла своего учителя и при немъ 12 апостоловъ. Впрочемъ, богомилы всѣхъ послѣдователей своихъ называли священниками и діаконами, и сами себя исповѣдали и разрѣшали отъ грѣховъ, какъ мущины такъ и женщины.

Нравственное ученіе богомиловъ было сурово аскетическое.

1) Такъ какъ весь видимый міръ и тѣло человѣка, по мнѣнію ихъ, произошли отъ діавола, то они земную задачу человѣка поставляли въ томъ, чтобы одолѣвать плоть духомъ посредствомъ подвиговъ самоотверженія. Отсюда посты, продолжительныя молитвы, воздержаніе отъ мяса и вина. Одежду богомилы носили монашескую.

2) Заповѣдая своимъ послѣдователямъ всѣ вообще христіанскія добродѣтели, богомилы учили особенно нестяжательности и добровольной нищетѣ. Ссылаясь на слова св. Писанія: *не дѣлайте брашно гнущее, но пребывающее въ животѣ вѣчный, не печетесь, что ясте, или что пите* и пр., — они заповѣдывали не заботиться о завтрашномъ днѣ, и сами большею частію питались милостынею.

3) Признавая таинства брака учрежденіемъ діавола, богомилы были безбрачны и ненавидѣли дѣтей, даже происшедшихъ отъ законныхъ родителей, а нѣкоторые между ними заповѣдывали отрѣзывать дѣтородные уды.

Секта богомиловъ была не только противоцерковная, но и противогосударственная. Они, по всей вѣроятности, смотрѣли на гражданственность, какъ на учрежденіе діавола, и потому учили

своихъ послѣдователей не повиноваться властямъ, хулили богатыхъ, ненавидѣли царей, и рабамъ не велѣли работать господамъ своимъ. Оправданіе, № 51.

Эти еретики явились и на Аѳонѣ въ своихъ мантияхъ и куляхъ. Нѣкоторые изъ нихъ извѣстны и по именамъ. Это были Іосифъ съ острова Крита, Георгій изъ ессалійскаго города Лариссы, Моисей живописецъ, Исаакъ, Давидъ и Іовъ. Они нарочито усвоили себѣ имена древнихъ святыхъ мужей, дабы казаться благочестивыми и обманывать простаковъ, а на самомъ дѣлѣ были подобны гробамъ, снаружи красивымъ, внутри же наполненнымъ мерзостями. Однако, ученіе ихъ не принялось въ святогорскихъ монастыряхъ и скитахъ. „Тамошніе богоносные монахи, по завѣренію Григораса, *всѣми руками своими прогнали отъ себя этихъ гнусныхъ лицемѣровъ, и въ священный синодъ патріаршій представили записку* *), въ которой изложили хульное ученіе и нечестіе богомиловъ, показавши, что они тайно расклевываютъ и жгутъ святые иконы, любятъ учительскую мочу и кладутъ ее въ свои снѣди, а воплощенія божества не признаютъ. О прочемъ лучше молчать. Для чего перечислять многое и осквернять слухъ благочестивыхъ, когда желающіе могутъ узнать все это изъ вышепомянутой записки, внесенной въ патріаршій кодексъ и передающей весьма подробно все нечестіе богомиловъ? Эти еретики никакъ не могли обморочить чистые очи боголюбивыхъ мужей, живущихъ на Св. горѣ для одного Бога, подобно тому, какъ полынь съ медомъ не обманываетъ тѣхъ, у кого не испорченъ вкусъ, или зловоніе, примѣшанное къ розамъ, не превращается въ благоуханіе у имѣющихъ обонаніе неповрежденное. Напротивъ, эти святые мужи, воспламенивъ свои души божественною ревностію, какъ стремительнымъ огнемъ, начали точно визнавать зло, мало по малу изучая его и отъ худыхъ вѣтвей добираясь до корня. Нашедши же ихъ корень, они нѣкоторыхъ изъ нихъ наказали законнымъ порядкомъ, а другихъ разверзтыми ладонями вытол-

*) Я не нашелъ ее въ бібліотекахъ аѳонскихъ. А архивъ протата мнѣ не доступенъ былъ.

кали отъ себя; иные же тайкомъ убѣжали еще прежде, нежели разузнано было ихъ нечестіе. Эти ушли въ города Солунь, Веррію и въ державный Царьградъ, въ которомъ, какъ въ общемъ для всѣхъ вмѣстилищѣ, при разноязычїи и разности мнѣній и нравовъ, имъ легко было, по мнѣнію ихъ, прикрывать свое нечестіе и подражать дятламъ, которые, порхая по деревьямъ и пробуя ихъ своими клювами, глубоко долбятъ на нихъ не здоровыя, а гнилыя мѣста, и находятъ тутъ себѣ пищу“. Оправданія, № 52.

Все это происходило въ годы съ 1344-го по 1351-й. Тогда (ранѣе 1351 г.) въ одномъ изъ аеонскихъ монастырей случилось вотъ что. Игумень сего непоименованнаго монастыря Нифонъ отлучился куда-то съ Св. горы. Во время отсутствія его нѣкоторые монахи разгласили между святогорцами, что Нифонъ принимаетъ къ себѣ мессалианъ (они же и богомилы) и снабжаетъ ихъ, чѣмъ можетъ. Когда же сей игумень возвратился въ свою обитель и узналъ такой наговоръ на него, то потребовалъ суда. Судить и рядить сіе дѣло собрались Іериссовскій архіерей, честнѣйшіе игумены святогорскихъ монастырей и почти всѣ извѣстные тамъ добродѣтельною жизнію, и, по строгомъ изслѣдованіи, узнали, что обвиняемый только кормилъ богомиловъ остатками братской трапезы, *какъ бѣдныхъ и нищихъ*. Послѣ такого дознанія составлено было рѣшеніе, оправдавшее Нифона, и подписано всесвятѣйшимъ владыкою вселенскимъ патріархомъ, Ираклійскимъ митрополитомъ всечестнымъ и екзархомъ всей Ѳракіи и Македоніи, который тогда, какъ проигумень священной лавры Аеонской, управлялъ дѣлами и протата, реченнымъ архіереемъ Іериссовскимъ, честнѣйшими игуменами и другими, сошедшимися добродѣтельными мужами *). Спустя нѣкоторое время послѣ сего, Нифонъ получилъ должность Прота Св. горы (ранѣе 1351 года). Тогда опять возгорѣлась ненависть къ нему монаховъ, жившихъ тамъ, въ сербской обители (Хиландарѣ); и опять разсудили прою между имъ и ими честнѣйшіе игумены святогорскіе подѣ председательствомъ

*) Это рѣшеніе отыскивайте въ архивѣ аеонскаго протата.

случившагося тогда на Аеонѣ Солунскаго митрополита и, по строгомъ дознаніи дѣла, оправдали Нифона *). Когда же игумень отправился съ Аеона въ Константинополь вмѣстѣ съ вселенскимъ владыкою (Каллистомъ I) и пробылъ у него малое время, тогда синодальные архіереи присовѣтовали сему владыкѣ помѣстить Нифона въ одномъ изъ столичныхъ монастырей, какъ обвиняемаго. Нифонъ охотно перешелъ туда, но, подумавъ, какъ бы не затмилась правда его, попросилъ оныхъ архіереевъ разсмотрѣть и обсудить его дѣло. Просьбѣ его вняли они, и, по приказу державнаго царя (Кантакузина), собравшись у вселенскаго патріарха, учинили строгое дознаніе дѣла, оправдали Нифона и вручили ему оправданіе свое, которое подписали:

† Смиранный митрополитъ Кизическій всечестный и екзархъ всего Еллиспонта Арсеній.

† Смиранный митрополитъ Понтоираклійскій и всечестный Меѳодій.

† Меленикскій и всечестный смиренный Митрофанъ.

† Митрополитъ Веррійскій и всечестный Діонисій.

† Смиранный митрополитъ Христовольскій Макарій.

† Митрополитъ Родосскій и всечестный Іоаннъ.

† Митрополитъ Дидимотихскій и всечестный Ѳеолиптъ.

† Смиранный митрополитъ Апрскій и всечестный Гавріиль и мѣстоблюстителъ Ахайтскаго архіерея.

† Смиранный митрополитъ Амастридскій и всечестный валлиникъ.

На задкѣ сего дѣеписанія подписались:

† Смиранный митрополитъ Ираклійскій, председатель всечестныхъ и екзархъ всей Ѳракіи и Македоніи Филоѳей.

† Я Солунскій завѣряю, хотя и послѣ прибылъ.

Игумень лавры Аеонской Іаковъ Трикана.

† Смиранный митрополитъ Филадельфійскій всечестный и екзархъ всей Лидіи Макарій.

*) Тамъ же ищите и это оправданіе.

† Смиранный митрополитъ Пигонскій и Парійскій и всечестный Георгій (Оправданія, № 53).

Современно съ дѣломъ богомилскимъ на Аѳонѣ было церковное дѣло сербское. Вотъ начало, ходъ и конецъ его.

Мы уже знаемъ, что въ первой половинѣ 14-го вѣка Аѳономъ овладѣлъ сербскій князь Стефанъ Душанъ. Этотъ князь, присвоивъ себѣ титулъ царя, рѣшился возвестъ архіепископа своего въ санъ патріарха всей Сербіи; и это онъ сдѣлалъ своею властію помимо греческихъ патріарховъ, и не побоявшись привлечь на себя церковное отлученіе владыки Константинопольскаго, подъ священноначаліемъ котораго состояла Сербія. Это событіе должно быть относимо или къ концу 1345-го или къ началу 1346-го года, потому что Душанъ короновался царскимъ вѣнцомъ 16 апрѣля 1346 года. Первымъ патріархомъ у него былъ Іоанникій, скончавшійся 3 сентября 1354 года, а вторымъ — Савва 1-й, почившій въ 1375 лѣто Господне, 29 апрѣля. Душанъ оставилъ неприкосновеннымъ самовластіе архіепископа Ахридскаго, котораго епархіи вошли въ составъ его царства, а епархіи Константинопольскаго патріархата въ восточной Македоніи, Фессаліи, горномъ Епирѣ и въ Акарнаніи *) подчинилъ власти своего патріарха, и поставилъ вездѣ тутъ архіереевъ и священниковъ изъ Сербовъ. Это и было причиною отлученія его отъ церкви. Константинопольскій патріархъ призналъ, что Душанъ учинилъ несправедное хищеніе церковное и потребовалъ, чтобы всѣ епархіи патріархата его оставлены были за нимъ. Когда же онъ получилъ отказъ Душана въ этомъ, тогда отлучилъ отъ церкви какъ его, такъ и Пеккскаго патріарха и все его пресвитерство, и діаконство, и всю церковь Сербскую. Еще самъ Душанъ, вѣроятно, безпокойный смущеніемъ своихъ подданныхъ отъ клятвы вселенскаго владыки, пытался было устроить примиреніе; но такъ какъ онъ все-таки не хотѣлъ уступить отнятыхъ епархій, то не уступилъ ему

*) Эти епархіи были — въ Македоніи: Меленикская, Филиппійская, Христопольская, Серреская, Веррійская, Драмская; въ Фессаліи: Лариская, въ Епирѣ: Навпактская и Іоаннинская. Солунъ не былъ завоеванъ Душаномъ.

и сей владыка. Въ двѣнадцатилѣтнее правленіе сына Душанова, Уроша, Сербы вовсе не помышляли о тяготѣвшемъ на нихъ отлученіи; и это дѣло опять возобновлено было только послѣ того, какъ въ 1367 году престоль Уроша занялъ Волкашинъ. Братъ сего послѣдняго, Іоаннъ Углешъ, бывши деспотомъ, или удѣльнымъ владѣтелемъ тѣхъ областей, изъ-за которыхъ были споръ и вражда, въ концѣ 1367 года отправилъ въ Константинополь къ патріарху Филоею посольство съ изъявленіемъ своей готовности уступить его требованію, и просилъ его прислать въ Сербію свое посольство, которое сняло бы клятву съ отлученныхъ. Филоею немедленно отправилъ въ Сербію такое же посольство свое. Пока же длилось это дѣло, сербохиландарскіе монахи на Аѳонѣ ненавидѣли Прота Нифона, родомъ грека, не признававшаго права священнослуженія за сербскими священниками и іеромонахами; а на Прота Дорооея, родомъ славянина, подписывавшаго святогорскія дѣла по-славянски, жаловался Филоею Аѳоноіериссовскій епископъ въ 1367 году, что онъ принимаетъ на Св. гору рукоположенныхъ сербскими архіереями. Филоею отвѣчалъ сему епископу, что рѣшеніе дѣла о сихъ рукоположенныхъ послѣдуетъ, когда изъ Сербіи возвратится его посольство (§ 92). Но оно почему-то замедлило тамъ до 1371 года, въ который и возстановленъ былъ миръ между церквами Греческою и Сербскою. Главнымъ возстановителемъ сего мира былъ нѣкій старецъ Исаія, по всей вѣроятности, тотъ самый, который перевелъ на славянскій языкъ творенія св. Діонисія Ареопагита. Онъ, явившись къ преемнику Волкашина, Лазарю, и возбудивъ его благочестивую ревность, успѣлъ, по порученію сего князя, склонить къ уступчивости и Сербскаго патріарха, и потомъ съ полномочіемъ собора всей Сербской земли отправился въ Константинополь, гдѣ и принятъ былъ патріархомъ Филоею весьма благосклонно и получилъ все, чего домогался (Оправданія, № 54).

Благодареніе Богу, подающему разумъ, силы и терпѣніе! Я обзрѣлъ шестой кругъ времени аѳонскаго монашества. Теперь на очереди у меня